

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский университет дружбы народов»

На правах рукописи

ЛЕКСАШОВ Сергей Эдуардович

**Правовое регулирование применения и использования средств
автоматической фиксации административных правонарушений в
области таможенного дела**

Специальность: 5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Иванский Валерий Прокопьевич

Москва 2025

Оглавление

Оглавление	2
Введение	4
Глава 1. Теоретические основы административно-правового регулирования автоматической фиксации нарушений таможенных правил.....	22
1.1. Применение и использование средств автоматической фиксации административных правонарушений как объект административно-правового регулирования.	22
1.2. Историко-правовые аспекты развития государственного (правового) регулирования применения и использования средств автоматической фиксации административных правонарушений в сфере таможенного дела. .	43
1.3. Нормативно-правовое закрепление требований к программной и технической составляющей средств автоматической фиксации административных правонарушений.	58
1.4. Использование средств автоматической фиксации административных правонарушений как форма государственного контроля (надзора).....	75
Глава 2. Административная ответственность в области таможенного дела с использованием средств автоматической фиксации.....	88
2.1. Понятие административной ответственности в области таможенного дела.	88
2.2. Административные правонарушения и административные наказания за нарушение таможенных правил.	99
2.3. Критерии применимости средств автоматической фиксации к административным правонарушениям в области таможенного дела.	119

2.4. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, зафиксированных с использованием средств автоматической фиксации.....	138
Заключение.....	165
Список сокращений и условных обозначений.....	181
Библиографический список.....	182

Введение

Актуальность темы исследования.

Автоматизация и цифровизация таможенного администрирования в Российской Федерации и государствах-членах ЕАЭС (как государствах, находящихся в области единого наднационального регулирования в сфере таможенного дела) стали ключевыми направлениями развития таможенной системы, способствующими повышению эффективности контроля, ускорению таможенных процедур и снижению коррупционных рисков. Компьютерные и автоматизированные системы уже доказали свою эффективность, однако при их использовании в сфере таможенного регулирования, в частности для автоматической фиксации административных правонарушений, возникает ряд проблем.

Одной из ключевых сложностей является недостаточный уровень подготовки таможенных служащих к работе с автоматизированными системами. Не все должностные лица обладают необходимыми навыками для эффективного использования технологий, что может приводить к ошибкам, задержкам и снижению качества контроля. Дополнительные затруднения создают устаревшие технические средства и недостаточно развитая инфраструктура, что ограничивает возможности для эффективного применения современных технологий фиксации нарушений.

Важным аспектом является необходимость четкого административно-правового регулирования процесса автоматической фиксации правонарушений. В отсутствие единых стандартов и правовых норм возможны как злоупотребления, так и правовые коллизии, приводящие к затруднениям в правоприменительной практике. Регламентация использования автоматизированных систем требует разработки методических рекомендаций и законодательных инициатив, обеспечивающих прозрачность и законность их функционирования.

Также необходимо отметить, что значение терминов «применение» и «использование» средств автоматической фиксации административных

правонарушений имеют принципиальную разницу. Так, под «применением» подразумевается правовой режим ввода и эксплуатации САФ АП, а под «использованием» - включение полученной при помощи САФ АП информации и материалов в доказательную базу по делам об административных правонарушениях.

Дальнейшая цифровизация таможенного администрирования поддерживается на государственном уровне, что подтверждают стратегические документы, такие как Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» и Указ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»¹. Это указывает на неизбежность и необходимость автоматизации процессов, в том числе в таможенной сфере.

Актуальность исследования также обусловлена дефицитом комплексных научных работ, рассматривающих административно-правовые аспекты применения САФ АП именно в сфере таможенного дела, что подтверждает наличие научной лакуны. В условиях, когда государственные стратегические документы прямо ориентируют на переход к цифровым моделям государственного управления, возникает необходимость в выработке теоретических и прикладных правовых основ использования САФ АП при выявлении и фиксации административных правонарушений в таможенной сфере.

В связи с указанными обстоятельствами потребность исследования административно-правового регулирования применения и использования САФ АП в сфере таможенного дела диктуется следующими показателями актуальности:

- Активное развитие цифровых технологий и необходимость их интеграции в таможенное администрирование Российской Федерации.

¹ Довженко П. В., Останин В. А. Цифровизация в реализации Стратегии развития таможенной службы до 2030 года //Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2022. – №. 1 (98). – С. 23-29.

- Отсутствие унифицированной методологии и нормативно-правовых механизмов для автоматической фиксации административных правонарушений в сфере таможенного дела.

- Недостаточная подготовка кадров и необходимость повышения квалификации сотрудников таможенных органов.

- Отсутствие комплексных научных исследований, рассматривающих административно-правовые аспекты автоматической фиксации правонарушений в таможенной сфере.

Учитывая отсутствие научных исследований, посвященных административно-правовому регулированию применения и использования САФ АП в сфере таможенного дела, в которых был бы проведен детальный научный анализ данного процесса, можно сделать частный вывод о том, что такое исследование в рамках заявленной тематики является особенно актуальным.

Степень научной разработанности.

В современной отечественной и зарубежной науке вопросы административно-правового регулирования применения и использования САФ АП исследуются достаточно давно, однако в меньшей мере, относительно реального влияния указанных процессов на деятельность таможенных органов.

Существенное влияние на развитие административно-правового регулирования применения и использования САФ АП оказали научные труды выдающихся отечественных учёных, среди которых выделяются работы С.А. Овсянникова, С.М. Зубарева, Б.А. Койбаева, М.А. Рыльской, С.Ю. Павлова, А.В. Белоконь, А.В. Долматова, В.Б. Мантусова, П.Н. Башлы, С.В. Запольского, А.В. Бондарева, И.Н. Зубченко и ряда других ученых.

В трудах М.М. Рассолова, С. Г. Чубуковой, В. Д. Элькина, Н. Винера, К. Шеннона, В.П. Иванского, О.А. Ястребова, С.В. Шмелевой отражены основные тенденции к пониманию информации и способам ее обмена

и фиксирования, что можно рассматривать как основа фиксации административного правонарушения – фиксации факта, то есть определенной информации.

В трудах Д.Н. Бахраха, Е.И. Козловой, А.Н. Кононова, В.Е. Чиркина затрагиваются общие вопросы административного контроля и ответственности, однако специального анализа их трансформации в условиях цифровизации таможенного администрирования не представлено. Практика же применения автоматических систем в транспортной сфере (например, фиксация нарушений ПДД) исследована достаточно подробно, но её прямое перенесение на таможенную деятельность вызывает правовые и организационные сложности.

Значимыми, с точки зрения автоматизации процессов в таможенной сфере и в частности, в процессе фиксации административных правонарушений являются диссертации К.А. Андреева², Н.Н. Ковалевой³, Т.А. Поляковой⁴ указывающие на необходимость внедрения различного рода средств автоматической фиксации для увеличения эффективности и повышения качества такого рода процессов.

Несмотря на очевидную актуальность исследуемой проблематики и наличие значительного числа публикаций, посвящённых административно-правовому регулированию таможенных процессов и вопросам фиксации правонарушений, накопленные на сегодняшний день результаты научных изысканий остаются разрозненными. Представленные в литературе подходы носят частный характер и зачастую ограничиваются анализом отдельных аспектов, что не позволяет говорить о сформированной научной концепции. В действительности отсутствует

² Андреев К. А. Правовые аспекты информационного обеспечения административного расследования в таможенном деле : дис. – КА Андреев. – Люберцы, 2011.

³ Ковалева Н. Н. Административно-правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении : дис. – Саратовская государственная юридическая академия, 2014.

⁴ Полякова Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : дис. – 2008.

целостная методологическая основа, способная объединить полученные выводы и обеспечить комплексное понимание предмета исследования.

При этом ряд ключевых проблемных вопросов до настоящего времени остаётся вне поля зрения научного сообщества. В частности, речь идёт о закреплении на законодательном уровне правового статуса и технических параметров средств автоматической фиксации, а также о процессуальной регламентации их применения. Именно эти вопросы позволяют выявить, каким образом различные модели использования САФ АП отражаются на практике привлечения к административной ответственности. Следует подчеркнуть, что подобная постановка проблемы ранее не становилась предметом специальных научных исследований ни в российской, ни в зарубежной юридической науке. Тем самым актуальность настоящего исследования обусловлена не только его теоретической, но и ярко выраженной прикладной значимостью.

Объект исследования:

общественные отношения, складывающиеся в процессе административно-правового регулирования применения и использования средств автоматической фиксации административных правонарушений в сфере таможенного дела; правовые, организационные и технологические аспекты применения и использования САФ АП для выявления нарушений таможенного законодательства в такого рода общественных отношениях.

Предметом диссертационного исследования являются:

нормы права, регулирующие применение и использование САФ АП в области таможенного дела, правовой статус и полномочия уполномоченных государственных органов при использовании современных информационных технологий и автоматизированных систем в процессе фиксации административных правонарушений и осуществлении государственного контроля (надзора), основные направления развития административно-правового регулирования в условиях цифровизации и интеграционных процессов.

Цель диссертационного исследования:

Выявление правового содержания и проблем административно-правового регулирования применения и использования средств автоматической фиксации административных правонарушений в области таможенного дела, а также разработка научно обоснованных предложений по его совершенствованию.

Научно-исследовательские задачи:

1. Разработка периодизации этапов развития правового регулирования применения и использования САФ АП (и предшествующим им методам) в таможенном деле в рамках эволюции правоприменительной практики технических средств фиксации административных правонарушений и института административной ответственности;
2. Определение основных целей и задач использования САФ АП;
3. Разработка определения средств автоматической фиксации административных правонарушений в таможенном деле с целью устранения понятийной неопределенности;
4. Формирование подхода к изучению и регулированию применения и использования САФ АП как форме цифровых технологий государственного контроля (надзора);
5. Разработка правового механизма привлечения лиц к административной ответственности в области таможенных правонарушений путем применения средств автоматической фиксации;
6. Разработка предложений по внесению изменений в нормативные акты с целью реализации правового механизма привлечения лиц к административной ответственности в области таможенных правонарушений путем применения средств автоматической фиксации;
7. Разработка классификации административных правонарушений, основанной на риск-ориентированном подходе, с целью

выработки единого подхода к классификации административных правонарушений, к которым возможно применение САФ АП;

8. Разработка критериев применимости САФ АП к правонарушениям в сфере таможенного дела.

Методологическая основа исследования:

Для достижения поставленной цели и решения задач, сформулированных в диссертационной работе, был использован комплекс методов философского, общенаучного, специального и частноправового познания.

Фундаментальным философским основанием исследования стал диалектический метод, позволивший рассматривать правовые явления в их развитии, взаимосвязи и противоречивости. С его помощью была раскрыта природа правовой реальности как социальной действительности, подверженной постоянным трансформациям в условиях цифровизации государственного управления.

Дополняя диалектический подход, применялся системно-структурный метод, позволивший исследовать институт автоматической фиксации административных правонарушений как элемент общей системы административно-правового регулирования в сфере таможенного дела. Системный анализ способствовал выявлению внутренних взаимосвязей между нормативными конструкциями, техническими средствами, субъектами правоотношений и процедурами фиксации и доказывания.

Важную роль сыграл формально-логический метод, который использовался для выявления противоречий и неопределённостей в действующем законодательстве Российской Федерации, регламентирующем административные правонарушения, а также для разработки предложений по его совершенствованию.

Функциональный метод позволил определить ключевые направления развития и модернизации законодательства об административной ответственности с учётом внедрения цифровых технологий

и автоматических средств фиксации административных правонарушений в сфере таможенного регулирования.

Наряду с философскими методами, в работе использовались общенаучные и специальные научные методы: диалектико-логический, анализ, синтез, индукция и дедукция, моделирование, формально-догматический, системно-логический, структурно-функциональный. Их применение обеспечило комплексное и всестороннее исследование исследуемой проблематики, позволило обосновать теоретические положения административно-правового регулирования фиксации административных правонарушений в области таможенного дела при помощи средств автоматической фиксации и выработать практические рекомендации.

Существенную роль сыграли частнонаучные методы, в том числе сравнительно-правовой, формально-юридический и историко-правовой. Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления административно-правового регулирования автоматической фиксации правонарушений. Это позволило:

- установить теоретические основы правового регулирования применения и использования САФ АП в таможенной сфере;
- разработать критерии периодизации этапов развития автоматизированных средств фиксации;
- определить цели, задачи и правовую природу средств фиксации правонарушений;
- исследовать проблемы квалификации таможенных нарушений, доказывания вины, особенности привлечения юридических лиц к ответственности;
- выявить типичные проблемы правоприменения и сформулировать предложения по унификации подходов государственных органов к процессу фиксации административных правонарушений.

Историко-правовой метод был использован для анализа становления института фиксации правонарушений, его трансформации в условиях цифровизации и влияния исторических факторов на современное состояние правового регулирования в таможенной сфере.

Особенностью диссертационного исследования стало органичное сочетание сравнительно-правового, формально-юридического и комплексного методов, что обеспечило высокую степень научной обоснованности полученных результатов. Именно комплексный и многоуровневый методологический подход позволил автору не только выявить существующие проблемы правового регулирования, но и сформулировать целостную концепцию его совершенствования в условиях цифровизации государственного контроля.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют: Конституция Российской Федерации, международные правовые акты, Таможенный кодекс ЕАЭС, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, указы и распоряжения Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов власти, нормативные правовые акты ФТС России, регламенты международных организаций касающиеся правового регулирования автоматизации процесса фиксации административных правонарушений.

Эмпирической базой исследования послужили российская и зарубежная судебная практика. В данной работе использованы статистические данные Всемирной таможенной организации, ФТС России.

Теоретическую основу исследования составили:

идеи и концепции, разработанные отечественными и зарубежными учеными в области административного, уголовного и таможенного права, а также в сфере государственного контроля и надзора, в частности:

- труды Д.Н. Бахраха, Ю.Н. Старилова, П.С. Дагеля, А.И. Нестерова, посвящённые вопросам административного права и административной ответственности, что позволило сформировать теоретическую базу анализа административно-правовых аспектов применения средств автоматической фиксации;

- исследования С.А. Агамагомедовой, К.С. Бельского, А.А. Куренковой, О.С. Габовой и Д.В. Климовой, С.А. Овсянникова ориентированные на развитие теории государственного контроля (надзора), легли в основу рассмотрения средств автоматической фиксации как формы государственного контроля;

- научные работы В.А. Останина, С.М. Зубарева, А.В. Сладковой и Б.А. Койбаева, посвященные вопросам правового регулирования в сфере таможенного дела, способствовали обоснованию особенностей правоприменения САФ АП в области таможенного дела;

- подходы Б.В. Росинского, И.Ф. Бартыкова, П.Ф. Елисейкина по проблематике использования современных технологий в правоприменительной деятельности послужили основой для анализа потенциала цифровизации административно-правового регулирования.

Таким образом, совокупность указанных научных подходов обеспечила комплексное понимание как теоретических, так и прикладных вопросов правового регулирования применения средств автоматической фиксации административных правонарушений.

Научная новизна работы: заключается в разработке научно обоснованной модели применения и использования САФ АП, обеспечивающей баланс между эффективностью надзорной деятельности и защитой прав привлекаемых к ответственности лиц. В том числе в работе:

- сформулированы и обоснованы правовые механизмы фиксации административных правонарушений с использованием информационных технологий и автоматизированных систем;

- предложено комплексное определение САФ АП;

- выявлены ключевые проблемы и ограничения применения САФ АП, включая отсутствие единых технических стандартов, различия в национальных подходах к оценке доказательств и правовой статус электронного обмена данными;

- установлены особенности субъектного состава правонарушений и выявлена связь категории субъекта с формой вины и видом наказания.

Таким образом, научная новизна проявляется в постановке и решении теоретических вопросов, а также в конкретных практико-ориентированных предложениях по совершенствованию административного законодательства в условиях цифровизации правоприменительной деятельности.

Более конкретно новизна исследования выражена в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Разработана авторская периодизация этапов развития автоматизированных систем и средств автоматической фиксации административных правонарушений в таможенной сфере: 1990-е – начало 2000-х – первоначальное внедрение автоматизированных систем и формирование правовой базы КоАП РФ; 2010-е – развитие единых автоматизированных систем выявления нарушений таможенных правил в рамках Таможенного союза; с 2015 г. – создание ЕАЭС и расширение автоматизированных механизмов выявления административных правонарушений в КоАП РФ; с 2018 г. – вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС и признание в КоАП РФ результатов автоматической фиксации в качестве доказательств по делу об административном правонарушении.

Значимость периодизации состоит в том, что она позволяет систематизировать правовую и техническую эволюцию института административной ответственности в таможенном деле, выявить закономерности перехода от правовой неопределённости к признанию автоматической фиксации доказательством совершения

административного правонарушения, а также обосновать направления совершенствования законодательства в условиях цифровизации.

2. Установлены основные задачи использования САФ АП в таможенной сфере: выявление административных правонарушений без участия человека (оператора); формирование доказательной базы; усиление эффективности таможенного контроля; снижение коррупционных рисков в таможенном деле; аналитическая задача. САФ АП обеспечивают выполнение указанных задач, повышая объективность и оперативность фиксации правонарушений, формируя прозрачные и устойчивые механизмы таможенного контроля и расширяя возможности применения цифровых технологий в деятельности таможенных органов.

3. Разработано авторское определение САФ АП в таможенном деле, под которыми понимаются сертифицированные технические устройства и (или) комплексы, функционирующие в автоматическом режиме, без участия человека, и предназначенные для выявления, документирования и последующей передачи данных о фактах нарушений таможенного законодательства. Представленное определение впервые закрепляет в доктрине таможенного права категорию САФ АП как правовое явление, позволяющее выделить и систематизировать общественные отношения, возникающие в связи с их применением, определить место этих отношений в механизме государственного контроля, установить правовые рамки использования САФ АП и выработать научные основы для дальнейшего совершенствования законодательства в условиях цифровизации.

4. Предлагается авторское разграничение правовой природы САФ АП как формы цифровых технологий государственного контроля(надзора), помогающее уточнить место и функции САФ АП в системе цифровых технологий государственного контроля в таможенной сфере и способствующее формированию более точных подходов к их правовому регулированию: как основной инструмент контроля (надзора),

при котором САФ АП фиксируют факты событий, которые могут содержать признаки административных правонарушений; как вспомогательный элемент контроля (надзора), при котором САФ АП не заменяют должностное лицо в принятии окончательного решения, а выступают в качестве инструмента сбора и систематизации данных для последующего анализа и правовой оценки.

5. Разработан правовой механизм привлечения лиц к административной ответственности с использованием средств автоматической фиксации в таможенной сфере, включающий в себя следующие стадии: фиксация события, верификация данных, юридическая квалификация, формирование проекта постановления, электронная подпись и регистрация, оповещение адресата, начало срока на обжалования, архивирование материалов. Предлагаемый механизм формализует переход от автоматической фиксации административных правонарушений к юридически значимому решению, обеспечивая интеграцию цифровых технологий в сферу административной ответственности при сохранении правовых гарантий участников процесса, устраняет пробелы в регулировании использования средств автоматической фиксации и способствует балансу между эффективностью государственного контроля и защитой прав лиц, привлекаемых к ответственности.

6. Автором предложены способы реализации правового механизма привлечения к административной ответственности в таможенной сфере с использованием средств автоматической фиксации, которые предполагают: установление единого правового режима применения средств автоматической фиксации в таможенном деле, сопоставимого с существующими моделями в других отраслях административного регулирования; закрепление упрощённого процессуального порядка привлечения к ответственности при фиксации нарушений автоматическими средствами, предусматривающего возможность

вынесения постановления без составления протокола при условии обеспечения права на обжалование; определение формы и юридической силы электронных постановлений, а также допустимых способов их доведения до адресата. Предложенный подход формирует правовую основу для развития института административной ответственности в условиях цифровизации, обеспечивает баланс между эффективностью правоприменения и защитой прав участников процесса, а также служит базой для совершенствования законодательства и унификации правоприменительной практики в таможенной сфере.

7. Разработана авторская классификация административных правонарушений в области таможенного дела (с учетом применимости к ним САФ АП), основанная на риск-ориентированном подходе.

В рамках риск-ориентированного подхода правонарушения классифицированы по степени автоматизируемости выявления:

- выявляемые в автоматическом режиме;
- выявляемые в автоматизированном режиме;
- не выявляемые в автоматическом и автоматизированном режиме.

Такая классификация формирует основу для дифференцированного применения средств автоматической фиксации в таможенной сфере, демонстрируя границы допустимой автоматизации государственного контроля и позволяя определить, где вмешательство должностного лица и правовой анализ остаются обязательными.

8. Разработаны критерии применимости САФ АП к правонарушениям в сфере таможенного дела:

- юридический критерий;
- технический критерий;
- процессуальный критерий;
- организационно-правовой критерий.

Предложенные критерии обеспечивают системный подход к применению средств автоматической фиксации, устраняют правовую

неопределённость, способствуют формированию единообразной практики и создают основу для совершенствования законодательства и процедур таможенного контроля в условиях цифровизации.

Теоретическая значимость исследования:

обусловлена системным анализом правовых основ применения и САФ АП в таможенной сфере и формированием научно обоснованной модели их функционирования.

Разработан понятийно-категориальный аппарат в области административного права, включающий авторское определение средств автоматической фиксации и их правовой природы. Раскрыто правовое содержание процесса фиксации административных правонарушений с использованием САФ АП, показана связь между признаками административной ответственности и электронными механизмами её реализации, что углубляет понимание внутренней структуры производства по делам об административных правонарушениях.

Разработаны общие положения в области административной ответственности, которые обеспечивают баланс между эффективностью надзорной деятельности и защитой прав участников процесса.

Исследование дополняет теорию публичного права положениями о цифровизации контроля и автоматизированных систем, создавая основу для дальнейшего развития научных подходов и совершенствования законодательства.

Практическая значимость исследования состоит:

- в разработке новых подходов к интерпретации методов автоматической фиксации административных правонарушений в сфере таможенного регулирования для использования законодательными и таможенными органами Российской Федерации;

- в разработке рекомендаций по совершенствованию законодательства относительно САФ АП в сфере таможенного дела

и устранению выявленных в исследовании недостатков действующих административно-правовых механизмов;

- в возможности использования выводов и материалов работы в учебном процессе при подготовке сотрудников таможенных органов, деятельность которых связана с административно-правовыми механизмами регулирования средств автоматического выявления.

Значимость результатов данного исследования также состоит в их применении в юридической науке, а также в дальнейшем совершенствовании законодательства, регулирующего административно-правовые аспекты фиксации административных правонарушений в таможенной сфере. Выводы, содержащиеся в диссертации, представляют интерес в контексте подготовки нормативных положений, способствующих автоматизации процессов, являющихся приоритетным направлением развития исполнительных органов власти Российской Федерации.

Степень достоверности и апробация результатов исследования:

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре административного и финансового права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Достоверность исследования подтверждается основами исследования, в том числе теоретической, нормативной и эмпирической, методологией исследования, нормативными источниками, научными исследованиями, а также структуризацией, логикой исследования и апробацией научных результатов.

Материалы исследования полно представлены в одиннадцати научных публикациях автора по теме диссертации, в том числе в четырех научных статьях автора, опубликованных в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования

и науки Российской Федерации для опубликования результатов диссертационного исследования.

Основные положения и результаты исследования были представлены и обсуждались в рамках научных конференций: V Всероссийской научно-практической конференции «Цифровая трансформация как вектор устойчивого развития» (Казань, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, 2023 г.); Международной научно-практической конференции «ШУМИЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022» (Люберцы, Российская таможенная академия, 2022), IV Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение экономической безопасности в условиях цифровизации таможенных органов и Евразийской интеграции» (Санкт-Петербург, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, 2023 г.), II международной научно-практической конференции «Цифровые технологии и право» (Казань, Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, 2023 г.), V Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию кафедры «Таможенное дело».

Соответствие паспорту научной специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»:

В соответствии с формулой специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» в диссертации разработаны научные положения, охватывающие вопросы теоретических основ административно-правового регулирования автоматической фиксации нарушений таможенных правил, административной ответственности в области таможенного дела с использованием средств автоматической фиксации.

Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки», к которой относится административное и таможенное

право. Полученные результаты исследования соответствуют пунктам 18, 19, 23 специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Структура диссертации:

Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих восемь параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, и библиографического списка.

Глава 1. Теоретические основы административно-правового регулирования автоматической фиксации нарушений таможенных правил.

1.1. Применение и использование средств автоматической фиксации административных правонарушений как объект административно-правового регулирования.

В первую очередь необходимо обозначить предметно, о каких именно средствах фиксации административных правонарушений идет речь в настоящем исследовании.

САФ АП представляют собой важный элемент правоприменительной деятельности, направленный на укрепление правопорядка и обеспечение соблюдения законодательства. В общем смысле, такие средства понимаются как технические устройства, предназначенные для выявления и регистрации фактов правонарушений без непосредственного участия человека, что позволяет обеспечить объективность и нейтральность в процессе автоматической фиксации правонарушений. Это технические и документальные ресурсы, которые применяются для записи и хранения данных о нарушениях таможенных правил. Они служат первичной основой для правоприменительных действий и могут предоставляться в виде визуальных, письменных или электронных доказательств.

Автоматические средства фиксации играют центральную роль в таможенной деятельности, так как они позволяют создать доказательную базу для дальнейших административных или судебных разбирательств. Исследования, посвященные эффективности различных средств, подчеркивают важность сочетания традиционных методов (например,

письменных протоколов) и современных технологий (автоматических систем таможенного контроля)⁵.

Ключевые средства фиксации нарушений делятся на несколько групп. Физические устройства (камеры, рентгены) создают визуальные и цифровые записи, документальные акты фиксируют факты нарушений письменно, а электронные системы автоматически собирают данные без участия человека. Выбор средств зависит от характера нарушения, объема товаров и условий контроля.

Разновидности средств фиксации:

1. Механические средства – диктофоны для записи показаний, фото- и видеосъемка как доказательная база.
2. Электронные средства – системы GPS и RFID для отслеживания грузов, базы данных таможенного контроля для выявления несоответствий.
3. Технические средства досмотра – рентген для контейнеров и багажа, термальные и спектрометрические детекторы для выявления наркотиков, взрывчатки и запрещенных предметов.
4. Мобильные средства контроля – переносные сканеры для проверки транспортных средств и грузов вне стационарных постов.

Подразумевается, что в рамках настоящего исследования, вероятнее всего рассмотрение именно автоматизированных средств фиксации, в связи с невозможностью остальных осуществлять все стадии действия САФ АП: фиксация юридического факта – анализ юридического факта на отнесение (не отнесение) его к административному правонарушению – автоматическое формирование протокола об административном правонарушении.

⁵ Козлова Е. М., Цуканова Н. Е., Солодухина О. И. ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ, ПРОГРАММА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ // Экономика и социум. 2016. №10 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-sredstva-tamozhennogo-kontrolya-praktika-primeneniya-programma-importozamesheniya> (дата обращения: 21.10.2024).

Однако, для качественного внедрения и использования различных САФ АП, необходимо также выделить формы и способы фиксации данных правонарушений.

Средства, формы и методы фиксации информации о нарушениях таможенных правил представляют собой самостоятельные элементы процесса документирования правонарушений. Под формой фиксации понимается установленный нормативными актами порядок оформления сведений о правонарушении, который придает им юридическую значимость и обеспечивает возможность использования в административных и судебных процедурах.

Форма структурирует собранную информацию и предоставляет ее в стандартизированном виде.

Научные исследования часто акцентируют внимание на том, что формы фиксации должны быть не только юридически корректными, но и удобными для использования. При анализе эффективности различных форм фиксации, М.Ю. Филь приходит к выводу, что стандартизация этих документов позволяет минимизировать ошибки и ускорить процесс разбирательств⁶.

Формы фиксации нарушений обладают тремя ключевыми характеристиками: юридической значимостью, стандартизацией и процессуальной важностью. Они обеспечивают правовую силу собранных сведений и позволяют использовать их в судебных и административных органах.

Основные формы:

1. Протокол – главный документ о правонарушении (ст. 28.2 КоАП РФ). В нем фиксируются данные о нарушителе, время и место

⁶ Филь М. Ю. Об отдельных проблемных аспектах, связанных с составлением протоколов об административных правонарушениях //Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). – 2022. – С. 388-396.

события, обстоятельства, свидетельские показания и нарушенные нормы закона. Протокол оформляется строго по установленным правилам.

2. Акты осмотра и проверки – применяются при досмотре товаров и транспорта. В них отражаются выявленные нарушения, несоответствия документов и характеристики груза, подтверждая конкретные действия таможенных органов.

Согласно статье 237 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷, результаты проведения как камеральных, так и выездных проверок фиксируются путем составления соответствующих актов. При этом акт камеральной проверки и акт выездной проверки могут оформляться как в традиционной бумажной форме, так и в виде электронного документа. В данных актах отражаются сведения о проверке товаров и транспортных средств, включая все установленные нарушения и выявленные несоответствия. В акте указываются:

- тип и характеристики досматриваемых объектов;
- выявленные нарушения или несоответствия;
- результаты проведенного осмотра.

Акт осмотра служит дополнением к протоколу и подтверждает физическое наличие нарушения (например, недекларированные товары или нарушение условий перевозки).

3. Письменные объяснения.

Письменные объяснения – это форма фиксации, которая позволяет в письменном виде рассказать о каком-либо факте. Таможенные органы могут фиксировать письменные объяснения лиц, причастных к правонарушению (например, водителей, грузоотправителей, получателей

⁷ Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.08.2018, № 32 (часть I), ст. 5082.

товаров). Эти данные документируются в соответствующей форме и прилагаются к делу.

Письменные объяснения могут быть использованы в качестве доказательства в административных и судебных разбирательствах.

4. Электронные формы.

Электронные формы как форма фиксации, предполагают использование электронных средств для закрепления информации. Способ фиксации основан на принципе преобразования информации в электронную форму (то есть оцифровке информации).

Согласно И.В. Шмелеву, принцип выступает как высшая, абстрактная норма, а утверждение – как конкретная цель; оба элемента выполняют разные функции одного и того же явления⁸.

Основные виды электронных документов, используемых для фиксации юридически значимых в таможенном деле:

- электронные декларации. Отправка деклараций в электронной форме упрощает процесс их обработки и фиксации нарушений, таких как неправомерные изменения данных в декларации.

- электронные акты досмотра. Современные системы позволяют оформлять акты проверки товаров в электронном виде, что ускоряет процесс и снижает вероятность потери данных.

Еще одним важным аспектом процесса документирования правонарушений, является способ фиксации.

Способ фиксации – это метод или совокупность методов выявления и документирования нарушений таможенных правил. От выбранного способа зависит правовая оценка и дальнейшее рассмотрение дела в суде или административном органе.

Основные способы фиксации:

⁸ Шмелев, И. В. Принципы и теории правопонимания. Принципы международного права / И. В. Шмелев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 51 (289). – С. 183-186. – URL: <https://moluch.ru/archive/289/65478/> (дата обращения: 15.05.2025).

1. Наблюдение и мониторинг – визуальная фиксация нарушений сотрудниками или камерами в реальном времени.
2. Досмотр и проверка – осмотр документов, товаров и транспорта с использованием технических средств (рентген, детекторы).
3. Автоматизированные системы контроля – RFID, GPS и базы данных для отслеживания и выявления несоответствий без участия человека.
4. Опросы и допросы – сбор пояснений участников (водителей, грузоотправителей, получателей) с фиксацией в протоколах.
5. Анализ данных и перекрестные проверки – использование баз данных для сопоставления деклараций с фактическими сведениями, что позволяет выявлять подлог и мошенничество.

Таким образом, средства обеспечивают фиксацию, формы определяют оформление, а способы описывают методы сбора и документирования информации.

По результатам проведенного в настоящем параграфе исследования, можно выделить следующие различия между средствами, формами и способами фиксации сведений о нарушениях таможенных правил:

1. Средства – это инструменты (физические или электронные), которые обеспечивают возможность фиксировать правонарушения. Средства отвечают на вопрос «Чем фиксировать?»;
2. Формы – это юридические документы или стандарты, в которых оформляется зафиксированное правонарушение для дальнейшего использования в административных или судебных процессах. Формы отвечают на вопрос «В каком виде оформляется нарушение?».
3. Способы – это процедуры и методы, которые определяют, каким образом происходит сбор и документирование данных о правонарушениях.

Таким образом, средства, формы и способы фиксации – это три взаимосвязанных аспекта процесса выявления и документирования

нарушений таможенных правил. Средства создают возможность для фиксации, формы обеспечивают юридическую правильность оформления данных, а способы определяют конкретные действия по выявлению и сбору сведений.

В российском законодательстве термин «средства автоматической фиксации» не имеет унифицированного правового определения, что отражает существующую нормативную неопределённость в регулировании этого института. В нормативных документах, как правило, ограничиваются лишь раскрытием аббревиатуры, без подробного описания функций, возможностей или сфер применения таких устройств. Одним из исключений является стандарт ГОСТ Р 57144-2016, который предлагает более конкретную интерпретацию: к средствам автоматической фиксации относятся технические комплексы, функционирующие в полностью автоматическом режиме и оборудованные средствами фото-, киносъёмки и видеозаписи. Их основная цель заключается в документировании фактов совершения административных правонарушений, что позволяет формализовать процесс выявления нарушений, повысить объективность фиксируемых данных и создать надёжную доказательственную базу для последующего административного разбирательства. Таким образом, использование этих технических средств выступает ключевым инструментом в цифровизации контроля и надзора, обеспечивая стандартизированную регистрацию противоправных действий и снижение субъективного влияния на процесс квалификации правонарушений⁹.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, термин «автоматический режим» характеризует функционирование технического средства без непосредственного участия человека. Такое устройство может быть установлено как на стационарной

⁹ ГОСТ Р 57144–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Общие технические требования» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 11.10.2016 № 1367-ст).

площадке, так и на подвижном объекте, перемещающемся по заранее определённом маршруту. В процессе работы оно осуществляет фиксацию всех административных правонарушений, попадающих в зону его наблюдения и соответствующих его техническим возможностям, при этом исключая влияние субъективного вмешательства или усмотрения какого-либо конкретного лица. Данный подход обеспечивает формализованный и объективный порядок документирования нарушений, снижает риск человеческой ошибки или предвзятости при выявлении правонарушений и создаёт надёжную доказательственную базу, необходимую для правоприменительной практики. Кроме того, автоматический режим функционирования технических средств способствует стандартизации процедур контроля и наблюдения, что является важным условием интеграции цифровых технологий в систему административного надзора¹⁰.

В справочной литературе термин «автоматический режим» раскрывается следующим образом: автомат (от греч. automates – «действующий самостоятельно») – это устройство, механизм или система, функционирующие по заранее установленной программе без прямого вмешательства человека. Такие технические средства обеспечивают выполнение процессов, связанных с получением, преобразованием, передачей и использованием энергии, материалов либо информации¹¹.

Исходя из этого определения, можно заключить, что технические средства должны быть оснащены программным и аппаратным обеспечением, способным фиксировать правонарушения на основе точно измеряемых физических и геометрических параметров, а также

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», ч. 2, п. 26, Российская газета, № 142, 03.07.2019.

¹¹ Баканов К.С., Ляхов П.В., Айсанов А.С. и др. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. 150 с.

предоставлять уполномоченному лицу фото- или видеоматериалы, демонстрирующие конкретное нарушение¹².

Данная технология включает использование комплексной системы фото- и видеофиксации, которая функционирует на основе заранее разработанных программных алгоритмов с элементами искусственного интеллекта. Такая система способна самостоятельно анализировать поступающую визуальную информацию, определять признаки административного правонарушения и классифицировать зафиксированные события без прямого вмешательства оператора. Использование подобных технологий позволяет значительно ускорить выявление нарушений, минимизировать влияние человеческого фактора и повысить объективность процесса контроля. Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно акцентировал внимание на стратегической роли внедрения технологий искусственного интеллекта в экономическую сферу, социальную жизнь и систему государственного управления. По его высказываниям, ИИ может служить эффективным инструментом в здравоохранении, оказывать влияние на все области жизнедеятельности, включая науку и культуру¹³.

Эта позиция получила нормативное закрепление, например, в Федеральном законе от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве...»¹⁴, Указ Президента РФ от 10.10.2019 №

¹² Головкин В.В., Слышалов И.В. Цифровые технологии, применяемые для привлечения к административной ответственности в области дорожного движения //Журнал «Современная наука», апрель-июнь 2023 г., № 2.

¹³ Конференция по искусственному интеллекту. 4 декабря 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 16.08.2025)

¹⁴ Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». // СЗ РФ от 27 апреля 2020 г. № 17 ст. 2701.

490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»¹⁵, а также Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации»¹⁶. Последний заложил основы правового режима «экспериментального регулирования» и предусмотрел такие механизмы, как возможность установления специальных правил для апробации ИИ, правовые гарантии защиты персональных данных, а также создание условий для масштабирования успешных практик.

В мировой практике также наблюдается стремление к выработке единых правовых стандартов в этой сфере. Так, 21 мая 2024 года Совет Европейского Союза утвердил Регламент об искусственном интеллекте, основной целью которого является поощрение создания и применения надежных и безопасных систем ИИ, соблюдающих права граждан, а также формирование условий для развития инновационной экосистемы. Документ предусматривает возможность использования регуляторных «песочниц», поддержку стартапов и МСП, а также устанавливает ограничения и исключения (например, для оборонной и исследовательской сферы)¹⁷.

Таким образом, как в России, так и в международной практике прослеживается общая тенденция: ИИ рассматривается не как вспомогательная технология, а как самостоятельный фактор модернизации

¹⁵ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019, «Собрание законодательства РФ», 14.10.2019, № 41, ст. 5700.

¹⁶ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ от 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5017.

¹⁷ База знаний национального портала РФ по искусственному интеллекту и нейросетям, URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024_reglament_evropeyskogo_soyuza_ob_iskusstvennom_intellekte_ano_cifrovaya_ekonomika/ (дата обращения: 05.07.2024); Artificial intelligence (AI) act: Council gives final green light to the first worldwide rules on AI / Council of the EU Press release. 21 May 2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/05/21/artificial-intelligence-ai-act-council-gives-final-green-light-to-the-first-worldwide-rules-on-ai/> (дата обращения: 16.08.2025)

публичного управления. Именно в этом контексте особую значимость приобретает вопрос о применении ИИ в сфере таможенного регулирования. Здесь речь идет не только о технической фиксации нарушений или автоматизации документооборота, но и о возможности использования алгоритмических систем для оценки рисков, прогнозирования нарушений, автоматизированного вынесения процессуальных решений. В условиях роста объемов трансграничной торговли и увеличения количества таможенных операций внедрение ИИ в деятельность таможенных органов может стать ключевым инструментом обеспечения баланса между эффективностью контроля и защитой публично-правовых интересов.

Как указывает А.Р. Атабеков: «Следует отметить, что ключевой компонентной составляющей для искусственного интеллекта является ее вычислительная мощность, которая описывает последовательность внутренне связанных, логических действий, которые выражаются в достижении целей в меняющейся среде, множестве областей применения, включая как выбор, так и реализацию цели»¹⁸.

По мнению Н.С. Панкова, особое значение имеют автоматические комплексы¹⁹. Под комплексом фотовидеофиксации в таможенной сфере следует понимать технически интегрированную систему, элементы которой размещаются на объектах контроля и функционируют в автоматизированном режиме. Указанные устройства обеспечивают регистрацию событий, потенциально содержащих признаки правонарушений, путём осуществления фото- и видеосъёмки. Функционал автоматизированного комплекса охватывает, в том числе, идентификацию государственных регистрационных номеров транспортных средств. При

¹⁸ Атабеков, А. Р. Концептуальные подходы и практика правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере: сравнительно-правовое исследование: специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. Р. Атабеков. – Москва, 2024. – 486 с.

¹⁹ Панков Н.С. Проблемы применения средств фото- и видеофиксации административных правонарушений в области дорожного движения // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 644-650.

этом зафиксированная информация не хранится обособленно, а по закрытым каналам связи направляется в специализированные центры обработки данных. В указанных центрах сведения проходят последующую аналитическую обработку и интегрируются в систему реализации контрольных и надзорных полномочий таможенных органов²⁰.

Назначение САФ АП заключается в фиксации юридического факта (действия или бездействия), и последующем анализе указанного факта с целью отнесения (не отнесения) его к административному правонарушению. Для раскрытия понятия этих средств необходимо рассмотреть их цели и задачи.

Основное назначение САФ АП заключается в возможности выявления факта совершения противоправного деяния без необходимости участия человека-оператора, а также в создании и хранении целостного массива доказательственной информации, которая впоследствии используется при разрешении дел об административных правонарушениях. Существенным достоинством применения САФ АП является их непрерывный режим функционирования, позволяющий обеспечивать постоянное наблюдение за контролируемыми объектами. В то же время действующее нормативное регулирование не устанавливает исчерпывающий перечень задач и функций, которые допустимо реализовывать посредством указанных технических средств.

В научной литературе также не представляется единого подхода к вопросу уточнения задач использования САФ АП. Вместе с этим, в отдельных работах указанный вопрос все же исследуется. А.Г. Гетман при рассмотрении применения технологий искусственного интеллекта (являющегося частью механизма отнесения юридического факта к административному правонарушению при применении САФ АП),

²⁰ Климова Д.В. Иностраный и отечественный опыт профилактики дорожно-транспортных происшествий с использованием систем автоматической фиксации правонарушений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (32). № 2. С. 237-243.

указывает задачами точное определение уровня риска каждой товарной партии, идущей через пункты пропуска, а также самообучение системы управления рисками и пресечение возможных нарушений валютного законодательства²¹.

В исследовании, посвящённом предоставлению предварительной информации участниками внешнеэкономической деятельности, А.А. Шкиперов, Р.Р. Каллаур и А.Н. Клейменова отмечают целесообразность использования автоматических систем фиксации правонарушений. При этом они ссылаются на А.О. Бондаренко, который указывает, что таможенные органы фактически ежедневно выявляют случаи предоставления участниками ВЭД недостоверной или некорректной информации²². В исследовании, А.А. Шкиперов, Р.Р. Каллаур, А.Н. Клейменова указывают единую автоматизированную информационную систему таможенных органов как способ выявления административных правонарушений в автоматическом режиме и предлагают использовать новые технологии полностью в автоматическом режиме, ставя перед ними задачу пресечения административных правонарушений.

Вместе с этим, ни одно научное исследование не охватывает САФ АП как самостоятельный объект правового регулирования и не устанавливает для такого рода средств ни целей, ни задач. Если при определении назначения и целей применения САФ АП можно провести параллели, то выявление задач для применения таких средств требует отдельного исследования.

Для разработки задач использования САФ АП в таможенной сфере необходимо учитывать специфические особенности таможенного контроля, закреплённые в положениях ТК ЕАЭС (таможенный контроль

²¹ Гетман А. Г. КПС «Портал Морской порт» как элемент цифровизации в сфере таможенной логистики // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10. – №. 3. – С. 12-22.

²² Бондаренко А.О. Модель сквозного таможенного контроля в условиях цифровой и сервисной адаптации // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 1 (58). С. 144-155.

должен быть минимально обременительным для участников внешнеэкономической деятельности, исходя из соотношения уровня риска и предполагаемого нарушения, снижая нагрузку на законопослушных участников ВЭД (ст. 310), участники ВЭД обязаны подавать декларации в электронном формате (ст. 108), процедура таможенного досмотра также предполагает внедрение САФ АП (ст. 328)), а также Федерального закона № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

Научная новизна данного подхода заключается в необходимости интеграции положений действующего законодательства с современными подходами к автоматизации надзорных и контрольных функций. Научные исследования в области правового регулирования контроля и надзора (например, работы С.А. Агамагомедовой и Е.В. Кондратьевой) подчёркивают важность цифровизации процессов и автоматического сбора данных. В этом контексте задачи САФ АП должны быть сформулированы с учётом не только технологических возможностей, но и необходимости обеспечения правомерности доказательств, защиты информации и прозрачности процедур.

Следовательно, основными задачами использования САФ АП в таможенной сфере можно выделить:

1. Выявление административных правонарушений без участия человека (оператора).

Автоматическая фиксация нарушений правил таможенного контроля исключает влияние человеческого фактора, обеспечивая объективный и независимый процесс выявления правонарушений.

2. Формирование доказательной базы.

Система должна обеспечивать автоматическое создание полной и достаточной доказательной базы для последующего привлечения к административной ответственности. Это включает фиксацию видео- или фотоматериалов, запись времени и места правонарушения, распознавание

номерных знаков транспортных средств, перемещающихся через границу, и идентификацию товаров.

3. Усиление эффективности таможенного контроля.

Использование автоматических систем фиксации административных правонарушений позволит снизить нагрузку на сотрудников таможни, исключить необходимость их постоянного присутствия на всех объектах контроля и повысить оперативность выявления нарушений. Системы могут работать круглосуточно, обеспечивая постоянный мониторинг таможенных операций.

4. Снижение коррупционных рисков в таможенном деле.

Исключение прямого контакта человека с процессом фиксации нарушений таможенных правил должно минимизировать возможность коррупционных действий со стороны должностных лиц. Автоматизация процессов позволяет создать более честную и объективную систему выявления административных правонарушений.

5. Аналитическая задача.

Сбор и анализ данных о характере нарушений, маршрутах перемещения товаров и транспортных средств, выявлять закономерности и тенденции, что позволит улучшить стратегическое планирование в области таможенного контроля и безопасности.

Таким образом, САФ АП представляют собой технические устройства, предназначенные для обнаружения и регистрации фактов нарушений без участия должностных лиц. Их основная задача – обеспечить объективность и оперативность при фиксации нарушений, исключая возможность субъективного вмешательства.

Технические средства таможенного контроля утверждены приказом Минфина России от 01.03.2019 № 33н «Об утверждении перечня технических средств таможенного контроля, используемых

при проведении таможенного контроля»²³. В настоящее время автоматизированные системы частично задействованы только при рассмотрении таможенных деклараций (например, Автоматизированная информационная система таможни «АИСТ-М»).

В этой связи является целесообразным дополнить указанный перечень. Так, предлагается дополнить:

- пункт 7 «Технические средства идентификации (ТСИ)» подпунктом 7.17 «Система автоматической идентификации судов (AIS)» в соответствии с Международной конвенцией SOLAS²⁴ и Кодексом по охране судов и портовых средств (ISPS Code)²⁵;

- пункт 11. «Технические средства измерения количественных и качественных показателей» подпунктом 11.14 «Программно-аппаратный комплекс автоматических бесконтактных измерений объема товаров и грузов»;

- пункт 12 «Технические средства считывания и распознавания государственных регистрационных номеров транспортных средств» подпунктом 12.2 «Комплекс фото и видео фиксации и распознавания номеров государственных регистрационных знаков транспортных средств, работающий в автоматическом режиме»;

- пункт 13. «Технические средства для осуществления транспортного контроля» подпунктом 13.6 «Система автоматического контроля габаритов грузовых автотранспортных средств»;

- пункт 14 «Система визуального наблюдения» подпунктом 14.3 «Камера автоматической фиксации погрузочно-разгрузочных операций»; подпунктом 14.4 «Автоматическая система сканирования и считывания

²³ Приказ Минфина России от 01.03.2019 № 33н «Об утверждении перечня технических средств таможенного контроля, используемых при проведении таможенного контроля», Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.05.2019.

²⁴ Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (SOLAS), 1974.

²⁵ Международный Кодекс по охране Судов и Портовых Средств (МК ОСПС) КОНФЕРЕНЦИЯ ДОГОВАРИВАЮЩИХСЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ КОНВЕНЦИИ СОЛАС-74 ПО ОХРАНЕ НА МОРЕ РЕЗОЛЮЦИЯ 2 КОНФЕРЕНЦИИ принята 12.12.2002.

контейнеров и грузовых паллет (ULD)» и что соответствует Стандартам и рекомендуемой практике ИКАО.

- пункт 16 «Приборы взвешивания» подпунктом 16.6 «Весы автомобильные, работающие в автоматическом режиме» (при прохождении контрольно-пропускных пунктов или зон таможенного контроля могут понадобиться весы для взвешивания автомобиля вместе с грузом. Подобная необходимость возникает также при въезде машины на базу и выезде оттуда или при остановке на арендуемой площади небольших размеров); подпунктом 16.7 «Динамические весы для вагонов на ходу», что соответствует рекомендациям Всемирной таможенной организации по автоматизации контроля; подпунктом 16.8 «Система автоматического измерения и взвешивания грузовых партий на конвейерных лентах», необходимых при прохождении таможенных процедур для воздушного транспорта.

Однако, при включении указанных изменений в приказ Минфина России от 01.03.2019 № 33н средства автоматической фиксации будут лишь задекларированы как возможные к использованию, но их фактическое применение будет реализовано путем внесения соответствующих изменений в КоАП РФ (параграф 4 Главы 1).

В нормативно-правовых актах не представлено определения понятия «технические средства автоматической фиксации административных правонарушений в таможенном деле».

В научной среде, под техническими средствами в таможенной сфере понимают комплекс оборудования, используемого специализированными подразделениями таможенных органов для выполнения их задач²⁶.

Вместе с этим, отдельные положения при их использовании все же рассматривались в научной среде.

²⁶ Афонин Д., Афонин П., Гамидуллаев С. Основы применения технических средств таможенного контроля. – Litres, 2024.

Учёные подчёркивают, что технические средства автоматической фиксации административных правонарушений, играют ключевую роль в повышении объективности и эффективности таможенного контроля. Они обеспечивают сбор доказательств о правонарушениях в режиме реального времени и минимизируют влияние человеческого фактора.

Э.М. Куулар, Т.К. Кужугет подчеркивают важность использования автоматизированных систем в таможенном контроле для повышения прозрачности и устранения коррупционных рисков.²⁷

Б.И. Маренов, Ю.В. Задорожный рассматривают данные средства как элемент цифровизации процессов таможенного регулирования, позволяющий сократить время на обработку информации и снизить нагрузку на сотрудников²⁸.

О.Ю. Бакаева и А.В. Устинова акцентируют внимание на правовом регулировании использования таких средств, и их значении в доказательственной базе по делам об административных правонарушениях²⁹.

В рамках настоящего исследования предлагается следующее понимание понятия «средства автоматизированной фиксации административных правонарушений в таможенной сфере»: сертифицированные технические устройства и (или) комплексы, функционирующие в автоматическом режиме, без участия человека, и предназначенные для выявления, документирования и последующей передачи данных о фактах нарушений таможенного законодательства.

Особое значение имеет то, что данные средства должны быть официально включены в утверждённый перечень таможенной техники, применяемой при проведении контроля. Это положение закрепляет их

²⁷ Куулар Э. М., Кужугет Т. К. Особенности использования технических средств таможенного контроля (криминалистические аспекты). – 2018.

²⁸ Б.И. Маренов, Ю.В. Задорожный / Технические средства контроля в таможенном деле: учебное пособие– СПб.: Издательский центр «Интермедия», 2019. – 120 с. : илл.

²⁹ Бакаева, О. Ю. Основные направления применения цифровых методов и технологий в таможенной сфере: правовые вопросы / О. Ю. Бакаева, А. В. Устинова // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 128. – С. 27-39.

статус как одного из ключевых видов технических средств, используемых для обеспечения соблюдения таможенных правил и законности действий участников внешнеэкономической деятельности.

Использование таких средств позволяет формировать объективную доказательную базу, ускорять процесс выявления правонарушений и минимизировать влияние человеческого фактора.

Технические средства, применяемые в системе таможенного контроля, представляют собой интегрированные комплексы специализированного оборудования, используемые таможенными органами для оперативного мониторинга и проверки объектов, пересекающих государственную границу³⁰. Указанная цель в полном объеме олицетворяет стадию выявления административного правонарушения, в рамках которой и работают САФ АП. Вместе с тем, САФ АП также осуществляют анализ отнесения юридического факта к правонарушению, чего не делают средства таможенного контроля в обычном понимании.

В процессе таможенного контроля применяются также технические средства, относящиеся к таможенной экспертизе и делопроизводству³¹. При использовании этих средств возможно их интегрирование с САФ АП. Так, в рамках технических средств таможенной экспертизы могут использоваться системы автоматизированного взвешивания грузов, товаров и транспортных средств, тогда как в сфере таможенного делопроизводства могут применяться технологии искусственного интеллекта, работающие на базе САФ АП и интегрированные в соответствующие технические комплексы. Примеры подобных средств

³⁰ Кабанов В.И., Солиев А.А., Гришина Д.А. Технические средства таможенного контроля: понятие и роль в таможенном контроле // Символ науки. 2016. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-sredstva-tamozhennogo-kontrolya-ponyatie-i-rol-v-tamozhennom-kontrolle> (дата обращения: 07.10.2024).

³¹ Григорян Т. В. Технические средства таможенного контроля: современное состояние и оперативно-технические возможности // Актуальные проблемы таможенного дела: Региональная научно-практическая конференция: сб.ст. / Забайкал. гос. ун-т; отв. ред. Н. Г. Савосина. - Чита, 2014. 68 с.

приведены выше в положениях, предлагаемых для включения в перечень технических средств, используемых при таможенном контроле.

Вместе с этим, в рамках таможенного контроля используются и иные технические средства. К примеру, технические средства криминалистики, использующиеся для расследования и раскрытия преступлений, не могут стать основой для применения САФ АП в связи с применимостью в другой отрасли права. Или же выделяются также технические средства связи и передачи данных. Функциональность технических средств связи не представляет возможным их использования для выявления и фиксации правонарушений, в связи с их обеспечивающей направленностью. То же самое касается и средств передачи данных. В их функции не включается получение новой информации, что необходимо при фиксации административных правонарушений средствами автоматической фиксации, а лишь передача уже существующих данных.

Вместе с этим, интересным является рассмотрение вопроса о применимости средств автоматической фиксации в разрезе применения технических средств информационного обеспечения таможенной деятельности. Например, в рамках проведения предварительного таможенного декларирования товаров (ст. 101 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ).

Процедура предварительного таможенного декларирования грузов может быть реализована посредством функционирования специализированных информационных систем таможенных органов, причём без необходимости прямого вмешательства должностных лиц. Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ в статье 301 закрепляет, что использование информационных технологий и автоматизированных систем является одним из инструментов исполнения возложенных на таможенные органы задач. Данные технологии применяются, в частности, для организации электронного взаимодействия с иными федеральными органами исполнительной власти, государственными учреждениями и

хозяйствующими субъектами, а также в целях предоставления государственных услуг гражданам, участникам внешнеэкономической деятельности и другим категориям заинтересованных лиц.

Получается, что указанная система уже предполагает автоматический режим своей работы. Однако, в настоящее время она лишь фиксирует соответствие или не соответствие деклараций стандартам, предъявляемым к такого рода документам, и не выявляет конкретных административных нарушений.

Таким образом, становится вполне очевидным, что использование САФ АП должно стать следующей стадией модернизации таможни.

Подводя итоги настоящего параграфа, автор делает следующие выводы:

- существуют принципиальные различия между средствами, формами и методами фиксации сведений о нарушениях таможенных правил. Эти три элемента представляют собой взаимосвязанные аспекты процесса выявления и документирования правонарушений: средства создают техническую возможность фиксации, формы обеспечивают юридическую корректность оформления информации, а методы определяют конкретные действия по сбору и документированию данных.

- действующие технические средства таможенного контроля, утверждённые приказом Министерства финансов России от 01.03.2019 № 33н, не предполагают применение полностью автоматизированных устройств для контроля и фиксации административных правонарушений. В связи с этим автором предложено внести соответствующие дополнения в действующий перечень.

- в нормативных актах отсутствует юридически закреплённое определение понятия «технические средства автоматизированной фиксации административных правонарушений в таможенном деле», что послужило основанием для разработки авторского определения соответствующих САФ АП.

Таким образом, рассмотрев, чем именно являются средства автоматической фиксации административных правонарушений, можно обратиться к историческому опыту и эволюции правового регулирования применения и использования средств автоматической фиксации.

1.2. Историко-правовые аспекты развития государственного (правового) регулирования применения и использования средств автоматической фиксации административных правонарушений в сфере таможенного дела.

В науке, в различных отраслях, зачастую некорректно используют термины, «автоматический» и «автоматизированный», в частности, говоря о системах фиксации: А.В. Сердцева при описании систем управления, использует термин «автоматический» для процессов, которые предполагают участие человека³²; В.В. Комаров и С.А. Гараган в научном труде классифицируют системы вождения на автоматическую и автоматизированную, и также указывают на путаницу в этих терминах³³; Ж.Э. Маммедова в своей работе рассматривает терминологическую неоднозначность в области обработки текстов, где смешиваются понятия автоматического и автоматизированного анализа³⁴; И.А. Панков, А.П. Панков и Д.А. Панков в своей работе приводят случаи неверного использования термина «автоматический» для описания частично

³² Сердцева А. В. Развитие автоматизированных систем управления технологическими процессами // Вестник УлГТУ. – 2016. – № 3 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniya-tehnologicheskimi-protsessami> (дата обращения: 02.12.2024).

³³ Комаров В. В., Гараган С. А. Понятийный аппарат для описания систем автоматизированного вождения автотранспортных средств // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2019. – № 3 (82). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynyy-apparat-dlya-opisaniya-sistem-avtomatizirovannogo-vozhdeniya-avtotransportnyh-sredstv> (дата обращения: 02.12.2024).

³⁴ Маммедова Ж. Э. Перспективы и проблемы компьютерной лексикографии // Вестник ЧГУ. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-kompyuternoy-leksikografii> (дата обращения: 02.12.2024).

автоматизированных процессов³⁵; С.А., Писарев Д.В., Чирков И.В. Токарев анализируют ошибки в терминологии, где «автоматическое» оружие путают с «автоматизированными» процессами управления вооружением³⁶.

Безусловно, в работах юридической направленности такая путаница имеет место быть. Путаница в терминах рассматривается в следующих работах российских ученых: Е.А. Свиридова; Р.М. Патель; С.А. Баранов, Ю.Э. Голодков, В.И. Демаков, Е.Ю. Ларионова, Е.Е. Кургалеева в своем учебном пособии «Информационные технологии в юридической деятельности»³⁷. Все эти ученые приходят к выводу, что между терминами «автоматический» и «автоматизированный» возникает путаница и существуют их неоднозначные трактовки.

В этой связи, в рамках настоящего исследования будет использоваться следующее разделение между указанными терминами: средства автоматической и автоматизированной фиксации, как и области науки их изучающие (автоматизация и автоматика), разделяются по главному, ключевому признаку: средства автоматической фиксации административных правонарушений предполагают под собой комплекс аппаратных и программных средств, осуществляющих фиксацию административного правонарушения самостоятельно,

³⁵ Панков И. А., Панков А. П., Панков Д. А. Количественные и качественные методы оценки надёжности автоматизированных систем управления // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2024 №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennye-i-kachestvennye-metody-otsenki-nadyozhnosti-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniya> (дата обращения: 02.12.2024).

³⁶ Писарев, С. А. О значимости оружейных терминов, связанных с развитием боевых автоматов, подготовкой кадров и обеспечением военной безопасности страны / С. А. Писарев, Д. В. Чирков, И. В. Токарев // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2018. – № 5-6(119-120). – С. 128-133.

³⁷ Информационные технологии в юридической деятельности : Учебное пособие / С. А. Баранов, Ю. Э. Голодков, В. И. Демаков [и др.]. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – 200 с.; Патель, Р. М. Новеллы гражданского законодательства в контексте современной цифровой политики / Р. М. Патель // Молодежный научный потенциал в юриспруденции XXI века: от теории к практике : IV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, Москва, 14 октября 2021 года / Российский государственный гуманитарный университет, Институт экономики, управления и права, Юридический факультет. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. – С. 329-338; Свиридова Е.А. Генезис понятия искусственного интеллекта с точки зрения права в условиях реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» // Экономика. Налоги. Право. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-iskusstvennogo-intellekta-s-tochki-zreniya-prava-v-usloviyah-realizatsii-natsionalnogo-proekta-tsifrovaya> (дата обращения: 02.12.2024).

в противоположность автоматизированным средствам фиксации административных правонарушений, при использовании которых на различных этапах, в зависимости от самого средства, задействован человек.

Средства автоматической фиксации и правовое регулирование их применения и использования представляют собой относительно новую область как для законодателей, так и для правоприменителей. Основное внимание исследователей по данной теме сосредоточено на системах фиксации в сфере дорожно-транспортного регулирования, так как именно с этой области началось их внедрение в правовую практику. История средств автоматической видеофиксации правонарушений в дорожном движении берет начало в западных государствах, первые камеры видеонаблюдения были изобретены в Голландии в 1950-х годах.

В России использование камер видеофиксации правонарушений связано с реализацией Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 годах»³⁸. К 1 июля 2008 года на территории страны начали функционировать комплексы фото- и видеофиксации административных нарушений в области дорожного движения. Их введение стало возможным благодаря Федеральному закону от 24 июля 2007 г. № 210-ФЗ³⁹.

История использования автоматизированных средств фиксации правонарушений восходит к середине 1960-х годов, когда сотрудники Государственной автомобильной инспекции начали применять первые технические устройства – скоростемеры. Несмотря на существенные отличия от современных автоматизированных систем, их эксплуатация

³⁸ Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. № 100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах» // Российская газета от 28.2.2006 г., № 40.

³⁹ Федеральный закон от 24.07.2007 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ, 30.07.2007, № 31, ст. 4007, Российская газета, № 164, 31.07.2007, Парламентская газета, № 99-101, 09.08.2007; Постановление Правительства РФ от 20 февраля 2006 г. №100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах» // Российская газета от 28.2.2006 г., № 40.

показала положительные результаты. Скоростемеры позволяли измерять среднюю скорость транспортных средств на отрезках дороги длиной 50 или 100 метров, что давало возможность инспекторам определять скорость приближающегося автомобиля.

С начала XXI века в мире получили широкое распространение переносные измерительные устройства, включая видеофиксаторы «Визир» и лазерные фотофиксаторы «ЛИСД-2Ф». Данные приборы стали играть важную роль в судебных процессах, связанных с представлением доказательств⁴⁰. Масштабное внедрение дорогостоящих систем автоматизированной фиксации правонарушений началось лишь после 2007 года, с принятием соответствующего законодательства⁴¹.

В конце 2010 года на территории Российской Федерации была внедрена система «Автоураган-ВСМ», представляющая собой аппаратно-программный комплекс, ориентированный на фиксацию скорости движения транспортных средств посредством анализа последовательности видеок кадров. Принципиальная особенность данного решения заключается в том, что его работа не основана на применении радиолокационных средств, что позволяет с высокой степенью точности определять среднюю скорость автомобилей, включая ситуации интенсивного транспортного потока. Алгоритм функционирования комплекса предполагает использование заранее промеренных дорожных участков: фиксируется момент времени, когда автомобиль преодолевает заданный отрезок, после чего вычисляется средняя скорость и при выявлении превышения формируется основание для квалификации административного правонарушения⁴².

⁴⁰ Габова О.С. Становление и перспективы развития центров (групп) автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения государственной инспекции безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. С. 58-62.

⁴¹ Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, № 164, 31.07.2007.

⁴² Храпов И.С., Суховицин В.И. Из истории Госавтоинспекции // Безопасность дорожного движения: сборник научных трудов. Выпуск 11. Москва: НИЦ БДД МВД России, 2011. С. 17-34.

Краткий исторический обзор развития средств автоматизированной и автоматической фиксации в области дорожного движения необходим для понимания того, что именно эта отрасль стала первой, где начали применяться подобные технологии. Однако, если вернуться к теме исследования и рассмотреть средства автоматической фиксации в таможенном деле, можно увидеть, что их развитие происходило практически параллельно с дорожной сферой.

Автоматизированная фиксация в сфере таможенного дела осуществляется с использованием технических средств контроля. Основная задача таможенного контроля заключается в проверке товаров, транспортных средств и физических лиц с целью обеспечения соблюдения установленных таможенных норм и правил⁴³.

Исторически таможенный контроль всегда сопровождался использованием так называемой «таможенной техники»⁴⁴ – совокупности технических средств, применяемых подразделениями таможенных органов для реализации их функций. В соответствии с приказом ФТС России от 20 сентября 2021 г. № 798 «Об утверждении Общего положения о таможене»⁴⁵, таможенный контроль подразделяется на документальный и фактический.⁴⁶ Фактический контроль играет ключевую роль, поскольку именно он позволяет должностным лицам таможенных органов лично удостовериться в том, что в отношении заявленных к таможенному оформлению товаров соблюдаются установленные законодательством требования.

⁴³ Власенко Д.С. Совершенствование административно-правового регулирования таможенного контроля как инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Власенко Дарья Сергеевна; [Место защиты: ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»]. – Люберцы, 2019. – С. 223.

⁴⁴ Афонин П.Н., Сигаев А.И. Теория и практика применения технических средств таможенного контроля: учебн. пособие. – СПб.: Троицкий мост, 2012. – С. 256.

⁴⁵ Приказ ФТС России от 20.09.2021 № 798 (ред. от 21.11.2022) «Об утверждении Общего положения о таможене» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.10.2021 № 65549) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.10.2021.

⁴⁶ Афонин Д.Н., Афонин П.Н. Система управления таможенными рисками: состояние и перспективы // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 4. С. 96-100.

До появления автоматизированных систем в сфере таможенного дела, контроль за перемещением товаров через границу и выявление нарушений осуществлялись исключительно вручную таможенными инспекторами. Это было трудоёмко, подвержено человеческому фактору. Начиная с конца XIX века, в различных государствах мира постепенно формировались системы таможенного контроля, основанные на регулярных проверках и осмотрах товаров, транспортных средств и документов⁴⁷. Однако такие методы не могли в полной мере соответствовать стремительно развивающемуся международному товарообороту и не обеспечивали оперативного и точного выявления правонарушений⁴⁸.

Первые попытки внедрения средств автоматической фиксации нарушений в таможенной сфере относятся к середине XX века, когда началось активное внедрение технических средств на границах: рентгеновских установок для досмотра грузов, весовых комплексов и системы контроля доступа. Эти меры позволили повысить эффективность физического контроля, но не решали задачи автоматической фиксации правонарушений в удалённом режиме, а значит, не могли существенно снизить нагрузку на инспекторов и улучшить прозрачность таможенного контроля⁴⁹.

С начала 1990-х годов, с ускорением глобализации и увеличением потока товаров через государственные границы, государства начали активно вводить меры автоматизации контроля. Важную роль в этом процессе сыграло развитие информационных технологий, которое позволило внедрять системы автоматической фиксации правонарушений

⁴⁷ Очерки по истории таможенной политики / И.М. Кулишер. - СПб.: тип. В. Киршбаума, 1903. -[2], 51 с.

⁴⁸ Таможенный контроль [Электронное издание]: учеб. пособие для студентов вузов / С.Н. Ревина, П.А. Паулов, Д.В. Борякин. - Самара:Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2018.

⁴⁹ Паулов П. А. Историко-теоретические аспекты таможенного контроля в дореволюционный период //Вопросы экономики и права. – 2015. – №. 80. – С. 18-21.

в различных сферах государственного управления, включая таможенное дело.

Первыми шагами на этом пути стало использование автоматических систем видеонаблюдения и регистрации транспортных средств на таможенных постах. Это позволило фиксировать перемещение транспортных средств и товары в режиме реального времени, минимизируя влияние человеческого фактора и увеличивая точность собираемых данных. Однако ключевым моментом стало внедрение автоматизированных информационных систем, которые интегрировали сбор, хранение и анализ данных о таможенных операциях и потенциальных нарушениях.

Законодательное регулирование использования автоматических систем фиксации правонарушений в таможенной сфере начало развиваться в ответ на необходимость интеграции этих технологий в правовую систему. В Российской Федерации одной из важнейших вех стало принятие нового Таможенного кодекса Таможенного союза (ТК ТС) в 2010 году, который включал положения, касающиеся использования технических средств контроля (например, ст. 114) и информационных систем (например, Глава 4) для предотвращения и\или фиксации нарушений⁵⁰. Этот кодекс заложил правовую основу для внедрения более современных систем фиксации правонарушений и их использования в качестве доказательной базы в таможенных операциях и административных разбирательствах.

Одним из наиболее важных аспектов правового регулирования стало определение юридической силы данных, полученных с помощью автоматических (информационных) систем. Для того чтобы данные могли использоваться в качестве доказательств при вынесении

⁵⁰ «Таможенный кодекс Таможенного союза» (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17)// Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, № 50, ст. 6615.

административных решений, они должны быть собраны и обработаны в соответствии с установленными нормами. Это включает в себя строгие процедуры по обеспечению целостности, конфиденциальности и защиты данных, а также гарантию прав субъектов, чьи интересы могут быть затронуты (например, владельцев транспортных средств или грузов).

Введение автоматических средств фиксации правонарушений потребовало значительных изменений в административном праве, так как необходимо было установить четкие границы ответственности за нарушения, зафиксированные такими системами. Например, в случаях, когда нарушение фиксируется автоматически, важно определить, кто несет ответственность за нарушение – водитель транспортного средства, владелец транспортной компании или иное лицо (как, например, указано в ст. 2.6.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ)).

Сегодня САФ АП стали неотъемлемой частью таможенного контроля во многих государствах, включая государства-члены ЕАЭС. Они используются не только для фиксации нарушений, связанных с незаконным ввозом или вывозом товаров, но и для контроля за перемещением транспортных средств через границу, обеспечивая интеграцию с другими государственными информационными системами.

Особую роль в современном правовом регулировании играет гармонизация законодательства в рамках ЕАЭС, направленная на унификацию требований к использованию автоматических систем фиксации на таможенных постах. Это необходимо для создания единых подходов к таможенному контролю средствами автоматической фиксации и облегчения процедур для участников внешнеэкономической деятельности.

Обратимся к опыту развития такого рода средств в государствах-членах ЕАЭС. ЕАЭС, созданный в 2015 году, объединяет пять государств: Россию, Беларусь, Казахстан, Армению и Кыргызстан. Однако основы

таможенного сотрудничества начали формироваться еще до создания союза, в рамках Евразийского экономического союза (ЕврАзЭС)⁵¹.

Автоматизация таможенных процессов стала важной частью правового и технологического развития в этих государствах. С начала 2000-х годов государства-члены ЕАЭС активно начали внедрять системы автоматизированного контроля за перевозками, перемещением товаров и людей через границу.

Исторически внедрение автоматизированных, а впоследствии и полностью автоматических систем в рамках таможенного контроля началось с упрощения процедур в 1990-е годы. В этот период государства – участники Содружества Независимых Государств приступили к адаптации национальных законодательств к международным стандартам, установленным на основе Киотской конвенции, Стамбульской конвенции, Международной конвенции о согласовании условий проведения контроля грузов на границах, Генерального соглашения по тарифам и торговле, Международной конвенции по процедурам международных перевозок, Соглашения о стандартизации электронного обмена данными, а также международных руководств Всемирной таможенной организации. Последние включают рекомендации и руководства, такие как Единая административная форма (Single Administrative Document, SAD) и методические указания по управлению рисками, принятые начиная с 1980-х годов⁵².

⁵¹ Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014): Этот договор является основополагающим документом, который создал ЕАЭС и регулирует его деятельность, включая таможенную сферу и взаимодействие стран-участниц. В договоре закреплены положения об унификации таможенных процедур, а также необходимость внедрения современных технологий для управления таможенными процессами, включая автоматизацию и электронное декларирование. Статья 6 Договора касается гармонизации и унификации таможенного регулирования, включая внедрение информационных технологий для оптимизации таможенных операций.

⁵² Международная конвенция «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» от 18.05.1973; Конвенция о временном ввозе, Стамбул, 26.06.1990; Международная Конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах, 21.10.1982; Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30.10.1947; Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), г. Женева 19.05.1956; Рекомендация №25 ЕЭК ООН о стандартизации электронного обмена данными для административных, коммерческих и транспортных нужд (UN/EDIFACT), 1987 г.

Постепенно роль автоматизированных систем возросла. В рамках настоящего исследования предлагается следующая периодизация этапов развития автоматизированных систем и средств автоматической фиксации с целью систематизации:

1. 1990-е – начало 2000-х – первоначальное внедрение автоматизированных систем и формирование правовой базы КоАП РФ.

После распада СССР государства начали постепенно восстанавливать и модернизировать свои таможенные службы. В этот период начались попытки внедрения базовых автоматизированных систем, в том числе электронного декларирования.

В конце 1990-х и начале 2000-х Россия начала внедрение автоматизированных систем контроля для оптимизации таможенных процедур и фиксации нарушений, таких как недекларирование и контрабанда.

Беларусь и Казахстан: Похожие процессы начались и в этих государствах, где также велась работа по интеграции таможенного законодательства и международных стандартов, упомянутых ранее (к примеру, первая версия Киотской конвенции была принята в 1973 году, но в 1999 году была пересмотрена, чтобы учесть новые технологии и международные реалии), а также подготовке инфраструктуры для полной автоматизации.

2. 2010-е – развитие единых автоматизированных систем выявления нарушений таможенных правил в рамках Таможенного союза.

Создание ТС ЕврАзЭС в 2010 году между Россией⁵³, Беларусью и Казахстаном стало важным этапом в унификации таможенных процедур

⁵³ Федеральный закон РФ № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»: Для России как члена ЕАЭС данный закон устанавливает правовые основы таможенного регулирования, включая правила использования автоматизированных систем контроля и фиксации правонарушений. Закон также содержит положения о внедрении электронных систем декларирования и управления рисками. Статья 384 закона описывает порядок применения систем управления рисками при таможенном контроле, включая автоматическое выявление и предотвращение нарушений.

и автоматизации процессов. В этот период произошло значительное развитие автоматизированных систем фиксации нарушений:

Внедрение единой таможенной территории позволило унифицировать правовые нормы и создать условия для общего регулирования таможенных процедур.

Было запущено электронное декларирование, что облегчило работу таможенных органов и минимизировало возможность человеческих ошибок и злоупотреблений⁵⁴.

В этот же период началась более активная работа по внедрению систем управления рисками (СУР), которые использовали автоматизированные методы анализа данных и прогнозирования потенциальных нарушений⁵⁵.

3. с 2015 г. – создание ЕАЭС и расширение автоматизированных механизмов выявления административных правонарушений в КоАП РФ.

С созданием ЕАЭС, в 2015 году, интеграция таможенных процессов вышла на новый уровень. Были созданы механизмы для совместного регулирования и мониторинга таможенных операций, что способствовало дальнейшей автоматизации. В этот период, государства начали активно внедрять более современные технологии автоматизированного контроля:

Интеграция информационных систем между государствами-членами, для обмена данными и обеспечения прозрачности таможенных процедур.

⁵⁴ Концепция развития интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли ЕАЭС (2009): Этот документ был принят в рамках Таможенного союза и установил основы для создания единой информационной системы, которая используется для обмена данными между странами-членами ЕАЭС в области внешней торговли и таможенного контроля. Концепция подразумевает использование электронных автоматических систем для процедур таможенного оформления и контроля, включая системы для обмена данными о правонарушениях.

⁵⁵ Решение Коллегии ЕЭК №158 (2016): Документ, утверждающий положение о системе управления рисками в таможенном деле в рамках ЕАЭС. Это решение регулирует принципы работы автоматических систем управления рисками (АСУР), которые используются для оценки таможенных рисков в автоматическом режиме, на основании которых принимаются решения о необходимости дополнительных проверок. В решении указаны ключевые аспекты использования АСУР, в том числе автоматическая фиксация потенциальных нарушений при перемещении товаров через границу.

Использование электронных деклараций и цифровых платформ, которые позволили минимизировать время обработки данных и ускорить проверку грузов и транспортных средств.

Внедрение автоматизированных систем распознавания транспортных средств и грузов на границе для быстрого и точного контроля.

4. с 2018 г. – вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС и признание в КоАП РФ результатов автоматической фиксации в качестве доказательств по делу об административном правонарушении⁵⁶.

Принятие Таможенного кодекса ЕАЭС в 2018 году стало значимым этапом в правовом регулировании таможенной деятельности. Кодекс закрепил правовые основы применения автоматизированных систем для выявления административных правонарушений на территории всего союза и создал предпосылки для дальнейшего развития соответствующих технологий. Основные положения Таможенного кодекса, регулирующие автоматизацию большинства процессов деятельности таможенных органов, включают следующие аспекты: широкое использование систем управления рисками для прогнозирования и выявления правонарушений; обязательное применение электронного декларирования для всех видов товаров; упрощение таможенных процедур через внедрение технологий автоматизации процесса обработки данных и дистанционного контроля.

Каждое государство-член ЕАЭС имеет собственные программы и стратегии развития таможенных органов, которые включают в себя положения об автоматизации систем таможенного контроля, внедрении

⁵⁶Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: Основной правовой акт, регулирующий таможенные процедуры в рамках ЕАЭС. В нём содержатся положения, которые подтверждают использование автоматических систем контроля, включая электронное декларирование и системы управления рисками. В кодексе заложены правовые основы для применения технологий автоматической фиксации правонарушений. Статья 106 Таможенного кодекса ЕАЭС регулирует использование электронных документов и систем для подачи и обработки таможенных деклараций. Статья 355 и 356 описывают применение систем управления рисками для таможенного контроля, что включает автоматическое выявление нарушений и прогнозирование потенциальных рисков.

новейших информационных технологий и технологий управления рисками:

Россия: Федеральный проект «Цифровое государственное управление» позволяет разработать материально-техническую и правовую основу для последующего внедрения САФ АП⁵⁷.

Казахстан: Программа «Цифровой Казахстан», которая включает развитие цифровых систем в таможенной сфере для ускорения процедур и борьбы с правонарушениями. Согласно Направлению № 1, задаче 2 программы «Цифровизация транспорта и Логистики», в том числе в рамках транзитных перевозок товаров, перевозимых контейнерами, реализовалось создание\внедрение интеллектуальной транспортной системы. Согласно направлению № 2 указанной программы предусматривается переход к цифровому государству, включающему: создание и внедрение информационной системы маркировки и надзора за товарами (п. 43); автоматизация проведения переходного мониторинга движения товаров (п. 44)⁵⁸.

Кыргызская Республика: «Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы»⁵⁹. Эта программа является продолжением усилий, направленных на цифровизацию экономики и государственного правления. Она поддерживает ключевые направления концепции «Цифровой Кыргызстан»

⁵⁷ Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9// URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/03/pasport_cgu_dec2019.pdf (дата обращения: 07.05.2024); Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7; Постановление Правительства Республики Казахстан от 28.03.2023 № 269 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы».

⁵⁸ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года № 311; Отчет о реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» на 2018-2022 годы за 2018-2020 годы, в котором говорится об итогах реализации данных мероприятий. <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/details/161189>.

⁵⁹ Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы (Указ Президента КР от 5 апреля 2024 года № 90).

и включает в себя задачи по автоматизации всех процессов в государственных органах, в том числе:

1. Разработку и внедрение отраслевых автоматизированных информационных систем (АИС), и интеграции их с другими АИС, с применением надлежащих мер безопасности данных модернизации, обеспечение кибербезопасности и создание благоприятных условий для цифровых инноваций.

2. Повышение цифровых компетенций государственных и муниципальных служащих, включая разработку программы обучения государственных и муниципальных служащих по цифровым навыкам, аналитике, управлению данными.

3. Внедрение автоматизированного лицензирования на занятие деятельностью по перевозке трансграничных грузов и выдаче электронных бланков разрешений на международные перевозки⁶⁰.

Республика Армения: «Стратегия цифровизации Армении на 2021–2025 годы»⁶¹. Это основная стратегическая программа, направленная на развитие цифровых технологий в Армении. Целью стратегии является создание условий для комплексной цифровой трансформации государства, экономики и общества.

Республика Беларусь: Государственная программа «цифровое развитие Беларуси на 2021 – 2025 годы»⁶². Эта программа была разработана для обеспечения перехода к цифровой экономике и создания инновационной цифровой инфраструктуры. Стратегия направлена на цифровизацию всех сфер жизни, в том числе в области таможи.

⁶⁰ Распоряжение Кабинета Министров КР от 23 июля 2024 года № 442-р (О согласии с проектом Протокола об инспекции, карантине и санитарных требованиях к продукции аквакультуры, подлежащей экспорту из Кыргызской Республики в Китайскую Народную Республику между Министерством водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики) // <https://cbd.minjust.gov.kg/7-31665/edition/15773/ru>.

⁶¹ Постановление Правительства от 11.02.2021 №-183-Л «Стратегия цифровизации Республики Армения на 2021-2025 годы».

⁶² ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ от 02.02.2021 № 66 О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы.

Так в перечне комплекса мероприятий Подпрограммы «Цифровое развитие государственного управления», направленных на деятельность таможенных органов, указаны пункты 13, 14, 39 посвященные развитию компонентов Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов Беларуси, что в свою очередь является средством выявления административных правонарушений при подаче таможенных деклараций.

Государства-члены ЕАЭС также участвуют в различных международных соглашениях и конвенциях, которые касаются внедрения автоматизированных систем таможенного контроля, например, Киотская конвенция ВТО об упрощении и гармонизации таможенных процедур⁶³. Эта конвенция содержит рекомендации по применению автоматизированных систем таможенного контроля и управления рисками в таможенной деятельности.

Все перечисленные нормативные акты, международные договоры и решения органов ЕАЭС подтверждают развитие автоматизации таможенного контроля и внедрение средств автоматической фиксации правонарушений в таможенной сфере. Эти документы установили правовую основу для создания единых информационных систем, применения электронного декларирования и управления рисками, что позволило унифицировать таможенные процессы и повысить эффективность САФ АП.

Таким образом, историко-правовое развитие применения и использования САФ АП в сфере таможенного дела прошло значительный путь – от первых попыток автоматизации в 1990-е годы до создания современных систем автоматического таможенного контроля в 2010-е и

⁶³ Международная конвенция «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» от 18.05.1973 (Новая версия, известная как Пересмотренная Киотская конвенция, вступила в силу в 2006 году. Она ввела автоматизацию таможенных процедур как один из основных принципов).

2020-е годы. Согласно периодизации, разработанной в рамках настоящего исследования, можно выделить следующие этапы:

1. 1990-е – начало 2000-х – первоначальное внедрение автоматизированных систем и формирование правовой базы КоАП РФ;
2. 2010-е – развитие единых автоматизированных систем выявления нарушений таможенных правил в рамках Таможенного союза;
3. с 2015 г. – создание ЕАЭС и расширение автоматизированных механизмов выявления административных правонарушений в КоАП РФ;
4. с 2018 г. – вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС и признание в КоАП РФ результатов автоматической фиксации в качестве доказательств по делу об административном правонарушении.

Значимость периодизации состоит в том, что она позволяет систематизировать правовую и техническую эволюцию института административной ответственности в таможенном деле, выявить закономерности перехода от правовой неопределённости к признанию автоматической фиксации доказательством, а также обосновать направления совершенствования законодательства в условиях цифровизации.

Вместе с этим, необходимо понимать, что САФ АП, как и любые технические средства в правовом поле, должны соответствовать требованиям и критериям к программной и технической составляющей. В противном случае бесконтрольное использование такого рода средств ставит под сомнение результаты их работы.

1.3. Нормативно-правовое закрепление требований к программной и технической составляющей средств автоматической фиксации административных правонарушений.

Техническое регулирование представляет собой особый вид нормативного воздействия, направленный на установление требований к

продукции, технологиям и процессам их производства, транспортировки и эксплуатации. В отличие от правового регулирования, которое фиксирует правила поведения субъектов права, техническое регулирование ориентируется на свойства и характеристики объектов: в нём закрепляются описания продукции, параметры процессов, а также терминология, необходимая для их унифицированного понимания.

Нормы в этой сфере могут иметь как государственное, так и негосударственное происхождение. Государственные органы утверждают технические регламенты и обязательные стандарты, придавая им юридическую силу. Параллельно профессиональные сообщества и отраслевые объединения разрабатывают добровольные стандарты, которые, будучи востребованными в хозяйственной практике, фактически становятся общеобязательными⁶⁴.

Цели технического регулирования выходят за рамки простого упорядочения производственной деятельности. Оно служит обеспечению экологической и санитарной безопасности, защите здоровья граждан, созданию условий для совместимости и взаимозаменяемости товаров и программных продуктов. Кроме того, через стандартизацию и установление единых требований стимулируется внедрение инноваций и совершенствуется система управления технологическими и логистическими процессами. Таким образом, техническое регулирование выступает важным инструментом согласования интересов государства, бизнеса и общества⁶⁵.

Очевидно, что техническое регулирование требует поддержки правовых норм, для обеспечения его соблюдения.

⁶⁴ International trade centre [электронный ресурс] // URL: <http://www.intracen.org/Part-3-Difference-between-standards-and-technical-regulations/> (дата обращения: 07.06.2024).

⁶⁵ Крючкова П. В., Авдашева С. Б. Система технического регулирования в РФ: формирование, возможное и ожидаемое воздействие на конкуренцию //Предварительный вариант [Электронный ресурс] <https://iq.hse.ru/data/342/610/1233/file3758.pdf> (дата обращения: 07.06.2024). – 2016.

Программная и техническая составляющая автоматических систем должна функционировать без сбоев и ошибок, так как любые отклонения могут привести к неправильной фиксации фактов нарушения и несправедливому наказанию субъектов внешнеэкономической деятельности.

Нормативные требования к автоматическим системам фиксации административных правонарушений обеспечивают субъектам внешнеэкономической деятельности защиту от неправомерного привлечения к административной ответственности. Эти нормативные требования включают в себя не только точность фиксации нарушений, но и обязательную проверку и сертификацию технических средств. Таким образом, субъекты внешнеэкономической деятельности могут быть уверены, что данные, собранные с помощью таких систем, соответствуют установленным правовым и техническим нормам, что делает административные наказания справедливыми и обоснованными.

Чёткие правовые требования к техническим средствам и программному обеспечению повышают доверие общества к системе автоматической фиксации административных правонарушений. Когда общество видит, что такие системы работают по установленным правилам, проходят регулярную проверку и сертификацию – это способствует восприятию их как объективного и прозрачного инструмента правопорядка, а не как механизма для произвольного наказания.

Международное регулирование играет ключевую роль в формировании правовой базы для разработки и внедрения САФ АП.

Международное нормативное закрепление требований к программной и технической составляющей САФ АП формируется через ряд ключевых документов, устанавливающих стандарты их разработки и эксплуатации.

Киотская конвенция о упрощении и гармонизации таможенных процедур подчёркивает необходимость применения автоматизированных

систем для обеспечения прозрачности и эффективности таможенного контроля. Документ закладывает основы для предъявления требований к точности, надёжности и совместимости таких систем с международными стандартами.

Рамочная программа стандартов SAFE Всемирной таможенной организации устанавливает принципы использования технологий фиксации в рамках управления рисками. Одно из положений программы стандартов SAFE предусматривает разработку требований к программным алгоритмам и техническим характеристикам систем, обеспечивающих безопасность цепочек поставок⁶⁶.

Стандарты ISO, такие как ISO 28000 (безопасность цепочек поставок), внедренное в России ГОСТ Р ИСО 28004-3-2018 и ISO 9001 (управление качеством), внедренное в России ГОСТ Р ИСО 9001-2015, закрепляют базовые требования к техническим параметрам оборудования⁶⁷. Они регламентируют надёжность систем, устойчивость к сбоям и их способность интеграции в национальные и международные информационные системы.

В действующем российском законодательстве отсутствуют чётко установленные нормы, определяющие требования к программному обеспечению и техническому оснащению комплексов автоматической

⁶⁶ Дробот, Е. В. Инструменты обеспечения безопасности и облегчения мировой торговли: Рамочные стандарты Всемирной таможенной организации / Е. В. Дробот // Экономические отношения. – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 309-320. – DOI 10.18334/eo.7.4.38641.; SAFE Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade – 2015 edition. Wcoomd. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/safe2015_e_final.pdf?la=en (дата обращения: 01.04.2024).

⁶⁷ ГОСТ Р ИСО 28004-3–2018. Система менеджмента безопасности цепи поставок. Руководящие указания по внедрению ИСО 28000. Часть 3. Дополнительное специальное руководство по внедрению ИСО 28000 в организациях среднего и малого бизнеса (за исключением морских портов) : национальный стандарт Российской Федерации = ISO 28004-3:2014 Security management systems for the supply chain – Guidelines for the implementation of ISO 28000 – Part 3: Additional specific guidance for implementing ISO 28000 in medium and small businesses (excluding maritime port operations) / утв. и введён в действие Приказом Росстандарта от 27 июля 2018 г. № 435-ст. – М. : Стандартинформ, 2018. – 28 с. – (Национальные стандарты Российской Федерации); ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества. Требования : национальный стандарт Российской Федерации = ISO 9001:2015 Quality management systems – Requirements / утв. и введ. в действие Приказом Росстандарта от 28 сентября 2015 г. № 1391-ст. – М. : Стандартинформ, 2015. – IV, 33 с. – (Национальные стандарты Российской Федерации).

фиксации. При этом, как отмечалось выше, ГОСТ Р 57144-2016 относит такие комплексы к категории специальных технических средств⁶⁸ и распространяется только на сферу дорожного движения. В этой связи целесообразно разработать отдельный нормативный стандарт, регулирующий использование автоматизированных систем фиксации административных правонарушений в таможенной сфере.

При детальном рассмотрении отдельных подзаконных актов можно выделить, например, Приказ ФТС России от 07.12.2020 № 1067 «Об утверждении форм документов, составляемых таможенными органами при проведении и по результатам проведения отдельных форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля»⁶⁹. При внедрении САФ АП операции, связанные с определением массы товаров, как это установлено статьёй 348 Таможенного кодекса ЕАЭС и пунктом 2 части 3 статьи 109 Федерального закона № 289-ФЗ, выполняются в полностью автоматическом режиме без непосредственного участия сотрудников таможенных органов. В связи с этим организация процессов проведения грузовых и иных операций с товарами и транспортными средствами должна учитывать автоматизированный характер их исполнения.

Другим примером является Приказ ФТС России от 27.03.2019 № 515⁷⁰. В соответствии с частью 7 статьи 357 Федерального закона от

⁶⁸ ГОСТ Р 57144–2016. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Общие технические требования : национальный стандарт Российской Федерации / утв. и введён в действие Приказом Росстандарта от 11 октября 2016 г. № 1367-ст. – М. : Стандартинформ, 2016. – 20 с. – (Национальные стандарты Российской Федерации).

⁶⁹ Приказ ФТС России от 07.12.2020 № 1067 «Об утверждении форм документов, составляемых таможенными органами при проведении и по результатам проведения отдельных форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.01.2021 № 62149), Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.01.2021.

⁷⁰ Приказ ФТС России от 27.03.2019 № 515 «Об утверждении требований к обустройству, оборудованию, месту нахождения склада временного хранения, оборудованного автоматизированной ячеечной системой хранения товаров, и прилегающей территории к нему, а также склада временного хранения и прилегающей территории к нему в случае расположения склада временного хранения в пункте пропуска или в месте, приближенном к Государственной границе Российской Федерации, в том числе исходя из специализации, пропускной способности и оборудования пункта пропуска, при соблюдении которых на

03.08.2018 № 289-ФЗ, требования к обустройству, оснащению и размещению складов временного хранения с автоматизированной ячеечной системой, а также к прилегающим к ним территориям, включая объекты, расположенные непосредственно в пунктах пропуска или вблизи государственной границы Российской Федерации, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять функции контроля и надзора в области таможенного дела. При этом учитываются специализация склада, его пропускная способность и техническое оснащение соответствующего пункта пропуска. Указанный приказ ФТС как раз утверждает такого рода требования. При использовании САФ АП автоматизированная ячеечная система хранения товаров будет усовершенствована до автоматической, и станет представлять из себя средство автоматической фиксации административных правонарушений, а значит и требования к такого рода ячейкам необходимо дополнять.

В целом, базовым документом для органов ФТС России, при интеграции САФ АП в процедуру таможенного контроля, в рамках проведения государственного контроля, должен является Приказ ФТС России от 31.10.2008 № 1349⁷¹. Именно в нем необходимо указать, что пункты пропуска через государственную границу, а также соответствующие здания и иные помещения должны быть оснащены САФ АП в рамках единых требований⁷².

территории склада временного хранения будет размещаться таможенный орган» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.06.2019 № 54864), Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.06.2019.

⁷¹ Приказ ФТС России от 31.10.2008 № 1349 «Об утверждении Типовых требований к оборудованию и техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации таможенного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.01.2009 № 13126).

⁷² Решение Комиссии Таможенного союза от 22.06.2011 № 688 «О Единых типовых требованиях к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации государственного контроля в пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза, Классификации пунктов пропуска через таможенную границу ЕАЭСи форме Паспорта пункта пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза», Официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/>, 18.07.2011.

Так, действующим решением предусмотрена система определения весогабаритных параметров (пункт 14 Решения), функционирующая в автоматизированном режиме и обеспечивающая возможность интеграции с информационными системами, применяемыми контролирующими органами в пунктах пропуска. При разработке технического функционала САФ АП данная система должна быть видоизменена – система сможет самостоятельно выносить решение о совершении административного правонарушения.

Выражение «самостоятельно выносить решение» в данном контексте означает, что система или автоматизированный инструмент способен принимать определённые решения без непосредственного участия человека, опираясь на заранее запрограммированные правила, алгоритмы или модели оценки рисков.

Как отмечает О.С. Болотаева, использование автоматизированных систем принятия решений уже давно практикуется в различных сферах – экономике, управлении, организации процессов – где алгоритмы помогают ускорять обработку данных и формировать решения на основе заданных критериев. В контексте таможенного контроля это может означать автоматическую проверку деклараций, выявление аномалий и формирование предложений к дальнейшим действиям, однако полное «самостоятельное» принятие административного решения без участия должностного лица пока ограничено законодательством и практикой.⁷³

Представляется, что для правоохранительных органов оптимальной является частичная автоматизация отдельных рутинных процедур, не связанных с принятием юридически значимых решений без участия человека. На это указывает и Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и смежных сферах, в которой, с одной стороны, подчеркивается значение

⁷³ Болотаева Ольга Сергеевна ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ // Право и государство: теория и практика. 2023. №9 (225), С. 215.

искусственного интеллекта для повышения эффективности и качества правосудия, а с другой – фиксируются риски чрезмерной автоматизации. Согласно Хартии, полное исключение человека из процесса принятия решений в судебной сфере способно повлечь негативные последствия, включая нарушение прав личности. В частности, особую обеспокоенность вызывают такие формы применения искусственного интеллекта, как полностью автоматическая обработка данных при определении размера компенсации в гражданских делах, а также использование алгоритмических систем для оценки личности обвиняемого в уголовном процессе. В обоих случаях документ рекомендует соблюдать повышенные меры предосторожности и ограничивать сферу применения подобных технологий⁷⁴.

По своей сути это означает, что автоматизированная система:

1. фиксирует событие (нарушение);
2. сопоставляет его с нормативными критериями (состав правонарушения);
3. формирует проект постановления об административном правонарушении;
4. передаёт его адресату (лицу, в отношении которого вынесено решение);
5. гарантирует право на обжалование в установленном порядке.

Развитие цифровых технологий в сфере государственного управления приводит к принципиальной трансформации механизмов выявления и фиксации административных правонарушений⁷⁵. В условиях

⁷⁴ Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года). - [Электронный ресурс]. - URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 16.08.2024).

⁷⁵ Ганжуров А.А. // Трансформация механизма государства в период становления и развития инновационного электронного государства : сборник статей международного круглого стола, Минск, 27 октября 2023 года / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [редакционная коллегия: О. В. Бодакова и др.]. – Минск : БГЭУ, 2024. – С. 162-165.

таможенного регулирования особенно значимой становится проблема формализации автоматизированного процесса вынесения решений, основанного на данных, полученных с помощью сертифицированных технических средств.

В условиях ЕАЭС, где государства-члены находятся на различных этапах цифровой зрелости, вопрос нормативного закрепления таких алгоритмов приобретает особую актуальность.

Если проводить анализ, то наблюдается тенденция к автоматизации процессов привлечения к административной ответственности при помощи САФ АП (Таблица 1).

Таблица 1 – сравнительный анализ автоматизации процессов привлечения к административной ответственности при помощи САФ АП.

Государство ЕАЭС	Наличие законодательной базы	Автоматизированное вынесение решений	Основные документы / практика
Киргизия	Да	Да (прямо разрешено)	Кодекс КР об АО, Портал Tunduk.kg
Россия	Да	Частично (фиксация да)	КоАП РФ, ФЗ №289-ФЗ, проекты цифровизации ФТС, ФП «Цифровое госуправление»
Казахстан	Да	Частично (есть фиксация, но без полного решения)	Программа «Цифровой Казахстан», СУР в рамках КГД
Беларусь	Да	Нет (только фиксация, решение – вручную)	ГП «Цифровое развитие», ЕАИС таможни, Указ № 60
Армения	Ограниченно	Нет (разработка на стадии проектов)	Стратегия цифровизации 2021–2025, единая ИС в разработке

Киргизия демонстрирует наиболее «продвинутый» подход: здесь законодатель прямо допускает автоматизированное вынесение решений. Использование портала Tunduk.kg указывает на попытку встроить административную ответственность в экосистему электронного

правительства. Это свидетельствует о более высокой степени доверия государства к цифровым алгоритмам.

Россия занимает промежуточную позицию. С одной стороны, в КоАП РФ закреплена возможность фиксации нарушений средствами автоматизированных комплексов, что уже широко применяется в транспортной сфере. Однако формирование и вынесение постановлений остаётся за должностными лицами, что отражает осторожный, «комбинированный» подход законодателя: технологии помогают, но не заменяют человека.

Казахстан фактически воспроизводит российскую модель, делая акцент на технической фиксации и использовании СУР. Однако нормативного закрепления полностью автоматизированных решений пока нет, что позволяет говорить о стремлении к контролируемой автоматизации без утраты государственного надзора.

Беларусь придерживается более консервативной линии. Несмотря на наличие нормативной базы цифровизации и развитую ЕАИС таможни, автоматизация ограничена исключительно фиксацией событий. Это отражает высокую роль человеческого фактора в процессе принятия решений и настороженное отношение к «искусственной юридической субъектности» автоматизированных систем.

Армения находится в стадии становления: цифровизация декларируется, но пока ограничена проектами и стратегиями. В отличие от Киргизии, законодательство не предусматривает автоматизированного вынесения решений, что объясняется как технической неготовностью, так и отсутствием единых стандартов доверия к электронным данным в судебно-административной практике.

В государствах-членах ЕАЭС отсутствует единый подход к автоматизированным системам вынесения решений. Наблюдается дифференциация: от либеральной модели (Киргизия) до консервативной (Беларусь), при доминировании промежуточных, «смешанных» вариантов

(Россия, Казахстан). Это подтверждает необходимость разработки общих стандартов ЕАЭС, обеспечивающих баланс между эффективностью цифровых технологий и защитой публично-правовых интересов.

Современные системы автоматической фиксации уже способны выполнять функции:

- документирования события (видеозапись, весовые показатели, геолокация);
- идентификации участников (ТС, номер, сопроводительные документы);
- передачи данных в информационные системы таможенных органов.

По мнению М. А. Шатиной, цифровая трансформация во всех странах связана с рядом трудностей: необходимостью значительных бюджетных затрат, точный размер которых трудно определить заранее; потребностью в разработке соответствующей нормативно-правовой базы, которая почти всегда отстаёт от темпов внедрения инноваций; а также необходимостью формирования профессиональных компетенций сотрудников, которые нередко неохотно переходят на новые методы работы⁷⁶.

Однако на следующем этапе цифровой трансформации требуется придание этим данным юридической силы, что возможно только при наличии:

- алгоритма юридической квалификации события как правонарушения;
- механизма формирования и подписания постановления;
- процедуры информирования лица и защиты его процессуальных прав.

⁷⁶ Шatina, М. А. Субъекты публичного управления в условиях цифровой трансформации / М. А. Шatina // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 55-68.

С учётом вышеуказанных требований, предлагается следующий правовой механизм, который может быть реализован в рамках правовой системы Российской Федерации:

Правовой механизм может быть реализован в правовой системе Российской Федерации и включает следующие стадии:

- фиксация события:

сертифицированные технические средства (видеокамеры, сенсоры, RFID-сканеры и др.) фиксируют событие, которое потенциально может содержать признаки административного правонарушения в области таможенного дела.

- верификация данных:

собранные информация автоматически сопоставляется с государственными информационными ресурсами (электронные декларации, маршрутные карты, СУР, базы данных нарушителей). На этом этапе осуществляется правовое подтверждение фактов, способных свидетельствовать о наличии состава правонарушения.

- юридическая квалификация:

Алгоритм автоматически соотносит зафиксированные факты с положениями КоАП РФ. При выявлении признаков правонарушения система создаёт юридическую привязку зафиксированного события к соответствующей норме права

- формирование проекта постановления:

подготавливается проект процессуального акта, содержащий обязательные реквизиты, предусмотренные ст. 29.10 КоАП РФ: дату, место и обстоятельства правонарушения, статью КоАП, данные лица, привлекаемого к ответственности, доказательства (фото, видео, лог-файлы).

- электронная подпись и регистрация:

документ заверяется квалифицированной электронной подписью уполномоченного органа и получает уникальный идентификатор, обеспечивающий возможность последующего контроля и аудита.

- оповещение адресата:

постановление направляется лицу, в отношении которого вынесено решение, через официальные способы связи (личный кабинет, e-mail, СМС), при этом фиксируется юридически значимый факт доставки.

- начало срока на обжалование:

с момента подтверждения уведомления начинается отсчёт процессуального срока, установленного КоАП РФ для подачи жалобы (ст. 30.3 КоАП РФ).

- Архивирование материалов:

информация подлежит хранению с учётом сроков и правил, установленных законодательством, включая обязательное сохранение доказательственной базы (видео- и фотоматериалы, метаданные, логика алгоритма).

Таким образом, предложенный правовой механизм обеспечивает не только техническую фиксацию нарушений, но и их интеграцию в процессуальную модель административной ответственности. Он формализует алгоритм перехода от автоматической фиксации к юридически значимому решению и позволяет сочетать требования объективности цифровых технологий с процессуальными гарантиями прав участников административного процесса.

Если обратиться к зарубежному опыту, то ярким примером реализации подобной системы будет являться Киргизская Республика.

Согласно статье 520 Кодекса Кыргызской Республики об административных правонарушениях, при фиксации правонарушений сертифицированными автоматическими техническими средствами протокол не составляется. Постановление выносится без участия лица и оформляется как электронный документ с юридической силой,

подтверждённой электронной подписью должностного лица. Копия постановления направляется лицу заказным письмом, по электронной почте, через государственный портал или СМС не позднее трёх дней со дня его вынесения.

Таким образом, исходя из предложенного алгоритма, необходимы соответствующие изменения в КоАП РФ. А именно:

- внести изменения в примечание ст. 1.5 КоАП РФ и дополнить его следующим: после слов «главой 12» и перед словами «настоящего Кодекса» дополнить словами «главой 16»;

- внести изменения в ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ и дополнить ее следующим: после слов «и административные правонарушения в области дорожного движения» и перед словами «или административного правонарушения» дополнить словами «в области таможенного дела»;

- внести изменения в ст. 29.10 КоАП РФ и дополнить ее ч. 9 следующего содержания: «В случае выявления правонарушений, предусмотренных главой 16 настоящего Кодекса и зафиксированных с применением работающих в автоматическом режиме сертифицированных специальных контрольно-измерительных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, протокол о правонарушении не составляется, а постановление по делу о правонарушении выносится без участия лица, в отношении которого начато производство по делу об административном правонарушении.

Постановление по делу о правонарушении с приложением материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме сертифицированных специальных контрольно-измерительных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, оформляется в форме электронного документа, юридическая сила которого подтверждается электронной подписью должностного лица уполномоченного органа.

Постановление по делу о правонарушении и материалы, полученные с применением работающих в автоматическом режиме сертифицированных специальных контрольно-измерительных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, изготавливаются путем перевода электронного документа в документ на бумажном носителе. Копия данного постановления направляется лицу, в отношении которого начато производство по делу об административном правонарушении, по почте заказным почтовым отправлением или в электронном виде на электронную почту субъекта правонарушения либо объявляется через государственный портал электронных услуг или СМС-оповещением на мобильный телефон в течение трех дней со дня вынесения указанного постановления».

Подводя итог по параграфу, необходимо отметить, что требуется внедрение аналогичного ГОСТ Р 57144-2016 стандарта, для САФ АП в сфере таможенного дела, а также автором разработан правовой механизм привлечения лиц к административной ответственности в области таможенного дела с применением САФ АП с учетом критериев и требований к такому роду алгоритмов. Правовой механизм является типовым, автором предложены соответствующие изменения в КоАП РФ для реализации указанного алгоритма на территории Российской Федерации.

Однако, с научной точки зрения полагается необходимым исследовать вопрос административной ответственности, к которой привлекаются лица в рамках предложенного алгоритма.

Выводы по Главе 1.

Историко-правовое развитие САФ АП в сфере таможенного дела на пространстве государств – членов ЕАЭС прошло последовательный и значимый путь – от первых попыток автоматизации в 1990-е годы до формирования современных цифровых механизмов контроля в 2010–2020-

х годах. На основе проведённого анализа автором была предложена следующая периодизация:

1. 1990-е – начало 2000-х годов – начальный этап, связанный с внедрением элементов автоматизации в таможенное законодательство на национальном уровне;

2. 2010-е годы – становление Таможенного союза, формирование единых подходов к таможенному контролю и начальная интеграция автоматизированных средств;

3. 2015 год – создание ЕАЭС как наднационального объединения, сопровождающееся активной цифровизацией процедур и внедрением унифицированных инструментов контроля;

4. 2018 год – вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, закрепившего ряд положений, направленных на развитие электронного и автоматизированного администрирования.

На современном этапе САФ АП играют ключевую роль в обеспечении прозрачности и эффективности таможенных процедур, снижении коррупционных рисков и укреплении безопасности на внешних границах. Однако для полноценного понимания их правовой природы необходимо учитывать особенности функционирования таких средств и пределы их правового регулирования.

По итогам проведённого анализа автор делает следующие выводы:

- существуют принципиальные различия между средствами, формами и методами фиксации сведений о правонарушениях в таможенной сфере. Под средствами понимаются технические устройства и программное обеспечение, обеспечивающие возможность фиксации событий; формы определяют структуру и юридическую значимость оформления информации; способы отражают конкретные действия, направленные на выявление и документирование нарушений;

- перечень технических средств таможенного контроля, утверждённый приказом Министерства финансов России от 1 марта 2019 г.

№ 33н, не предусматривает применения полностью автоматизированных технологий для фиксации административных правонарушений в таможенной сфере. В связи с этим автор предлагает внести соответствующие изменения и дополнения в данный перечень с целью его актуализации;

- действующие нормативно-правовые акты не содержат точного определения понятия «технические средства автоматической фиксации административных правонарушений в таможенном деле». В этой связи автор разработал собственную дефиницию, уточняющую правовой статус и функциональные возможности таких средств в рамках производства по делу об административном правонарушении.

Особое внимание в главе уделено вопросу о том, следует ли рассматривать САФ АП как форму государственного контроля (надзора). Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что такие средства могут выполнять как основную контрольную функцию, так и вспомогательную – в зависимости от конкретных условий их применения и правовой модели взаимодействия между технической системой и должностными лицами.

САФ АП представляют собой наглядный пример внедрения современных цифровых технологий в правоприменительную практику. Они базируются на обработке больших массивов данных, использовании алгоритмов анализа и, в отдельных случаях, элементов искусственного интеллекта. Данное решение предоставляет возможность не только регистрировать правонарушения в режиме реального времени, но и передавать полученные данные в централизованные информационные системы, гарантируя их юридическую достоверность, прозрачность и оперативность обработки.

1.4. Использование средств автоматической фиксации административных правонарушений как форма государственного контроля (надзора).

Существует несколько точек зрения при определении понятий «государственный контроль» и «государственный надзор».

Ранее в правовом поле преобладала концепция разделения этих понятий. Эти различия, по мнению ученых, проявлялись в целях, формах и методах осуществления данных видов государственной деятельности. Такой подход отражается, например, в работах: С.Н. Назарова, В. Г. Бессарабова, А.М. Тарасова, А. В. Ерицян, В.И. Рохлина, Л.В. Аكوпова⁷⁷.

С.Н. Назаров в диссертационном исследовании (2000) рассматривает государственный контроль как более широкое понятие, включающее в себя надзор как его составную часть. При этом в работе «Прокуратура в системе государственного контроля РФ» (2001) он подчёркивает особую роль прокуратуры как органа, осуществляющего надзор в целях обеспечения верховенства закона.

А.М. Тарасов в статье (2002) определяет контроль как комплекс мер, направленных на предупреждение, выявление и пресечение нарушений, который может носить предварительный, текущий и последующий характер. Надзор, по его мнению, является преимущественно последующей формой реагирования.

⁷⁷ Назаров С. Н. Теоретико-правовые основы юридической деятельности надзорно-контрольных органов в условиях формирования правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000; Прокуратура в системе государственного контроля РФ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001; Тарасов А. М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние //Журнал российского права. – 2002. – №. 1. – С. 26-36; Ерицян А. В. Государственный контроль за соблюдением законодательства субъектов предпринимательской деятельности //Государство и право. – 2002. – Т. 2. – С. 103-108; Рохлин В. И. Прокурорский надзор и государственный контроль. История, развитие, понятие, соотношение. СПб., 2003; Аковов Л. В. Контроль в управлении государством (конституционно-правовые проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2002; Гейвандов Я. А. Содержание и основные направления государственной надзорно-контрольной деятельности в банковской сфере // Юрист. 2000. № 6. С. 26.

В своей статье (2002) А.В. Ерицян отмечает, что контроль следует понимать как деятельность, направленную на обеспечение соблюдения законов всеми участниками хозяйственной деятельности, тогда как надзор представляет собой специализированную функцию органов публичной власти, осуществляемую через выявление нарушений и применение мер юридической ответственности.

В.И. Рохлин в монографии (2003) акцентирует внимание на исторических аспектах и отмечает, что надзор всегда носил властно-принудительный характер и был связан с проверкой соблюдения закона, тогда как контроль включает также проверку целесообразности и эффективности деятельности.

Л.В. Акопов в диссертации (2002) выделяет контроль как механизм обратной связи в государственном управлении, при этом указывая, что надзор является лишь одной из его разновидностей, ограниченной по целям и полномочиям.

Подобная точка зрения подтверждается и другими авторами. Так, Я. А. Гейвандов подчёркивает, что в отечественной юридической науке вопросы соотношения контроля и надзора получили детальное теоретическое освещение. Он отмечает, что оба института – контроль и надзор – в рамках российского права имеют самостоятельное значение и обладают специфическим содержанием как в теории, так и на практике⁷⁸.

Е. Ю. Грачёва также подчеркивает различие в полномочиях контрольных и надзорных органов в отношении проверяемых субъектов⁷⁹.

Вместе с этим, в настоящее время как законодательство, так и научные исследования объединяют понятия «государственный контроль» и «государственный надзор». Эта позиция основывается

⁷⁸ Гейвандов Я. А. Содержание и основные направления государственной надзорно-контрольной деятельности в банковской сфере // Юрист. 2000. № 6. С. 26.

⁷⁹ Грачёва Е. Ю. Финансовый контроль – подотрасль финансового права // Финансовое право. 2002. № 2. С. 62.

на пересечении их функций, задач и методов правоприменения. Рассмотрим основные причины существования такой позиции и приведем примеры научных работ, которые подтверждают эту точку зрения.

Государственный контроль и государственный надзор направлены на обеспечение соблюдения законодательства, выявление нарушений и привлечение виновных лиц к ответственности, а ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ данные понятие приведены к единому знаменателю. Объединение указанных понятий также объясняется сложностью разграничения отдельных видов государственного контроля и надзора.

Данная позиция также отражена в работах современных исследователей. А.Г. Гузнов утверждает, что контроль и надзор в финансовой сфере выступают взаимозаменяемыми категориями, так как выполняют общую функцию обеспечения соблюдения законодательства. Разделение возможно только для процедурного уточнения, но фактически они сливаются в единую систему регулирования⁸⁰.

В.А. Винокуров подчеркивает, что понятия контроля и надзора сливаются из-за недостаточного законодательного разделения их функций. С практической точки зрения оба термина часто используются как синонимы⁸¹.

Ю.С. Смородинова в своей диссертации уточняла, что административный контроль и надзор объединены общей задачей – мониторингом соблюдения законности. Их применение часто дифференцируется только по исполнителям, а не по сути⁸².

⁸⁰ Гузнов, А. Г. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации : учебное пособие для вузов / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 585 с.

⁸¹ Винокуров В.А. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ // Право и политика. 2023. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-i-nadzor-v-rossiyskoy-federatsii-istoriya-sovremennost-i-predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu> (дата обращения: 06.12.2024).

⁸² Смородинова Ю.С. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (административно-правовой аспект), диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук (н.р. Юсупов В.А.),

Для того чтобы понять, каким образом автоматизированные системы фиксации способствуют реализации функций государственного контроля, важно уточнить правовую рамку, в которой рассматриваются цифровые технологии. Под ними подразумеваются технологии, использующие электронно-вычислительные устройства для регистрации кодовых сигналов в определённой последовательности и с заданной частотой⁸³.

Цифровые технологии и информационные технологии тесно связаны, но различаются по охвату: цифровые технологии включают информационные технологии и другие средства цифровой обработки информации, такие как электронное производство, цифровая инженерия и цифровой контроль. Обработка, хранение, передача, а также кодирование и декодирование сведений представляется возможным лишь при наличии вычислительных устройств и средств связи⁸⁴.

О. А. Ястребов и С. В. Шмелева отмечают, что «явление информации составляет основу современных информационных процессов. Понятие «информация», часто являющееся центральным элементом категориального аппарата естественно-научных дисциплин, остаётся достаточно спорным и неоднозначным. Первые попытки дать определение этому термину были предприняты в первой половине XX века учёными, заложившими основы математической статистики: Р. Фишером (вероятностная концепция), Р. Хартли (логарифмическая мера объёма информации) и Н. Винером (информация как мера снижения неопределённости)⁸⁵.

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА», г. Волгоград, 2015.

⁸³ ГОСТ Р 33.505–2003. Единый российский страховой фонд документации. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием : государственный стандарт Российской Федерации / принят и введён в действие Постановлением Госстандарта России от 29 июля 2003 г. № 255-ст. – М. : Изд-во стандартов, 2003. – 12 с. – (Государственные стандарты Российской Федерации).

⁸⁴ Иванский В.П. Правовая сущность информации в условиях использования цифровых технологий // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 1. С. 221–234.

⁸⁵ Ястребов, О. А. Правовые основы информатизации в Республике Казахстан / О. А. Ястребов, С. В. Шмелева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 13. – С. 82-87.

В научной доктрине понятие «цифровые технологии контроля» относится к числу дискуссионных категорий, требующих уточнения содержательных границ. Определённый интерес представляют подходы С. М. Зубарева и А. В. Сладковой, которые предлагают рассматривать его как комплекс взаимосвязанных информационно-технологических процессов. Данные процессы, по их позиции, образуют основу осуществления контрольной деятельности и охватывают как публично-правовую сферу (деятельность государственных органов), так и институты гражданского общества, включая участие граждан в процедурах контроля посредством цифровых средств. Такая дефиниция отражает тенденцию расширения контрольных практик за пределы исключительно государственного администрирования, фиксируя интеграцию цифровых технологий в механизмы общественного и индивидуального контроля⁸⁶.

Данные технологии предполагают использование широкого спектра технических и программных средств. В их основе лежит активное применение интернета, вычислительной техники, мобильных устройств, операционных систем и специализированного программного обеспечения. При этом предполагается непосредственное участие пользователей в информационных потоках, что обеспечивает возможность оперативного реагирования и принятия решений на основе актуальных данных.

Ключевым аспектом цифровых технологий контроля является возможность доступа к удалённым базам данных в режиме реального времени. Это позволяет органам контроля и надзора непрерывно получать, анализировать и использовать информацию о деятельности подконтрольных субъектов, оперативно выявлять нарушения и принимать меры для их пресечения, что существенно повышает качество и скорость осуществления контрольной функции государства.

⁸⁶ Зубарев С. М., Сладкова А. В. О понятии и сущности цифровых технологий контроля в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 53–59.

В современной научной дискуссии обращается внимание на то, что стремительное развитие цифровых технологий обусловило формирование новой научной категории – «цифровой государственный контроль». Указанное понятие может рассматриваться в двух плоскостях. В широком значении оно охватывает совокупность организационно-правовых и технологических подходов, связанных с применением информационно-коммуникационных средств при осуществлении контрольных и надзорных функций государства. В узком значении «цифровой государственный контроль» представляет собой совокупность технических и программных инструментов, позволяющих органам публичной власти в удалённом режиме осуществлять сбор, обработку и анализ информации о деятельности подконтрольных субъектов, а также о функционировании производственных и иных объектов. Подобная интерпретация позволяет разграничить стратегический (системный) и инструментальный (технологический) уровни цифровизации государственного контроля, что имеет принципиальное значение для его правового и организационного осмысления.

Таким образом, цифровой контроль не только расширяет возможности мониторинга, но и повышает оперативность и точность выявления правонарушений, снижая зависимость от ручного труда и субъективной оценки со стороны контролирующих органов⁸⁷.

Вместе с этим, автор находит такую точку зрения недостаточно регламентированной в связи позицией автора относительно различия терминов «цифровой» и «электронный». В контексте государственного контроля целесообразно использовать понятие «государственный контроль с использованием цифровых технологий», так как сам по себе государственный контроль не обладает признаками кодирования данных

⁸⁷ Плаксин С. М. и др. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Вектор развития до 2030 года // Вектор развития до. – 2024. – Т. 2030.

или иных, свойственных понятию «цифровой». Вместе с тем, результат такого контроля вполне может являться «электронным».

САФ АП можно рассматривать как форму государственного контроля(надзора). Они представляют собой интеграцию современных технических и программных решений, направленных на автоматизацию процессов мониторинга и фиксации нарушений.

САФ АП используют программные алгоритмы для анализа данных в режиме реального времени, исключается необходимость постоянного участия человека, что является ключевым признаком цифровых технологий.

Системы САФ АП собирают, анализируют и хранят значительные объемы информационных данных, включая изображения, видео и данные сенсоров. Обработка происходит на основе технологий «Big Data», что является важным элементом государственного (таможенного) контроля (надзора), основанного на применении цифровых технологий.

Собранные данные передаются в централизованные базы, где они используются для принятия решений о привлечении к административной ответственности. Это характерно для цифровых технологий, где упор делается на интеграцию и системное взаимодействие.

Многие системы САФ АП (в качестве примера: E-Customs (EC) использует машинное обучение для предиктивного анализа нарушений в торговых потоках) используют машинное обучение и нейронные сети для анализа сложных данных, таких как поведение транспортных средств или соответствие товаров таможенным декларациям.

Для ответа на вопрос о том, являются ли средства автоматической фиксации административных правонарушений новой формой государственного контроля, следует обратиться к его легальному определению. Государственный контроль (надзор) понимается как деятельность уполномоченных органов по проверке соблюдения законодательства, нормативных стандартов и правил, включающая

применение соответствующих мер реагирования при выявлении нарушений. Данное определение закреплено в Федеральном законе № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»⁸⁸.

Если государственный контроль на предупреждает и выявляет нарушения, а также его характеристиками являются применение проверочных процедур и механизмов реагирования; участие уполномоченных органов, наделённых правом проведения проверок, то САФ АП можно рассматривать как:

Предлагается авторское разграничение правовой природы САФ АП как формы цифровых технологий государственного контроля(надзора):

- как основной инструмент контроля (надзора), при котором САФ АП фиксируют факты событий, которые могут содержать признаки административных правонарушений. Сбор объективных данных на основе заданных параметров обеспечивает возможность уполномоченных органов проводить проверку и принимать решение о наличии или отсутствии состава правонарушения. В данном разрезе САФ АП непосредственно реализуют контрольную задачу и соответствуют принципам государственного контроля, поскольку способствуют выявлению несоответствий с законодательством;

- как вспомогательный элемент контроля (надзора), при котором САФ АП не заменяют должностное лицо в принятии окончательного решения, а выступают как инструмент сбора и систематизации данных для последующего анализа и правовой оценки. В этой функции они формируют технологическую основу для эффективной реализации надзорной компетенции.

⁸⁸ Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5007, Российская газета, № 171, 05.08.2020.

Для детального анализа рассмотрим аргументы отнесения САФ РФ к основным и вспомогательным инструментам контроля(надзора).

Согласно положению части 1 статьи 26.2 КоАП РФ, в рамках производства по делу об административном правонарушении допустимо использовать в качестве доказательств любые фактические данные, в том числе сведения, зафиксированные с помощью технических средств, оснащённых функциями фото- и видеозаписи. Такая норма предусматривает возможность объективного документирования событий, связанных с нарушением, и способствует формированию достоверной доказательной базы.

В контексте применения САФ АП это означает, что полученные через них данные могут рассматриваться как основание для привлечения лица к административной ответственности. Использование САФ АП позволяет минимизировать субъективный фактор со стороны должностного лица, фиксируя факт нарушения в автоматическом режиме и обеспечивая точность и непрерывность контроля.

Таким образом, сведения, полученные с помощью САФ АП, приобретают юридическую значимость в качестве доказательств по делу об административном правонарушении, что повышает эффективность административного производства и снижает возможность споров о наличии или отсутствии правонарушения.

Исследования С.А. Агагомедовой показывают, что автоматическая фиксация способствует объективному рассмотрению дел, исключая человеческий фактор на стадии первичного сбора доказательств⁸⁹.

Ст. 214 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ предусматривает использование СУР для выявления нарушений в рамках таможенного контроля. САФ АП способны интегрироваться в такие системы, обеспечивая их высокую точность и эффективность.

⁸⁹ Агагомедова С. А. Цифровой таможенный контроль и надзор: эволюция и современные тенденции регуляции //Правовая информатика. – 2023. – №. 4. – С. 21-28.

Согласно частям 2 и 4 статьи 7 Федерального закона № 248-ФЗ, осуществление государственного контроля должно соответствовать требованиям законности и обоснованности, а решения органов контроля (надзора) должны носить объективный характер и подтверждаться фактическими данными и документами, содержащими достоверную информацию.

САФ АП, фиксируя правонарушения на основе измеряемых параметров (например, массы, объёма), полностью соответствуют этим требованиям. Возможность использования специальных технических средств при проведении контроля (надзора) также установлена в ч.1 ст. 34 указанного закона.

В рамках проведения контроля согласно ст. 3 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ, САФ АП обеспечивают прозрачность процедур, поскольку все процессы фиксации нарушений и передачи данных должны быть строго регламентированы.

Однако, необходимо также учитывать и противоположную точку зрения.

Согласно статье 28.1 КоАП РФ, инициирование дела об административном правонарушении осуществляется с момента выявления нарушения должностным лицом или уполномоченным органом. САФ АП, фиксируя события, не обладают полномочиями принимать решение о возбуждении дела. Вместе с тем, часть 4 статьи 28.1 КоАП РФ допускает использование работающих в автоматическом режиме специальных технических средств для фиксации административных правонарушений в сфере охраны окружающей среды, природопользования, дорожного движения, благоустройства территории и других областях.

В этой связи вполне целесообразно дополнение ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ, нормами о применении САФ АП в области таможенного дела.

В таком случае ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ была бы видоизменена и звучала бы следующим образом: «Фиксация административного правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования (в части административных правонарушений, предусмотренных частями 3.1 - 3.4 статьи 8.2 настоящего Кодекса), в области дорожного движения, административного правонарушения в области благоустройства территории, административного правонарушения, выразившегося в несоблюдении порядка внесения платы за проезд транспортного средства по платным автомобильным дорогам общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения, частным автомобильным дорогам общего пользования, платным участкам автомобильных дорог общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения, частных автомобильных дорог общего пользования, а также административного правонарушения в области таможенного дела, связанного с недекларированием товаров, нарушением правил перемещения через таможенную границу, выявленных с использованием средств автоматической фиксации в рамках таможенного контроля, специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи.».

Главным же контраргументом для отнесения САФ АП к вспомогательному элементу надзора является само определение государственного контроля.

Согласно Федеральному закону № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», государственный контроль осуществляется уполномоченными органами. При этом САФ АП не обладают самостоятельным статусом субъекта контроля и выступают исключительно как инструмент, применяемый в рамках полномочий этих органов.

Также, в соответствии со ст. 26.11 КоАП РФ, данные, полученные техническими средствами, подлежат оценке уполномоченными должностными лицами. Это означает, что САФ АП не могут самостоятельно квалифицировать событие как правонарушение.

Согласно ст. 3 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ информация, собранная САФ АП, требует дополнительных мер для обеспечения её достоверности и защиты от незаконного видоизменения. Это делает их полученные доказательства вспомогательными, а не решающими.

Вместе с этим, в случае вверения САФ АП возможности самостоятельно принимать решения, САФ АП могут быть признаны новым средством государственного контроля (надзора) в силу их уникальных свойств, нормативной базы и значимости для модернизации контрольной деятельности. Они не только дополняют существующие формы контроля, но и трансформируют их, вводя принципы государственного (таможенного) контроля (надзора) с использованием цифровых технологий, что соответствует требованиям современного общества.

Подводя итог, САФ АП являются ярким примером внедрения цифровых технологий в правоприменительную практику. Эти системы основываются на алгоритмах обработки больших данных, искусственном интеллекте и автоматических процессах, что делает их неотъемлемой частью современного государственного управления и могут рассматриваться как:

- основной инструмент государственного контроля(надзора);
- вспомогательный элемент государственного контроля(надзора);

Они представляют собой интеграцию современных технических и программных решений, направленных на автоматизацию процессов мониторинга и фиксации нарушений.

Использование САФ АП позволяет не только фиксировать нарушения в режиме реального времени, но и интегрировать собранную информацию в единую цифровую систему, обеспечивающую прозрачность, точность и оперативность административных процедур. Таким образом, цифровые технологии выступают ключевым инструментом определенных видов средств автоматической фиксации, обеспечивающим повышение эффективности и объективности правоприменения через автоматизацию процессов фиксации и анализа правонарушений.

Глава 2. Административная ответственность в области таможенного дела с использованием средств автоматической фиксации.

2.1. Понятие административной ответственности в области таможенного дела.

Административная ответственность в таможенной сфере выступает важнейшим правовым инструментом обеспечения соблюдения законности при перемещении товаров и транспортных средств через государственную границу. Она выполняет двойную роль: с одной стороны, защищает экономические интересы государства и участников внешнеэкономической деятельности, с другой – служит средством поддержания правопорядка в публично-правовой сфере.

В контексте настоящего исследования обращение к понятию административной ответственности обусловлено тем, что именно её юридическое содержание определяет границы допустимости и правомерности применения средств автоматической фиксации правонарушений. Фиксация события с помощью технических средств приобретает юридическое значение только в том случае, если она соотносится с признаками состава административного правонарушения и влечёт возможность привлечения лица к ответственности в установленном законом порядке.

Таким образом, прежде чем анализировать перспективы автоматизированного выявления и документирования нарушений, необходимо раскрыть сущность административной ответственности в таможенной сфере, её особенности по сравнению с общим режимом административной ответственности, а также показать, каким образом она становится правовой основой для последующего внедрения цифровых технологий и средств автоматической фиксации.

Вопрос о природе административной ответственности исследуется в юридической науке с середины XX века. В целях систематизации можно выделить три ключевых исторических этапа её развития:

1. До 1980 года, до принятия Основ законодательства СССР и союзных республик об административных правонарушениях;
2. Период после введения этих Основ и формирования соответствующих кодексов союзных республик в 1984–1985 годах;
3. Современный этап, начавшийся с принятием и вступлением в силу Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с 1 июля 2002 года.

На первом этапе исследователи рассматривали административную ответственность главным образом как применение мер государственного воздействия к лицу за совершённое правонарушение. Сам факт нарушения создавал систему правовых отношений между государственными органами и нарушителем, включавшую установление факта нарушения, определение меры воздействия и её реализацию. В совокупности эти действия формировали целостное представление о механизме административной ответственности⁹⁰.

В этот исторический период учёные подходили к определению административной ответственности по-разному. Одни исследователи понимали её прежде всего как процесс наложения административных санкций⁹¹ или применение мер государственного воздействия к лицам, нарушившим закон⁹².

Фактически такой подход приравнивал данный термин к современному понятию «административное наказание». Другие

⁹⁰ Лейст О. Э. Санкции в советском праве. – Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1962, С. 85.

⁹¹ Якуба О.М. Административная ответственность. Юрид. лит., 1972, С. 71.

⁹² Ямпольская Ц.А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве // В сб.: Вопросы советского административного и финансового права. М., 1952, С. 167-168; Лазарев Б.М., Салищева Н.Г., Серегин А.В., Студеникина М.С. Вопросы кодификации советского административного права // Советское государство и право. 1967. № 1, С. 97; Бартыков И.Ф., Дагель П.С., Елисейкин П.Ф., Куклин В.А., Нестеров А.И. Административные правонарушения, рассматриваемые в судебном порядке. Юрид. лит., 1964, С. 10.

предлагали более широкий подход, включая в это понятие не только меры взыскания,

но и восстановительные меры⁹³. Третьи исследователи рассматривали административную ответственность через призму как взыскательных, так и пресекательных мер⁹⁴.

Принятие в 1980 году Основ законодательства СССР и союзных республик об административных правонарушениях, а также последующая кодификация соответствующих норм в союзных республиках положили начало новому этапу формирования и развития концепции административной ответственности. Данное законодательное нововведение позволило систематизировать подходы к регулированию административных проступков, создавая правовую основу для более чёткого разграничения мер воздействия и процедур их применения.

Несмотря на значительные изменения в нормативной базе, многие исследователи продолжали опираться на классическую доктрину юридической ответственности, разработанную О. С. Иоффе и М. Д. Шаргородским. Согласно их концепции, административная ответственность трактовалась как форма государственного принуждения, заключающаяся в официальном юридическом и общественном осуждении лица, совершившего правонарушение, и возложении на него неблагоприятных последствий, выраженных в юридических санкциях и административных ограничениях.

Важным аспектом данного периода является то, что подход Иоффе и Шаргородского позволял сочетать юридическую и социальную функции административной ответственности: с одной стороны, обеспечивалась реализация принципа законности и поддержание общественного порядка, с

⁹³ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. , 2002, С. 236.

⁹⁴ Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. – Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1961., С. 90-94; Попова В.И. Основные проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 5. М., 1965, С. 5; Додин Е.В. Основание административной ответственности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1965, С. 5.

другой – формировалась система предупреждения и воспитательного воздействия на правонарушителей. Таким образом, данный этап характеризуется постепенным переходом от общей теории юридической ответственности к самостоятельному осмыслению административно-правовой ответственности как специфической категории, учитывающей особенности государственного контроля и механизмов регулирования поведения граждан и организаций⁹⁵.

Несмотря на многочисленные научные исследования, законодатель так и не закрепил четкого определения административной ответственности в нормативных актах, включая Основы 1980 года, КоАП РСФСР 1984 года и современный КоАП РФ. В юридической литературе ранее бытовало мнение, что смысл этого понятия достаточно очевиден из содержания норм законодательства, однако со временем стало очевидным, что отсутствие четкой дефиниции создает правовую неопределенность.

Профессор К.С. Бельский отмечал, что отсутствие легального определения административной ответственности делает правоприменение субъективным, позволяя трактовать нормы Кодекса произвольно⁹⁶. Это подтверждается анализом положений действующего КоАП РФ, в котором административное правонарушение формально признается основанием ответственности, но ее содержание остается нераскрытым.

Дискуссии исследователей относительно содержания административной ответственности привели к формированию различных подходов. С объективной позиции она рассматривается как реакция государства на совершённое правонарушение, реализующаяся через применение административного наказания. Так, Б. В. Россинский определяет административную ответственность как юридическую

⁹⁵ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961, С. 314-318.

⁹⁶ Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12.

обязанность, проявляющуюся в назначении административного наказания уполномоченным органом⁹⁷.

Несмотря на существование множества определений, фундаментальная концепция административной ответственности остается недостаточно разработанной. В качестве одного из наиболее интересных исследований можно выделить докторскую диссертацию А.С. Дугенец, которая подчеркивает ключевые признаки административной ответственности:

1. Она является мерой государственного принуждения.
2. Влечет негативные последствия для правонарушителя.
3. Реализуется компетентными органами через административно-юрисдикционные полномочия⁹⁸.

С точки зрения общеправового подхода административная ответственность понимается как инструмент государственного воздействия, реализуемый в рамках предписанной законом процессуальной процедуры. В этих рамках лицо, допустившее административное правонарушение, сталкивается с неблагоприятными последствиями, которые могут затрагивать его моральные, личные, имущественные или организационные интересы.

С научной точки зрения, административная ответственность в сфере таможенного дела представляет собой совокупность административно-процессуальных правоохранительных отношений, объединяющих меры выявления, пресечения и наказания за нарушения таможенных правил. Оно охватывает все этапы производства по делам об административных правонарушениях: выявление, фиксацию и рассмотрение нарушений, принятие решений о применении административных санкций и их последующее исполнение. Данный

⁹⁷ Росинский Б.В. Административное право: Учебно-методическое и практическое пособие. М., 2001; Росинский Б.В., Гончарова Н.Г. Административное право: Практикум. М., 2006.

⁹⁸ Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: Автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 2005.

институт призван обеспечивать соблюдение таможенного порядка, защищать экономические интересы государства и предотвращать противоправные действия в соответствующей сфере.

В юридической литературе административная ответственность исследуется достаточно широко, при этом многие авторы выделяют её как форму административного принуждения.⁹⁹ Следуя этой точке зрения, можно отметить, что предусмотренная законодательством ответственность за несоблюдение таможенных правил является частным проявлением административной ответственности. Это находит своё отражение в ряде характерных признаков:

- Административно-процессуальный характер: охватывает все стадии правоприменительного процесса – от возбуждения дела до исполнения постановления о наложении санкций.

- Правоприменительные субъекты: уполномоченные таможенные органы и суды, которые выявляют, фиксируют и рассматривают правонарушения.

- Автономная процессуальная структура: включает процессуальные действия, направленные на защиту публичных интересов и обеспечение прав участников административного процесса.

- Объект: общественные отношения, связанные с соблюдением таможенных правил.

- Правонарушение: противоправное деяние, нарушающее требования таможенного законодательства.

- Санкции: предусмотренные КоАП РФ меры административного воздействия (штрафы, конфискация товаров).

⁹⁹ См., например, Россинский Б.В. Административная ответственность: курс лекций. – М.: НОРМА, 2004. – С. 1; Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 5-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – С. 400; Ямпольская Ц. А. Субъекты советского административного права: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1957. – с. 69; Бахрах Д. Н. Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук – М., 1972. – С. 12; Горбуза А. Д., Сухарян Е. А. Кодификация законов об административной ответственности // Советское государство и право. – 1979. – № 9. – С. 123-127; Салищева Н. Г., Вагильски Г. В. Развитие законодательства об административной ответственности // Правоведение. – 1981. – № 3. – С. 3-12 и др.

И следующие функции:

- Правоохранительная функция: защита экономических интересов государства и обеспечение соблюдения таможенного законодательства.
- Регулятивная функция: контроль и обеспечение порядка в таможенной деятельности.
- Превентивная функция: предупреждение будущих правонарушений.
- Процессуальная функция: регламентация действий уполномоченных органов и субъектов ответственности.
- Воспитательная функция: формирование правосознания участников внешнеэкономической деятельности.

Недостаточная конкретизация понятия «административная ответственность» в действующем КоАП РФ создаёт сложности в формировании единообразного подхода к её пониманию и применению. Отсутствие чёткого законодательного определения приводит к возникновению различных интерпретаций этого правового института в практической деятельности и научных исследованиях.

В юридической науке предпринимаются попытки систематизировать подходы к пониманию административной ответственности. При этом исследователи опираются на общие принципы и характеристики юридической ответственности в целом, одновременно выделяя специфические признаки, которые позволяют отличить административную ответственность от других форм ответственности, таких как уголовная или дисциплинарная.

Такой комплексный анализ способствует не только теоретическому осмыслению института, но и созданию методологических основ для более точного и согласованного применения норм КоАП РФ на практике¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Попов Л. Л. Юридическая природа административной ответственности // Проблемы теории и практики административной ответственности : учеб. пособие для магистратуры / отв. ред. Б. В. Россинский. М. ; Норма, 2019. С. 17.

Однако окончательное и наиболее точное определение данного понятия должно быть закреплено на законодательном уровне. Как справедливо отмечал К. С. Бельский, юридическая концепция приобретает практическую эффективность лишь тогда, когда она закреплена в нормативном акте и становится частью правового сознания общества¹⁰¹.

В Российской Федерации проблема точного определения административной ответственности за нарушение таможенных правил приобретает особую актуальность в связи с отсутствием в законодательстве единого и чёткого закрепления понятия общей административной ответственности. Данный пробел создаёт правовую неопределённость и усложняет как квалификацию нарушений, так и применение соответствующих мер воздействия. В рамках настоящего исследования рассматривается подход к разрешению этой проблемы через анализ существующих научных концепций административной ответственности, сопоставление положений законодательства о нарушениях таможенных правил в государствах-членах ЕАЭС, а также на основании изучения доступной судебной практики. Такой комплексный подход позволяет выявить правовые и практические противоречия, а также определить направления совершенствования механизмов административного воздействия в сфере таможенного регулирования.

Судебная практика по делам, связанным с административной ответственностью в таможенной сфере, наглядно демонстрирует последствия столь неопределенного подхода. Существует ряд дел, где суды принимали решение на основе индивидуальных обстоятельств, что подчеркивает сферы правоприменительного диссонанса¹⁰².

¹⁰¹ Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12.

¹⁰² См. Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2023 № 305-ЭС23-9713 по делу № А41-86491/2021 Требование: О пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу о признании незаконными решений таможенного органа о внесении изменений в сведения, заявленные в декларации на товары. Обжалуемый результат спора: В удовлетворении требования отказано. Решение: Дело передано в

По мнению В.М. Фаттахова, исследовавшего правовое регулирование ответственности за нарушения таможенных правил, отсутствие чётких формулировок в законодательстве напрямую осложняет процесс правоприменения. Неопределённость в определении административной ответственности создаёт правовую коллизию, затрудняя реализацию и защиту прав как физических, так и юридических лиц. Это выражается в том, что, сталкиваясь с таможенными правонарушениями, судебные органы часто оказываются в ситуации, когда нормы законодательства не содержат четких ориентиров, исключая произвольность в решениях¹⁰³.

В работе Е.В. Труниной, также подчеркивается необходимость более глубокого и системного подхода к правовой регламентации данного института. Автор указывает на существующие пробелы в определении критериев, по которым могут быть установлены размеры и виды административных наказаний. Необходимость создания четкой и системной модели административной ответственности становится очевидной, особенно в условиях постоянно меняющихся требований и условий международного и внутреннего товарооборота¹⁰⁴.

Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ, поскольку довод о том, что факт неподачи декларации не является нарушением условий таможенной процедуры временного ввоза, заслуживает внимания; Постановление Верховного Суда РФ от 07.04.2023 № 78-АД23-6-КЗ Требование: Об отмене актов о прекращении производства по делу о привлечении общества к ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 16.2 КоАП РФ, за заявление при таможенном декларировании товаров недостоверных сведений о товарах и представление недействительных документов. Решение: Дело возвращено на новое рассмотрение, так как доводы и обстоятельства, на которые ссылалось должностное лицо таможенного органа и прокурор, судами должным образом не проверены, вывод судов об отсутствии в деянии общества состава административного правонарушения сделан без учета требований о всесторонности, полноте, объективности выяснения обстоятельств каждого дела и разрешении его в соответствии с законом; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2024 № Ф05-336/2024 по делу № А41-91787/2022 Требование: Об отмене постановления о привлечении к ответственности по ч. 1 ст. 16.1 КоАП РФ за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза транспортных средств международной перевозки. Решение: Требование удовлетворено частично, поскольку установлено, что у авиакомпании имелась возможность для соблюдения таможенных правил и норм, однако меры по их соблюдению приняты не были, назначенное наказание в виде штрафа снижено.

¹⁰³ Фаттахов В.М. Правовое регулирование ответственности за нарушение таможенных правил : Аспекты квалификации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Рос. таможен. акад. - Москва, 2003. - 25 с.

¹⁰⁴ Трунина Е. В. Административная ответственность за нарушения таможенных правил в Российской Федерации Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н., Спец. 12.00.14 / Трунина Е.В.; [Сарат. гос. акад. права]. – Саратов 2002. – 22 с.; 20.

С.А. Ческидова в своей диссертации проанализировала механизмы административно-деликтного производства в сфере таможенного регулирования, указывая на то, что отсутствие четкого понимания общей административной ответственности создает преграды для его эффективной реализации. В частности, правоприменители зачастую оказываются в ситуации, где требуется учитывать множество факторов, однако отсутствие легитимного критерия оценки данных факторов приводит к правовой неопределенности и, как следствие, к произвольным решениям¹⁰⁵.

В правовых системах стран ЕАЭС встречаются различные подходы к определению административной ответственности. Таможенный кодекс ЕАЭС закрепляет только общие принципы контроля и наказания за нарушения, предусматривая штрафы, конфискацию и иные меры, но не даёт точного определения понятия «административная ответственность». В национальных законодательствах России, Беларуси, Казахстана, Армении и Киргизии этот институт раскрыт по-разному. Наиболее близким к чёткой дефиниции является законодательство Беларуси: в соответствии со статьёй 4.1 КоАП, административная ответственность проявляется в порицании нарушителя и применении к нему соответствующих взысканий, как к физическим, так и к юридическим лицам¹⁰⁶.

Статья закрепляет цели административной ответственности: воспитание нарушителя, предупреждение новых правонарушений как самим лицом, так и другими субъектами, а также восстановление социальной справедливости.

В российском законодательстве административная ответственность за нарушение таможенных правил регулируется КоАП РФ. В главе 16

¹⁰⁵ Ческидова С.А. Административно-деликтное производство в сфере таможенного регулирования : Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н., Спец. 12.00.14/ Ческидова С.А. [Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2017. - 27 с.

¹⁰⁶ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 06.01.2021 № 91-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.01.2021, 2/2811
Источник: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=НК2100091> – Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь.

КоАП содержатся нормы, касающиеся конкретных нарушений, мер наказания и порядка их применения, однако общее определение ответственности в нем отсутствует.

В Казахстане административная ответственность определяется через категорию административного правонарушения. Нарушения в сфере таможенных правил регулируются положениями главы 26 Кодекса¹⁰⁷.

В Армении ответственность за нарушения таможенных правил регулируется Кодексом об административном судопроизводстве (2013 г.) и Законом о таможенном регулировании (2014 г.). В Кыргызстане – Кодексом о правонарушениях (2021 г.) и Законом «О таможенном регулировании» (2019 г.). Однако, как и в России и Казахстане, эти акты не дают четкого определения административной ответственности, рассматривая её лишь через порядок привлечения к ответственности¹⁰⁸.

Несмотря на общие черты, законы об административной ответственности в странах ЕАЭС имеют заметные различия. В Беларуси действует два кодекса – КоАП (материальные нормы) и Процессуально-исполнительный кодекс, тогда как в других государствах отдельного процессуального кодекса нет. Основные различия касаются формулировок, размеров штрафов и условий применения наказаний. Автор подчеркивает необходимость дальнейшего исследования административного правонарушения как самостоятельного явления.

¹⁰⁷ Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК Об административных правонарушениях // Казахстанская правда от 12.07.2014 г. № 135 (27756); Егемен Қазақстан 12.07.2014 ж. № 135 (28359); Ведомости Парламента РК 2014 г., № 18-II, ст. 92.

¹⁰⁸ Коровяковский Д. Г., Некоторые вопросы административной и уголовной ответственности за таможенные нарушения в государствах-членах ЕАЭС (на примере Республики Армения и Республики Киргизия), Таможенное дело № 02/2023.

2.2. Административные правонарушения и административные наказания за нарушение таможенных правил.

Деятельность таможенных органов в сфере ВЭД включает комплекс мер по предупреждению правонарушений и преступлений: выявление и предотвращение нарушений, расследование дел и применение санкций. Работа органов строится на принципах законности, прозрачности, равенства перед законом и учёте прав граждан и их культурных особенностей.

Процедура привлечения к административной ответственности инициируется с момента обнаружения факта нарушения, которое может быть зафиксировано как непосредственно при совершении противоправного действия, так и в ходе последующего проведения таможенной проверки.

Нарушение оформляется протоколом об АП (ст. 28.2 КоАП РФ) с описанием обстоятельств, доказательств и ссылок на нормы; при необходимости проводится административное расследование (ст. 28.5 КоАП РФ). Далее дело рассматривается и решение принимается таможенными органами (ст. 23.8, гл. 16 КоАП РФ).

Однако административная ответственность не заканчивается на стадии вынесения решения – ключевое значение имеет исполнение назначенных санкций.

По итогам рассмотрения дела выносится постановление о наказании или прекращении производства (ст. 29.9 КоАП РФ). Возможность обжалования решений (гл. 30 КоАП РФ) обеспечивает защиту прав привлечённых лиц. Таким образом, административная ответственность в таможенной сфере в широком понимании охватывает не только применение санкций за правонарушения, но и весь комплекс процедурных действий, направленных на установление факта нарушения, его

процессуальное оформление и реализацию принятых правоприменительных решений.

Применение мер ответственности за нарушения таможенных правил ограничено санкциями конкретных норм. Допустимы: 1) предупреждение; 2) административный штраф; 3) конфискация орудия или предмета правонарушения (только по решению суда).

Следует учитывать, что Россия является лишь одной из государств-участников ЕАЭС, в рамках которого действует единое таможенное регулирование, установленное Таможенным кодексом ЕАЭС. Несмотря на наличие общих принципов, каждая страна-член союза сохраняет национальные особенности в вопросах административной ответственности за нарушения таможенных правил. Для полного понимания практики правоприменения и выявления ключевых тенденций целесообразно проанализировать регулирование данного института в других государствах ЕАЭС.

К особенностям терминологии можно отнести использование специализированных понятий, таких как «административные правонарушения» и «административные наказания», применяемых в кодексах стран-участниц для обозначения конкретных правовых процессов. При этом основное понятие «административное правонарушение» встречается во всех национальных законодательствах, хотя его содержание имеет различия.

Как отмечает А.Н. Шашкина в своем исследовании, в государствах ЕАЭС правоприменительная практика остается неоднородной, что затрудняет унификацию норм ответственности¹⁰⁹.

Шашкина отмечает, что неоднородность в правоприменительной практике обусловлена рядом факторов, таких как различия

¹⁰⁹ Шашкина Анастасия Николаевна МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narushenie-tamozhennyh-pravil> (дата обращения: 02.03.2025).

в национальных законодательных системах, применение различных подходов к интерпретации одних и тех же норм, а также неодинаковая степень строгости и последовательности в наложении штрафных санкций. Каждое государство-член ЕАЭС законодательно закрепляет составы административных правонарушений в сфере таможенного регулирования, отражая свои обязательства по соблюдению единых правил и стандартов. При этом страны сохраняют собственные материальные и процессуальные нормы, что приводит к разнообразию решений в аналогичных ситуациях, включая применение средств автоматической фиксации правонарушений в таможенной практике.

Вопросы административной ответственности за нарушения таможенных правил в Российской Федерации регламентируются в главах 1–4, 7, 14–16 и 22–32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)¹¹⁰. Особое значение имеет глава 16, посвящённая административным правонарушениям в сфере таможенного дела. Она включает 24 статьи, устанавливающие административную ответственность за правонарушения в области таможенного регулирования и закрепляющие составы различных видов таможенных нарушений. В рамках ЕАЭС нарушения, предусмотренные этой главой, квалифицируются как совершенные на таможенной территории РФ, а также за ее пределами, если они связаны с недоставкой товаров или документов к ним, оформленных российскими таможенными органами по процедуре транзита¹¹¹.

В законодательстве Казахстана административные правонарушения в сфере таможенного дела регулируются главой 26 КоАП «Административные правонарушения в сфере таможенного дела»,

¹¹⁰ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001, Парламентская газета, № 2-5, 05.01.2002, Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

¹¹¹ Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 50 «О международных договорах таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам» // «РЖД - Партнер Документы», № 9, 2011.

состоящей из 37 статей. В КоАП Беларуси этому вопросу посвящена глава 14 «Административные правонарушения против порядка таможенного регулирования (административные таможенные правонарушения)», включающая 16 статей. В Кодексе Кыргызской Республики глава 39 охватывает 46 статей, регулирующих правонарушения против порядка управления в сфере таможенного регулирования. Особый интерес представляет законодательство Армении, где вопросы таможенной сферы, включая административные правонарушения, регулируются отдельным нормативным актом – Таможенным кодексом Республики Армения (Глава 37)¹¹².

Нормы, содержащиеся вышеперечисленных главах законов государств-членов ЕАЭС, служат прямым юридическим основанием для привлечения к административной ответственности в области таможенного регулирования. Фактической же основой для наступления ответственности является совершенное правонарушение, выражающееся в нарушении таможенных правил.

Для признания деяния таможенным правонарушением оно должно соответствовать составу АП, включающему: объект (защищаемые законом общественные отношения), объективную сторону (действие или бездействие), субъект (ответственное лицо) и субъективную сторону (вина).

Ряд российских исследователей, таких как Л. Л. Хомякова, М. Ю. Карпеченкова, Е. Ю. Сидорова, П. Н. Сафоненкова, А. В. Зубач и другие, изучали особенности административной ответственности за нарушения в сфере таможенного дела. Административные правонарушения в этой области характеризуются специфическим объектом – общественными отношениями в сфере таможенного дела (родовой объект). Конкретный

¹¹² Таможенный кодекс Республики Армения, утверждён Законом РА № ЗР-162 от 15 декабря 2017 года, (вступил в силу 1 января 2018 года) // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1208&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 01.09.2024).

объект посягательства определяется каждой статьёй особенной части КоАП РФ или иными нормативными актами¹¹³.

Особенности субъекта административного правонарушения в сфере таможенного дела рассматриваются как ключевой элемент состава нарушения. В качестве субъектов обычно выступают как физические, так и юридические лица. Например, в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации субъектами ответственности признаются граждане, должностные лица и юридические лица, тогда как в КоАП Республики Беларусь – физические и юридические лица, а также индивидуальные предприниматели. При этом физические лица в части санкций рассматриваются обобщённо, так как их конкретное упоминание в перечне наказаний статьи не предусмотрено.

Субъективная сторона для физических лиц определяется виной, проявляющейся в форме умысла (ч. 1 ст. 2.2 КоАП РФ) или неосторожности (ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ). Юридическое лицо может быть признано виновным в случае, если доказано, что у него была возможность соблюдать установленные нормы и правила, предусмотренные законодательством, но необходимые меры для их соблюдения предприняты не были (ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ).

В юридической литературе рассматривается возможность введения в КоАП РФ опровержимой презумпции для установления ответственности юридического лица при определённых условиях.

Альтернативный подход при рассмотрении административных правонарушений в сфере дорожного движения заключается в том, чтобы использовать фиксацию нарушений с помощью специальных технических средств автоматической фиксации исключительно как основание для возбуждения производства по делу об административном правонарушении. В этом случае собственнику транспортного средства

¹¹³ Хомяков Л. Л., Карпеченков М. Ю., Сидоров Е. И. Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела: учебное пособие. СПб.: ГИОРД, 2014. С. 156.

направляются материалы фотофиксации, содержащие информацию о квалификации нарушения, разъяснение права указать фактического водителя, а также возможность участвовать в рассмотрении дела. Кроме того, ему сообщаются дата и место рассмотрения. Если собственник или иной владелец транспортного средства не предоставляет необходимые сведения и не участвует в разбирательстве, постановление выносится в соответствии с частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ. При этом отказ от реализации предоставленных процессуальных прав может рассматриваться как признание вины и согласие с квалификацией правонарушения.

В Казахстане вина физических лиц определяется как умысел (ст. 29 КоАП) либо как неосторожность (ст. 30 КоАП). Юридические лица привлекаются к ответственности в случаях, предусмотренных Особенной частью Кодекса, если нарушение было совершено или одобрено органом управления (ст. 36 КоАП). В законодательстве Беларуси формы вины раскрыты более подробно: в КоАП (ст. 3.1) различают умысел (прямой и косвенный, ст. 3.2) и неосторожность (легкомыслие и небрежность, ст. 3.3). Ответственность юридических лиц проявляется через нарушение установленных правил или несоблюдение необходимых мер для их исполнения (ст. 3.5).

Общим признаком всех таможенных правонарушений является их посягательство на общественные отношения, регулируемые нормами таможенного законодательства ЕАЭС.

Административное правонарушение по КоАП РФ – это противоправное и виновное действие или бездействие физического или юридического лица, влекущее административную ответственность согласно КоАП РФ или законам субъектов РФ¹¹⁴.

¹¹⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ, // «Российская газета», № 256, 31.12.2001, «Парламентская газета», № 2-5, 05.01.2002, «Собрание законодательства РФ», 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

Согласно Таможенному кодексу ЕАЭС (п. 2 ст. 2), административным правонарушением признаются действия или бездействия, за которыми таможенные органы государств-членов ЕАЭС ведут производство в соответствии с законодательством¹¹⁵.

Нарушение таможенных правил в сфере таможенного дела рассматривается как противоправное и виновное действие или бездействие физического либо юридического лица, нарушающее нормы таможенного законодательства ЕАЭС и влекущее административную ответственность по КоАП РФ. Данное определение полностью согласуется с позицией Н.М. Кожуханова по данному вопросу¹¹⁶.

При детальном анализе составов административных правонарушений в сфере таможенного дела государств-членов ЕАЭС прослеживается единая тенденция к интеграции норм Таможенного кодекса ЕАЭС в национальное законодательство. Вместе с тем необходимо учитывать определённые различия. Сравнительный анализ показывает, что подходы к юридической квалификации правонарушений могут существенно различаться: одно и то же действие в одном государстве квалифицируется как административное правонарушение, тогда как в другом оно может рассматриваться как деяние, подлежащее уголовной ответственности.

Например, недекларирование товаров или валюты при пересечении границы в Республике Беларусь может повлечь административную ответственность, тогда как в Российской Федерации при превышении установленных пороговых сумм такие действия могут квалифицироваться как уголовное преступление.

¹¹⁵ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт ЕАЭС <http://www.eaeunion.org/>, 12.04.2017.

¹¹⁶ Кожуханов Н. М. Таможенная деятельность: современное состояние и перспективы развития // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 2. С. 26–31.

В Российской Федерации регулирование административных правонарушений в таможенной сфере осуществляется в рамках главы 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Административные правонарушения в области таможенного дела», которая охватывает широкий спектр действий, нарушающих установленные правила пересечения и обращения товаров через государственную границу. К числу таких нарушений относятся незаконное перемещение товаров и транспортных средств международной перевозки (ч. 1–3 ст. 16.1), неполное или недостоверное декларирование товаров (ч. 1–3 ст. 16.2), несоблюдение запретов и ограничений на ввоз и вывоз товаров на территорию Таможенного союза и Российской Федерации (ч. 2 ст. 16.3), а также недекларирование или ложное декларирование наличных денежных средств физическими лицами (ст. 16.4), что представляет собой специальную норму, дополняющую общие правила декларирования. Закон также предусматривает ответственность за нарушение режима зоны таможенного контроля, несоблюдение правил перевозки товаров и предоставление недействительных документов (ст. 16.5–16.7), недоставку, передачу или утрату товаров либо документов без согласования с таможенным органом (ч. 1 ст. 16.9), нарушение порядка внутреннего таможенного транзита, включая превышение сроков, отклонение от маршрута и доставку товаров в зоны таможенного контроля с нарушением указаний таможи (ст. 16.10), а также за уничтожение, повреждение, удаление, изменение или подмену средств идентификации товаров и документов (ч. 1 ст. 16.11). Кроме того, ответственность устанавливается за нарушение сроков подачи таможенной декларации и представления сопутствующих документов, включая непредоставление данных при подаче неполной декларации и несвоевременное предоставление документов при выпуске товаров (ст. 16.12), проведение операций с грузами и товарами без разрешения таможи (ст. 16.13), незаконное использование, хранение, приобретение или транспортировку товаров (ст.

16.14), непредставление или предоставление недостоверной отчетности (ч. 2 ст. 16.15), нарушение сроков временного хранения товаров (ст. 16.16), несоблюдение правил обратного ввоза товаров и транспортных средств физическими лицами (ч. 1 ст. 16.18), несоблюдение установленных таможенных процедур (ч. 1–3 ст. 16.19) и незаконные операции с временно ввезёнными транспортными средствами (ч. 2 ст. 16.24). Комплексный характер перечисленных норм формирует правовую основу для системного регулирования таможенной деятельности, сочетая меры превентивного и карательного характера, обеспечивая соблюдение принципа законности, упорядочение процедур контроля и надзора, а также минимизацию рисков незаконного оборота товаров и финансовых средств, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности функционирования всей системы таможенного регулирования в Российской Федерации.

Общий признак всех правонарушений, предусмотренных главой 16 КоАП РФ, заключается в нарушении таможенно-правовых норм при перемещении товаров и транспортных средств через государственную границу. Отличия между правонарушениями связаны с общественной опасностью, характером вреда, способом, местом и временем совершения, а иногда и с субъектами деяния. Классификация нарушений таможенных правил играет важную роль в совершенствовании правоприменительной практики таможенных органов. Она позволяет, с одной стороны, выявлять особенности каждого конкретного состава правонарушения, а с другой – исключать возможность его односторонней трактовки.

Одним из ключевых критериев классификации нарушений является их степень общественной опасности. В зависимости от этого признака нарушения делятся на:

- незначительные, не создающие серьёзной угрозы экономическим интересам государства, к примеру: нарушение режима зоны таможенного контроля (ст. 16.5 КоАП РФ), несоблюдение порядка внутреннего

таможенного транзита (ст. 16.10 КоАП РФ), несвоевременное представление отчетности (ст. 16.15 КоАП РФ);

- грубые, наносящие реальный ущерб экономическим интересам и безопасности государства, как правило, связанные с получением выгоды виновным лицом, например: незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу (ст. 16.1 КоАП РФ), недекларирование или недостоверное декларирование товаров (ст. 16.2 КоАП РФ).

Еще один важный подход – классификация по объекту посягательства. В этом случае выделяются следующие группы нарушений:

- Нарушения порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу (ст. 16.1, 16.3, 16.18 КоАП РФ).

- Нарушения правил оформления, применения таможенных процедур и таможенного контроля (ст. 16.2, 16.4, 16.17, 16.19 КоАП РФ).

- Нарушения порядка исчисления и уплаты таможенных платежей (ст. 16.22 КоАП РФ).

- Нарушения, связанные с предоставлением и использованием таможенных льгот (ст. 16.20, 16.21 КоАП РФ).

- Нарушения, препятствующие нормальной работе таможенных органов (ст. 16.12, 16.15, 16.22 КоАП РФ).

Также правонарушения могут классифицироваться по способу, месту и времени их совершения.

Если же вернуться к теме исследования, то автором предлагаются следующие классификации нарушений таможенных правил в рамках риск-ориентированного подхода (то есть рассматривая правонарушение как элемент взаимосвязанной правовой и технологической системы (участники ВЭД, процедуры, контроль, IT-среды) и оценивая вероятность и последствия правонарушения)¹¹⁷.

¹¹⁷ Бойкова М. В. Развитие теории и методологии сервисно-ориентированного таможенного администрирования дис. На соиск. уч. степ. док. н.//Люберцы, 2021 г.

I. По степени автоматизируемости выявления правонарушения (отражает возможность интеграции в цифровые и автоматические системы):

1. Выявляемые в автоматическом режиме – могут быть зафиксированы и идентифицированы без участия человека:

- превышение массы груза (весовые рамки);
- нарушение маршрута (GPS-контроль);
- несанкционированное открытие контейнера (RFID/пломбы).

2. Выявляемые в автоматизированном режиме – требуют человеческой верификации после автоматической фиксации:

- несоответствие данных в декларации и сопроводительных документах;
- подозрительная активность в зоне контроля (видеонаблюдение).

3. Не выявляемые в автоматическом и автоматизированном режиме – определяются только после анализа и интерпретации информации:

- представление подложных документов;
- злоупотребление таможенными льготами;
- умышленное искажение условий сделки (ценовой демпинг, фиктивные контракты).

Согласно ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, юридическое лицо признаётся виновным в случае, если оно имело реальную возможность соблюдать предписанные правила, ответственность за нарушение которых установлена, но при этом не предприняло всех зависящих от него мер для их соблюдения.

В отличие от физических лиц, для которых устанавливаются умысел или неосторожность, этот подход оценивает поведение организации с точки зрения реальной возможности и достаточности предпринятых действий для соблюдения законодательства.

Вину юридического лица предлагается рассматривать через призму: степени контроля над событием правонарушения (включая: доступ к грузу

или документам; возможность проверки; юридически допустимые способы влияния (например, вскрытие контейнера): уровня технической зависимости (например, автоматическая загрузка данных от перевозчика, опломбированные контейнеры); наличия цифрового следа действий – логов, уведомлений, временных меток, которые могли сигнализировать о возможной ошибке. Таким образом образуются 4 формы вины: Активная (прямая), Пассивная (возможность была, но не реализована), Ограниченная вина (контроль невозможен). Исходя из этих форм вины возможна классификация административного правонарушения в таможенном деле.

II. По уровню участия субъекта в правонарушении (новый взгляд на модель вины с учётом цифровых ограничений):

1. Правонарушения с прямым контролем субъекта – субъект напрямую влияет на деяние (вносит ложные данные, скрывает информацию).

2. Правонарушения при отсутствии контроля – субъект не имеет технической или физической возможности вмешаться (например, если контейнер опломбирован грузоотправителем, как в деле «ЮТЭК-Транс»).

3. Смешанные случаи – субъект должен был, но не принял возможных мер, хотя и не являлся активным нарушителем (например, не перепроверил вес по документам при наличии доступа).

Риск-ориентированный подход применяется ФТС России и поддерживается ЕЭК: основан на приоритизации правонарушений по вероятности наступления и тяжести последствий, включая угрозу фискальным, экономическим и социальным интересам¹¹⁸. Такой подход активно используется в СУР для автоматизации контроля. Использование

¹¹⁸ Агамагомедова С. А. Риск-ориентированный подход при осуществлении контрольно-надзорной деятельности: теоретическое обоснование и проблемы применения //Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18. – №. 4. – С. 460-470.

систем управления рисками закреплено Главой 54 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ и ст. 378 ТК ЕАЭС.

III. По риск-ориентированному профилю правонарушения (основано на подходах ФТС и ВЭД-мониторинга):

1. Высокорисковые – связаны с ущербом бюджету, международной репутации и безопасностью:

- недостоверное декларирование (ст. 16.2);
- неуплата пошлин (ст. 16.22);
- незаконное перемещение запрещённых товаров (ст. 16.1, 16.3).

2. Среднерисковые – нарушают правила документооборота, процедуры, но не ведут к прямым фискальным потерям:

- нарушение транзита (ст. 16.10);
- несоблюдение условий временного ввоза (ст. 16.17).

3. Низкорисковые – формальные нарушения, не создающие угроз, но подлежащие фиксации:

- отсутствие маркировки (ст. 16.11);
- нарушение режима СВХ (ст. 16.5).

Автор предлагает, основываясь на данных и результатах, полученных при исследованиях технического характера, определение понятия «Цифровая чувствительность правонарушения»¹¹⁹. Цифровая чувствительность правонарушения – это способность административного правонарушения быть точно зафиксированным, выявленным и подтверждённым средствами САФ АП, без участия человека.

Это новый авторский критерий, введённый в классификацию правонарушений в таможенной сфере, отражающий:

¹¹⁹ Маринина Л. А. и др. Оценка чувствительности цифровых следящих систем //Современные информационные технологии. – 2014. – №. 19. – С. 78-82; Царькова Е. В. Оптимизация «цифровой» экономики: анализ чувствительности и информационной неопределенности //Правовая информатика. – 2018. – №. 3. – С. 16-24; Горбенко С. М., Головина Л. А. Цифровая сенситометрия //Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2012. – Т. 1. – №. 4. – С. 18-21; Дрынкин В. Н., Павлов Ю. В., Царева Т. И. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ КАМЕР ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ ПОВЫШЕННОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ //Вестник Московского государственного технического университета им. НЭ Баумана. Серия «Приборостроение». – 2025. – №. 1 (150). – С. 18-33.

1. Степень технологической прозрачности деяния (оставляет ли цифровой след – таймстемпы, лог-файлы, сигналы от оборудования).

2. Возможность включения правонарушения в систему автоматического мониторинга и контроля.

3. Пригодность к дистанционному правоприменению на основе цифровых доказательств.

IV. По цифровой чувствительности правонарушения (вводится новый классификационный критерий – чувствительность средствам автоматической фиксации административных правонарушений):

1. Цифровочувствительные правонарушения – легко встраиваются в электронные платформы контроля (например, «Единое окно», ЕАИС):

- декларационные ошибки;
- несвоевременность действий, зафиксированная в логах.

2. Цифронеутральные – не поддаются эффективному цифровому отслеживанию:

- субъективная оценка ценовой информации;
- выявление подделки контрактов.

Эта классификация не основана исключительно на статьях КоАП, а систематизирует правонарушения по функциональным, процессуальным и технологическим признакам.

Введены новые авторские критерии: автоматизируемость выявления, уровень контроля субъекта, цифровая чувствительность, риск-ориентированный профиль.

Административные правонарушения в таможенной сфере чаще всего связаны с попытками обойти правила перемещения товаров через границу. Совершенствование законодательства и правоприменительной практики способствует разработке новых методов выявления и пресечения нарушений. Эффективность работы таможенных органов зависит от системного подхода, применения КоАП РФ, ТК ЕАЭС и иных

нормативных актов. Рост числа нарушений подтверждает необходимость усиления контроля и совершенствования механизмов правоприменения¹²⁰.

Практика таможенного контроля после выпуска товаров показывает, что наибольшее количество выявленных правонарушений связано с недостоверным декларированием (ст. 16.2 КоАП РФ)¹²¹. Это подтверждается анализом судебной практики, в том числе постановлениями Тринадцатого арбитражного апелляционного суда (дело № А56-13476/2023 от 04.10.2023)¹²², а также решениями Арбитражного суда Московской области (дело № А41-55017/2023 от 29.09.2023)¹²³, Арбитражного суда Приморского края (дело № А51-16247/2022 от 05.10.2023)¹²⁴ и Арбитражного суда Краснодарского края (дело № А32-24457/2021 от 25.09.2023)¹²⁵.

Указанный состав административных правонарушений является подходящим для применения средств автоматической фиксации, однако подробнее данный вывод раскрывается в п. 2.3 Главы 2 настоящего исследования.

Если же рассмотреть конкретные примеры правоприменительной практики, то следует обратить внимание на Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2021 № Ф05-2143/2021 по делу

¹²⁰ Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Электронный ресурс: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/617554> (дата обращения: 08.08.2024).

¹²¹ Клейменова А.Н., Мишин К.Д. Анализ судебной практики по делам об административных правонарушениях, выявляемых при проведении таможенного контроля после выпуска товаров // Административное и муниципальное право. 2024. № 5.

¹²² Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда (дело № А56-13476/2023 от 04.10.2023, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/98073c81-ba03-437c-90e0-3844f5cd38eb/f3c9cadb-ed4f-42b2-adbf-6c74377a3ec4/A56-13476-2023_20250104_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True).

¹²³ Постановление Арбитражного суда Московского округа, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ee0cc48c-6504-4aed-80c0-840628cd348e/4851dad3-c343-49b7-a2be-5107328038ea/A41-55017-2023_20240404_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

¹²⁴ Решение Арбитражного суда Приморского края, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c2bd4379-37e6-4e6d-9f14-c8be4055ade1/51340ba9-c2bc-463a-aa9e-4e79e2d391e0/A51-16247-2022_20231005_Reshenie.pdf?isAddStamp=True.

¹²⁵ Решение Арбитражного суда Краснодарского края, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0ebee33e-6367-496c-a674-b80d486ea256/d6f00a42-860f-4686-a24f-3a6100060366/A32-24457-2021_20230925_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

№ А40-77050/2020¹²⁶. В данном случае ООО «ЮТЭК-Транс» оспаривало привлечение к административной ответственности за недостоверное декларирование веса товаров при таможенном оформлении (ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ).

Компания задекларировала ввоз одежды с определённым весом, однако при таможенном досмотре было выявлено несоответствие между фактическим и заявленным весом. Это повлекло доначисление пошлин, наложение штрафа и предписание устранить причины нарушения.

Суд установил, что показания весов являются доказательствами, полученными с помощью специальных технических средств, которые: должны быть внесены в реестр утверждённых средств измерений; иметь действующую поверку; использоваться по аттестованным методикам.

И указал на следующие нарушения: в акте таможенного досмотра не указано, какая методика измерения применялась; отсутствуют подтверждения поверки весов (указан только срок поверки, без документов); не зафиксированы конкретные модели весов с идентификацией и сведениями о поверке.

Суд указал, что без этих сведений показания весов не могут быть признаны допустимыми доказательствами. Это нарушает требования ст. 26.8 КоАП РФ – о допустимости доказательств, ст. 28.6 КоАП РФ – о применении специальных технических средств, Федерального закона № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений»¹²⁷.

Также суд пришел к выводу, что отсутствие данных об аттестованной методике и поверке оборудования делает недостоверным результат взвешивания. Следовательно, не доказано событие административного правонарушения – недостоверного декларирования.

¹²⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2021 № Ф05-2143/2021 по делу № А40-77050/2020, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/14ee3866-11d2-4586-b5b9-323a9419923a/ad843470-3ebe-4909-909c-e515be131046/A41-18665-2011_20120321_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

¹²⁷ Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» // Собрание законодательства РФ, 30.06.2008, № 26, ст. 3021, Российская газета, № 140, 02.07.2008, Парламентская газета, № 43-44, 03.07.2008.

Такой наглядный пример показывает, что законодательное закрепление применения технических средств таможенного контроля, а в перспективе, и САФ АП необходимо, в противном случае возникает правовая неопределенность между правоприменителем и участником ВЭД.

На протяжении длительного времени в судебной практике по делам о таможенных правонарушениях показания специальных технических средств, таких как весы, сканеры и иные измерительные приборы, стабильно принимаются судами в качестве доказательств в соответствии со статьями 26.8 и 28.6 КоАП РФ. Однако их допустимость как доказательств напрямую зависит от соблюдения установленных законодательством требований: наличие действующей поверки, подтверждённого типа прибора, соответствующей методики измерения, а также их надлежащего документального оформления. При отсутствии этих условий суды обоснованно отказываются учитывать данные, полученные с применением технических средств, как достоверные и допустимые доказательства, что подтверждается устойчивой судебной практикой. (см. например, Постановление ФАС Московского округа от 21.03.2012 по делу № А41-18665/11¹²⁸, Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1572-О¹²⁹, Постановление Верховного Суда РФ от 07.04.2023 № 78-АД23-6-К3¹³⁰).

Анализ судебной практики в сфере административной ответственности за нарушения таможенного законодательства позволяет выявить ряд важных закономерностей и особенностей применения норм главы 16 КоАП РФ. Основными инструментами таможенного контроля после выпуска товаров остаются проверка представленных документов и

¹²⁸ Постановление ФАС Московского округа от 21.03.2012 по делу № А41-18665/11, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/14ee3866-11d2-4586-b5b9-323a9419923a/ad843470-3ebe-4909-909c-e515be131046/A41-18665-2011_20120321_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

¹²⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1572-О, электронный ресурс: <https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=589486&dst=100001%2C-1&date=12.05.2025>.

¹³⁰ Постановление Верховного Суда РФ от 07.04.2023 № 78-АД23-6-К3, электронный ресурс: <https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=757921&dst=100001%2C-1&date=12.05.2025>.

сведений, а также проведение камеральных и выездных таможенных проверок. Камеральные проверки занимают ключевое место, поскольку именно они позволяют оперативно выявлять несоответствия, ошибки в декларациях и потенциальные нарушения как норм Таможенного кодекса ЕАЭС, так и национального законодательства Российской Федерации.

При этом практика показывает, что возможность обжалования решений таможенных органов, закреплённая процессуальными нормами, используется субъектами ВЭД, однако большинство жалоб, касающихся привлечения к административной ответственности за недостоверное декларирование, остаются без удовлетворения. Наиболее распространённые основания для обжалования включают корректировку таможенной стоимости товаров, изменение классификационного кода, выявленные в ходе проверки, а также ошибки, допущенные органами при применении норм материального и процессуального права.

Кроме того, судебная практика демонстрирует, что нарушения часто носят технический характер, связанные с неверным заполнением деклараций или несоблюдением процедурных требований, однако их последствия для участников внешнеэкономической деятельности могут быть значительными. Это подтверждает необходимость совершенствования методов контроля, повышения квалификации должностных лиц таможенных органов и внедрения современных технологий, включая автоматизированные системы фиксации и обработки данных, способные минимизировать ошибки и ускорить процесс выявления нарушений.

В совокупности эти наблюдения позволяют сделать вывод о том, что система административной ответственности в таможенной сфере функционирует эффективно, но требует дальнейшего развития с акцентом на цифровизацию и стандартизацию процедур контроля, чтобы обеспечить равномерное и справедливое применение норм законодательства ко всем субъектам ВЭД.

Уже в 2016 году А.Н. Шашкина (Клейменова) отмечала, что основные жалобы касались корректировки таможенной стоимости и классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС, и данная тенденция сохраняется до настоящего времени¹³¹. Наиболее типичными формами недостоверного декларирования являются занижение таможенной стоимости с неправильным учётом расходов, предоставление недействительных документов и указание неверного кода ТН ВЭД для снижения таможенной пошлины. При этом суды иногда отменяют решения таможенных органов о привлечении к административной ответственности, выявленные в ходе контроля после выпуска товаров:

- некорректное изменение классификационного кода товара является одной из частых причин споров с таможенными органами. В большинстве случаев решения по этому вопросу принимаются в пользу таможенных органов, однако в отдельных ситуациях суды признают такие действия неправомерными, что свидетельствует о необходимости тщательной проверки обоснованности классификации и корректного применения нормативных актов (например, дела № А56-73370/2022 от 28.10.2023¹³², № А19-21910/2022 от 04.10.2023¹³³).

- отсутствие состава административного правонарушения также нередко становится основанием для обжалования решений таможенных органов. В таких случаях суды признают привлечение к ответственности незаконным, если недостоверное декларирование не повлекло занижения таможенной стоимости товаров или освобождения от уплаты обязательных платежей, что подчеркивает важность установления фактического ущерба

¹³¹ Административно-правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров: монография / А.Н. Шашкина. М: РИО Российской таможенной академии, 2018; Агамагомедова С.А. Аксиологические аспекты государственного контроля и надзора // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 37-61.

¹³² Определение Верховного суда российской Федерации, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f7b78dee-9a86-420c-8609-3e2bfa801b17/05459c43-1fcd-43ae-a8a0-406ea8d19749/A56-73370-2022_20240620_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

¹³³ Решение Арбитражного суда Иркутской области, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8b108aac-6364-4ebd-998e-3b9397e80fe8/0c70fcca-52c9-45e6-9337-f7708149ae11/A19-21910-2022_20231004_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

или нарушения для законного применения санкций (например, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.07.2023 по делу № А40-223891/2022¹³⁴, решение Арбитражного суда Московской области от 27.10.2023 по делу № А41-40072/2023¹³⁵).

Таким образом, необходимо еще раз отметить, что классификация нарушений таможенных правил играет важную роль в совершенствовании правоприменительной практики таможенных органов. Она позволяет, с одной стороны, выявлять особенности каждого конкретного состава правонарушения, а с другой – исключать возможность его односторонней трактовки. Автором предложены новые классификации нарушений таможенных правил в рамках риск-ориентированного подхода (то есть рассматривая правонарушение как элемент взаимосвязанной правовой и технологической системы (участники ВЭД, процедуры, контроль, IT-среды) и оценивая вероятность и последствия правонарушения). Учитывая введение новой классификации автором разработано определение понятия «Цифровая чувствительность правонарушения» - как нового критерия для классификации.

Анализ судебной практики по делам об административных правонарушениях в сфере таможенного регулирования показал наличие устоявшихся подходов к квалификации нарушений, оценке представленных доказательств, а также к определению вины юридических лиц и их должностных лиц, что позволяет формировать более предсказуемую и последовательную практику применения административной ответственности в данной сфере. Изучение решений арбитражных судов разных инстанций дало возможность обобщить, каким именно составам правонарушений присуща объективная возможность

¹³⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/da06ba3b-a28f-43a9-b630-5def7f81a829/25fce498-7d69-44ee-a226-8681e71adee9/A40-223891-2022_20231030_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

¹³⁵ Постановление Арбитражного суда Московского округа, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/12e55ea3-b213-40bf-b4e6-85648b374369/d50e9185-60f4-443b-9f5b-98da9e84d9ef/A41-40072-2023_20240427_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

фиксации факта нарушения с помощью технических средств. В частности, суды нередко признают допустимыми доказательствами сведения, зафиксированные техническими средствами контроля, при условии соблюдения установленных требований к их применению, таких как наличие поверки, идентификация прибора и аттестованная методика измерений. Это позволяет сделать вывод о том, что возможность применения средств автоматической фиксации напрямую зависит от природы правонарушения, характера действия или бездействия, а также способа документирования события нарушения. Таким образом, результаты судебного анализа создают прочную методологическую базу для последующего рассмотрения критериев применимости средств автоматической фиксации к различным составам административных правонарушений в области таможенного дела, что и является предметом следующего параграфа.

2.3. Критерии применимости средств автоматической фиксации к административным правонарушениям в области таможенного дела.

Средства автоматической фиксации в таможенном деле – это технические устройства и программное обеспечение для выявления и документирования нарушений без участия должностных лиц. Их применение требует правового основания и позволяет фиксировать объективные события, такие как превышение срока хранения товаров, отклонение от маршрута транзита или отсутствие документов. При этом не каждое зафиксированное событие автоматически является правонарушением – для этого оно должно соответствовать признакам состава нарушения, предусмотренным КоАП РФ, в том числе не только в главе 16, но и в иных главах, применимых в контексте таможенного регулирования.

Так, превышение срока временного хранения товаров, зафиксированное по временным меткам, квалифицируется как нарушение условий процедуры (ч. 1 ст. 16.17 КоАП РФ). Отклонение от маршрута транзита по данным GPS или RFID относится к нарушению порядка транзитной перевозки (ч. 1 ст. 16.10 КоАП РФ), а непредставление обязательных документов – к ст. 16.15 КоАП РФ. Нарушения вне главы 16, фиксируемые техническими средствами, включают: превышение массы транспортного средства (ст. 12.21.1 КоАП РФ), управление тяжеловесным транспортом без разрешения или с отклонением от маршрута (ст. 12.21.2 КоАП РФ), непредставление сведений органу власти (ст. 19.7 КоАП РФ) и несвоевременное внесение изменений в электронную декларацию или неисполнение предписания таможенного органа (ст. 19.4 КоАП РФ). Для работы системы автоматической фиксации важно определять только те данные, которые соответствуют юридически значимым признакам правонарушений, учитывая главы 12, 16, 19 и иные применимые нормы КоАП РФ, чтобы обеспечить допустимость и обоснованность использования информации в административном процессе.

Существуют определенные особенности в части определения субъекта административного правонарушения. Так, субъект определяется на основе зарегистрированных данных: номера транспортного средства, сведений из таможенной декларации или информации о владельце товара, а его идентификация может происходить автоматически через интеграцию с базами данных таможенных органов, реестрами юридических лиц и транспортными системами.

Стоит отметить очевидный минус работы автоматических систем. Основной проблемой является установление вины субъекта, поскольку автоматическое средство фиксирует только объективный факт нарушения. В ряде случаев субъективная сторона фактически предполагается по умолчанию (например, при нарушении сроков подачи документов).

Вопрос о законности применения особого порядка доказывания вины при автоматической фиксации таможенных правонарушений напрямую связан с примечанием к статье 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в котором закреплено исключение из общего принципа презумпции невиновности. Согласно данной норме, презумпция невиновности не распространяется на случаи, когда производство по делу инициировано на основании информации, полученной с использованием специальных технических средств, функционирующих в автоматическом режиме и оснащённых возможностями фото- и видеозаписи. Первоначально эта правовая конструкция была разработана применительно к сфере дорожного движения и закреплена в главе 12 КоАП РФ, где её оправданность объясняется высокой формализованностью нарушений: нарушения правил дорожного движения, фиксируемые автоматическими средствами, обладают чёткой объективной структурой, что снижает риск произвольной квалификации и упрощает применение административных санкций. Применение аналогичных принципов в таможенной сфере требует детального анализа, поскольку специфика правонарушений здесь более комплексная, включающая разнообразные формы нарушения таможенных правил и множество участников, что делает вопросы доказательства вины и правомерности автоматической фиксации особенно актуальными для правоприменительной практики. Они поддаются точной технической фиксации, основаны на параметрах, легко поддающихся автоматическому контролю – таких как скорость, траектория движения, цвет сигнала светофора. При этом объективная сторона нарушения практически всегда сводится к конкретному действию или бездействию, которое верифицируется технически и не требует глубокого анализа обстоятельств. Поэтому допустимо и даже эффективно в этой сфере резюмировать вину зарегистрированного собственника транспортного средства, возлагая

на него бремя доказывания обратного, поскольку вероятность ошибки минимальна, а характер правонарушения – массовый и однородный.

Совершенно иная ситуация складывается в таможенном деле. Нарушения, предусмотренные в главе 16 КоАП РФ, как правило, имеют сложную правовую структуру и на текущий момент, не могут быть достоверно установлены исключительно на основании автоматической фиксации. В ряде случаев участник внешнеэкономической деятельности может объективно не иметь доступа к товару (например, контейнер опломбирован отправителем), действовать на основании документов, оформленных третьими лицами, либо просто не иметь технической возможности проверить данные, на которых основана декларация. Эти обстоятельства не могут быть установлены автоматически – они требуют анализа совокупности доказательств, пояснений, сопоставления поведения субъекта с его обязанностями, определёнными в законе.

В настоящее время законодатель сознательно не распространил действие части 3 статьи 1.5 КоАП РФ на правонарушения, предусмотренные главой 16, поскольку для этих нарушений необходимо установление субъективной стороны и оценка конкретного поведения лица. Применение автоматической фиксации событий в таких случаях могло бы привести к риску автоматической репрессии за формальные отклонения, вызванные обстоятельствами, не зависящими от субъекта. Такой подход противоречил бы принципу справедливости, закреплённому в статье 1.6 КоАП РФ, и общеправовой презумпции добросовестности участников публичных правоотношений.

Применение автоматизированных технических средств фиксации ограничено лишь определёнными категориями административных правонарушений, преимущественно в сфере дорожного движения. В соответствии с положениями части 1 статьи 2.6.1 КоАП РФ, при выявлении нарушений правил дорожного движения с помощью специализированных технических устройств административная

ответственность возлагается на владельцев транспортных средств. Информация, полученная посредством таких средств, рассматривается в качестве доказательства и может использоваться в рамках административно-юрисдикционного процесса при соблюдении требований, установленных статьями 26.2 и 28.6 Кодекса.

Фиксация правонарушения оформляется официально через протокол или постановление, выносимое в соответствии с частью 3 статьи 28.6 КоАП РФ, и одновременно служит основанием для инициирования производства по делу, что закреплено в пункте 4 части 1 статьи 28.1 Кодекса. Данный механизм отражает стремление законодателя минимизировать субъективный фактор при квалификации правонарушений и повысить объективность процедуры доказывания. Фактически использование автоматизированных средств создаёт прозрачный и формализованный порядок привлечения к административной ответственности, обеспечивая надежную доказательственную базу и одновременно снижая возможности для споров относительно наличия или отсутствия нарушения.

Таким образом, внедрение автоматической фиксации нарушений в дорожной сфере демонстрирует тенденцию к систематизации и унификации доказательственных процедур, формируя основу для возможного распространения аналогичных подходов в других областях, где характер нарушений позволяет их формализовать и контролировать с использованием технических средств.

Как мы видим по примеру применения САФ в области безопасности дорожного движения, автоматические средства фиксации применимы к тем правонарушениям, которые можно однозначно зафиксировать с использованием технических средств без необходимости юридического анализа или субъективной оценки должностным лицом. Глава 16 КоАП РФ регулирует ответственность за правонарушения, связанных с нарушением таможенных правил. Однако не ко всем составам этой главы возможно

и целесообразно применять автоматическую фиксацию. Рассмотрим те правонарушения, где использование автоматических средств является обоснованным.

Статья 16.1 КоАП РФ регулирует нарушения, связанные с незаконным перемещением товаров и/или транспортных средств через таможенную границу, включая случаи недекларирования или предоставления недостоверной информации о них. Эти нарушения имеют следующие объективные характеристики:

- Факт пересечения границы товарами и транспортными средствами.
- Декларационная информация о грузе, предоставленная для таможенного оформления.
- Реальное соответствие перемещаемых товаров установленным требованиям.

Применение средств автоматической фиксации к этим правонарушениям возможно, поскольку они связаны с фиксируемыми объективными данными, такими как пересечение таможенной границы и характеристике перемещаемых грузов.

Юридический принцип объективной фиксации нарушений предполагает, что административная ответственность должна основываться на четко установленных фактах, которые могут быть зафиксированы без участия должностного лица.

Применительно к статье 16.1 КоАП РФ автоматизация фиксации возможна в следующих случаях:

- Фиксация факта пересечения границы транспортными средствами с помощью систем видеонаблюдения и RFID-считывателей.
- Сопоставление фактических данных о грузе с информацией в таможенных декларациях через автоматизированные информационные системы.

Примеры успешного использования автоматических систем фиксации правонарушений на таможенных границах подтверждают их

высокую эффективность. Так, К.А. Писенко отмечает, что изучение опыта Европейского союза интересно не только с практической, но и с научно-теоретической точки зрения в контексте сравнительного правоведения. За десятилетия интеграции ЕС накопил значительный объем материалов и опыта в сфере правового регулирования и правоприменения, что особенно ценно для современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве¹³⁶. В государствах Европейского союза и Китае автоматизация контроля позволяет фиксировать нарушения, аналогичные предусмотренным статьей 16.1 КоАП РФ, включая незаконное перемещение товаров и предоставление недостоверных сведений, а в портах КНР применяются интеллектуальные системы видеонаблюдения и RFID-системы для мониторинга перемещения товаров.

Статья 16.2 КоАП РФ охватывает правонарушения, связанные с недекларированием либо предоставлением недостоверных сведений при декларировании товаров. Эти правонарушения могут иметь следующие объективные проявления:

- Отсутствие подачи таможенной декларации при перемещении товаров через границу.
- Неправильное указание сведений о количестве, весе, стоимости, коде ТН ВЭД и других характеристиках товара.
- Соккрытие информации о товаре с целью уклонения от уплаты таможенных платежей или избежание ограничений.

Применительно к статье 16.2 КоАП РФ автоматическая фиксация возможна в следующих случаях:

- Автоматическое выявление несоответствий между фактическими характеристиками товаров и сведениями, указанными в декларации.

¹³⁶ Писенко К. А. Публичное конкурентное право, правовая глобализация и интеграционные процессы в опыте ЕврАзЭС // Экономические стратегии. – 2013. – Т. 15. – №. 1. – С. 48-61.

- Контроль отсутствия подачи декларации в электронных таможенных системах.

- Сопоставление данных о товарах из различных информационных систем (например, базы поставщиков и архивной системы таможенной службы).

Современные технологические решения позволяют автоматизировать процесс выявления нарушений по статье 16.2 КоАП РФ с помощью использования следующих электронных систем и технических устройств:

- Системы электронного декларирования. Они автоматически фиксируют факт подачи декларации и анализируют корректность указанных данных.

- Рентгеновские и сканирующие устройства позволят автоматически сопоставлять заявленные и фактические характеристики товаров (вес, объем, габариты).

- Автоматизированные системы анализа рисков (АСАР), выявляют несоответствия в сведениях о товарах и фиксируют возможные правонарушения.

- Интеграция с внешними базами данных позволит проверять достоверность заявленных сведений (например, информацию о стоимости товаров).

Статья 16.3 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение запретов и ограничений на ввоз или вывоз товаров и/или транспортных средств. Цель нормы – обеспечение соблюдения законодательства, регулирующего перемещение через таможенную границу товаров с установленными специальными ограничениями. Нарушения по данной статье связаны с несоблюдением правил ввоза или вывоза определённых категорий товаров. Это могут быть:

- Перемещение запрещенных к ввозу товаров (например, контрафактной продукции или санкционных товаров).

- Нарушение установленных квот на импорт или экспорт.

- Ввоз товаров без обязательного подтверждения соответствия (сертификации, лицензирования).

Ключевой особенностью таких правонарушений является их привязка к объективным данным, которые могут быть зафиксированы техническими средствами. Можно выделить следующие формы фиксации правонарушений, установленных статьей 16.3:

- Сканирование и автоматический анализ содержания грузов для выявления запрещенных к ввозу товаров.

- Автоматическое сопоставление данных о перемещаемых товарах с базами данных санкционной продукции и ограниченных товаров.

- Контроль наличия необходимых сертификатов и лицензий через интеграцию таможенных информационных систем с государственными реестрами.

Современные технологии позволяют эффективно фиксировать правонарушения, предусмотренные статьей 16.3 через:

- Рентгеновские и спектральные сканеры, с помощью которых возможно автоматическое выявление запрещенных или ограниченных товаров без вскрытия контейнеров.

- Интеграцию с базами данных санкционных товаров, посредством автоматической проверки кодов ТН ВЭД (это единый классификатор товаров, применяемый при оформлении их ввоза-вывоза через границы Государств участников ЕАЭС) и сопоставление их с перечнем запрещенной продукции.

- Системы электронного документооборота, которые позволят производить автоматический контроль наличия лицензий, сертификатов и разрешений.

Статья 16.10 КоАП РФ устанавливает административную ответственность в том числе за отклонение от утверждённого маршрута перевозки, превышение сроков транзита или несоблюдение других требований, предъявляемых к перевозке товаров через таможенную территорию.

Правонарушения по статье 16.10 связаны с фиксируемыми параметрами: географическими координатами, временем прохождения маршрута, местоположением транспортного средства и поддаются фиксации с помощью автоматизированных систем мониторинга, благодаря следующим объективным признакам:

- Факт отклонения от заданного маршрута.
- Несвоевременное прохождение контрольных точек.
- Нахождение в несанкционированных зонах.

Фиксировать нарушения по статье 16.10 возможно с помощью интеграции с таможенными информационными системами, что позволит автоматически передавать данные о зафиксированных нарушениях в таможенные органы, а также с помощью следующих отдельных систем:

- Система GPS-мониторинга, которая сможет обеспечить непрерывное отслеживание местоположения транспортного средства и сопоставлять его маршрут с установленным таможенным органом маршрутом.

- Геозональная система контроля. Она автоматически фиксирует пересечение транспортным средством границ, разрешенных или запрещенных зон.

- Автоматизированная система управления транзитом, используемая для анализа временных параметров прохождения маршрута и формирования уведомления в таможенные органы о факте нарушения. Она позволяет не только выявлять нарушения, но и предупреждать их за счет оперативного информирования перевозчиков о допущенных отклонениях и необходимости корректировки маршрута.

В государствах-членах ЕАЭС цифровые технологии таможенного контроля также активно развиваются и дают конкретные результаты. Наиболее показательный случай за последнее время произошёл в Республике Беларусь. В ходе реализации процедур таможенного контроля с применением системы управления рисками и досмотрового инспекционно-досмотрового комплекса на одном из белорусских пунктов пропуска была выявлена партия взрывчатки массой 580 кг. Об этом факте сообщил Государственный таможенный комитет Республики Беларусь в социальных сетях¹³⁷. Этот случай, широко освещённый в новостной повестке, продемонстрировал высокую эффективность интеграции технических средств контроля с аналитическим программным обеспечением, способным в автоматическом режиме выделять грузы, требующие прицельного досмотра.

Технологии, применённые в этом эпизоде, включали автоматизированное сканирование контейнера и анализ на основе заранее заданных профилей риска, формируемых СУР. При этом выбор объекта досмотра не был случайным – программно был выявлен риск, не соответствующий маршруту, содержанию и типу перевозчика, что вызвало дополнительную проверку. Именно такая интеграция технической фиксации и аналитического сопровождения позволяет уже сегодня говорить о построении непрерывного, проактивного таможенного контроля с использованием цифровых технологий на внешних границах ЕАЭС.

Таким образом, государства ЕАЭС, включая Беларусь, активно внедряют современные методы автоматической и полуавтоматической фиксации нарушений, применяя технологии, аналогичные тем, что используются в Европейском союзе. Причём эти технологии уже не просто тестируются, а дают конкретный результат

¹³⁷ Официальная страница Государственного таможенного комитета Республики Беларусь в социальной сети «Telegram»// URL: t.me/customs_bel/7814 (дата обращения: 06.04.2025).

в предотвращении потенциально опасных ситуаций и обеспечении безопасности на границах.

Статья 16.12 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за такие нарушения, как несвоевременное представление таможенной декларации, непредставление обязательных сопроводительных документов (сертификатов, лицензий, разрешений), а также превышение сроков подачи корректировочных документов к таможенным декларациям.

Эффективная интеграция систем электронного декларирования и таможенного документооборота создаст возможность четко фиксировать дату подачи документов, их соответствие регламентированным срокам подачи, а система электронного напоминания и уведомления в совокупности с интегрированной в нее внешней базой данных, позволит автоматически проверять наличие сертификатов, лицензий и других разрешительных документов, а также автоматически информировать участников внешнеэкономической деятельности о приближении сроков подачи документов или отсутствии необходимой документации.

А.Н. Козырин отмечал, что электронная таможня прежде всего ориентирована на поддержку торговли, снижение административных барьеров и бумажной волокиты, создание единого окна публичного администрирования, а также предоставление бизнесу разнообразных услуг, упрощающих процесс таможенного оформления¹³⁸.

Применение указанных технологий в контексте статьи 16.12 не только гарантирует достоверную фиксацию факта правонарушения и автоматическое формирование доказательной базы после его совершения, но также способствует существенному снижению числа подобных правонарушений. Это достигается за счет предварительного информирования участников таможенных правоотношений

¹³⁸ Козырин, А. Н. От электронной таможни к таможне цифровой: развитие таможенно- правового регулирования в Российской Федерации / А. Н. Козырин // Закон. – 2021. – № 2. – С. 118-130.

о приближении сроков подачи документов, что содействует соблюдению ими законодательных требований до момента совершения правонарушений.

Подобный подход описан таким ученым, как О.А. Кожевников, который предлагает минимизацию участия должностных лиц в процессе выявления таможенных правонарушений¹³⁹. Применение автоматической фиксации по статье 16.12 КоАП РФ соответствует этой концепции и позволяет повысить эффективность таможенного контроля.

Природа правонарушения ст. 16.16 КоАП РФ делает его пригодным для автоматической фиксации, поскольку факт нарушения сроков базируется на объективных данных о времени поступления и нахождения товаров на таможенных складах.

Данная статья охватывает следующие виды нарушений:

- Превышение установленных сроков временного хранения товаров на складах под таможенным контролем.
- Несоблюдение требований к срокам вывоза товаров из зоны временного хранения.
- Невыполнение условий продления сроков хранения.

Ключевой особенностью этих правонарушений является объективная привязка к временным параметрам, которые могут быть зафиксированы автоматически с помощью информационных систем.

Согласно принципам административного права, административная ответственность должна основываться на объективно установленных фактах. Временные параметры (начало и окончание срока хранения) идеально подходят для автоматической фиксации, так как исключают необходимость субъективной оценки должностными лицами.

¹³⁹ Кожевников О.А., Никонова Ю.Ш. ИНСТИТУТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ПРИМЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ (НАДЗОРЕ) И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2024. №2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-dokazatelstv-kak-primer-vzaimodeystviya-zakonodatelstva-o-gosudarstvennom-kontrole-nadzore-i-zakonodatelstva-ob> (дата обращения: 15.03.2025).

Привязка ко временным параметрам данных правонарушений, дает возможность автоматизировать такие процессы как:

- Определение даты поступления и вывоза товаров из склада временного хранения.
- Фиксация превышения установленного срока хранения.
- Сопоставление даты истечения срока с фактической датой вывоза товара.

С помощью следующих технических средств:

- Информационной системы управления складом (WMS), которая точно фиксирует время поступления и вывоза товаров на таможенный склад.

- Автоматизированной системы учета таможенных процедур, используемой для осуществления контроля сроков хранения и автоматического уведомления о нарушениях.

- Электронной базы данных таможенных органов, необходимой для интеграции с внутренними системами, которая позволит автоматически сопоставлять информацию о сроках хранения и фактических действиях.

- RFID-метки и системы мониторинга, обеспечивающих автоматическую регистрацию передвижений товаров и их нахождения на складе.

Эти технические средства позволяют не только зафиксировать сам факт нарушения, но и сформировать полноценную доказательственную базу для производства по делу об административном правонарушении.

Автоматизация данных процессов позволит оперативно выявлять и фиксировать нарушения сроков хранения, ввиду уменьшения нагрузки на должностных лиц или полного исключения человеческого фактора, а также значительно снизит вероятность ошибок и коррупционных рисков, поскольку система автоматически контролирует сроки и формирует уведомления.

Подтверждением этого служат исследования А.А. Куренкова и Е.Ю. Сидоровой, которые указывают, что автоматизация временных параметров таможенного контроля является ключевым элементом цифровизации таможенного администрирования и способствует сокращению числа правонарушений, предусмотренных статьей 16.16 КоАП РФ¹⁴⁰.

Однако автоматические средства фиксации применимы не ко всем правонарушениям, предусмотренным КоАП РФ в отношении нарушении таможенных правил и контроль за их соблюдением не может быть эффективно автоматизирован, из-за особенностей самих нарушений, необходимости в гибком подходе к анализу ситуаций и человеческого фактора, который играет решающую роль в таможенной практике. Автоматическая фиксация малоприменима к правонарушениям, требующим субъективной оценки, например:

а) статья 16.12 – Нарушение требований к маркировке товаров: проверка маркировки зачастую требует визуального осмотра и экспертной оценки. Например, правильно выполненная маркировка может быть критически важна для обеспечения соблюдения стандартов безопасности и качества. Автоматические системы могут детектировать очевидные расхождения, такие как отсутствие маркировки или неправильные символы, но для более глубокого анализа, который включает определение соответствия маркировки установленным стандартам, необходимо участие квалифицированного специалиста. Учитывая, что маркировка может варьироваться в зависимости от типа продукта и рынка, алгоритмический

¹⁴⁰ Сидорова, Е. Ю. Цифровая трансформация таможенного администрирования в условиях современного развития общества / Е. Ю. Сидорова // Стратегии развития таможенной службы: слагаемые успеха и пути повышения эффективности : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию со дня образования ФТС России, Екатеринбург, 06–07 октября 2021 года / Уральское отделение Вольного экономического общества России; Уральская торгово-промышленная палата; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 312-314; Куренкова А.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕЁ ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ //Под редакцией. – 2021. – С. 349.

анализ может не захватить системы норм и правил, таких как локальные или международные требования.

б) Нарушения ст. 16.3 КоАП РФ могут возникать в сложных и изменяющихся условиях, требующих быстрого реагирования. Например, необходимо учитывать не только текущее состояние товара, но и его правовой статус, который может изменяться в зависимости от различных факторов, таких как изменение законодательно установленных норм или особых условий. Автоматические системы могут фиксировать факты отсутствия уведомлений, однако очень трудно установить умысел или намерение избежать контроля без активного анализа действий оператора и их контекста.

в) Нарушения ст. 16.20 КоАП РФ нередко требуют проведения оперативных проверок и комплексного анализа обстоятельств. Часто такие случаи требуют изучения всей цепочки перемещения товара – от момента его нахождения под контролем до фактического распоряжения им. Сложные юридические нюансы и необходимость учета множества условий делают автоматизацию затруднительной. Кроме того, законодательство может иметь неоднозначные трактовки, требующие не только юридического анализа, но и фактического подтверждения, что невозможно обеспечить исключительно через автоматизированную систему.

Таким образом, в ситуациях, связанных с нарушениями по указанным статьям КоАП, автоматическая фиксация правонарушений сталкивается с ограничениями, вызванными необходимостью визуального осмотра, экспертной оценки, понимания глубоких контекстуальных нюансов и комплексного анализа правовых аспектов.

Средства автоматической фиксации наиболее применимы к правонарушениям, связанным с объективными данными, которые могут быть зафиксированы техническими средствами: сроки, маршруты, фактические характеристики товаров. Однако для полного и эффективного использования автоматизации в таможенной сфере требуется дальнейшее

совершенствование правового регулирования и технологической инфраструктуры.

Научное обоснование применимости автоматической фиксации к правонарушениям главы 16 КоАП РФ базируется на принципах объективности, законности, технологической эффективности и снижении коррупционных рисков. Современные исследования подтверждают необходимость и эффективность применения таких средств в таможенной сфере, что требует дальнейшего нормативного закрепления и совершенствования правоприменительной практики.

В научной литературе рассматривается ряд аргументов, которые подтверждают целесообразность и правомерность использования таких технологий в правоприменительной практике. Основные положения можно представить следующим образом:

1. Правовая природа автоматической фиксации. Автоматическая фиксация правонарушений представляет собой расширение функции государственного контроля и правоприменения.

Ключевые тезисы: внедрение автоматических средств фиксации соответствует принципу законности производства по делам об административных правонарушениях, обеспечивает объективное документирование нарушений, укрепляет доказательственную базу и снижает вероятность ошибок, а при увеличении объемов внешнеэкономической деятельности автоматизация становится необходимым условием эффективного таможенного контроля.

2. Соответствие принципу объективной фиксации. В работах таких исследователей, как К.С. Бельский, акцентируется внимание на том, что административное правонарушение должно фиксироваться на основе объективных данных¹⁴¹. Автоматическая фиксация позволяет документировать нарушение без участия должностного лица,

¹⁴¹ Бельский К. С. Феноменология административного права. – Образовательное учреждение высшего образования Смоленский гуманитарный университет, 1995. – С. 122-122.

что соответствует современным требованиям административного процесса.

Применительно к таможенной сфере это означает:

- Автоматизация фиксации несоответствий в таможенных декларациях (например, неправильного декларирования) соответствует принципу объективности.

- Контроль маршрутов и сроков транзита также может быть автоматизирован без необходимости участия инспектора.

3. Объективная фиксация и сокращение коррупционных рисков (анализ эффективности). В таможенной сфере это особенно актуально, так как автоматическая фиксация исключает возможность произвольного толкования фактов со стороны должностных лиц.

4. Технические возможности фиксации как правовой критерий (информационные системы). В работах А.А. Куренковой и В.В. Чернова указывается, что важным критерием применимости автоматической фиксации является техническая возможность регистрации правонарушений без человеческой оценки¹⁴². Такие правонарушения должны быть связаны с фиксируемыми объективными данными:

- нарушение сроков (например, временного ввоза),
- несоблюдение маршрута транспортировки,
- несоответствие фактических характеристик товара данным декларации.

5. Заимствование международного опыта подтверждает необходимость цифровизации таможенного контроля. Анализ зарубежной практики демонстрирует, что автоматическая фиксация правонарушений становится ключевым элементом современных таможенных процедур в развитых странах. В частности, Соглашение Всемирной торговой

¹⁴² Куренкова А.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕЁ ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ //Под редакцией. – 2021. – С. 349; Чернова В. В. Стратегическое управление //В МИРЕ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ. – 2016. – С. 182-184.

организации об облегчении торговли (ТФА) рекомендует государствам-участникам внедрение электронных систем обмена данными, инструментов предварительного информирования и автоматизированных механизмов анализа рисков, что способствует повышению прозрачности, сокращению времени таможенного оформления и минимизации издержек участников внешнеэкономической деятельности (см. ТФА, ст. 7 и 10)¹⁴³.

Актуальность переноса этого опыта в российскую и евразийскую практику подчёркивается в научной литературе. Так, В.А. Якимова, С.В. Панкова, С.В. Хмура в своей работе подчёркивают, что цифровизация таможенного контроля требует ориентирования на лучшие международные практики, включая автоматизированную обработку документов, контроль сроков подачи сведений и формирование цифрового следа административных событий¹⁴⁴.

Таким образом, исследовав возможности применения и критерии применимости САФ АП можно сделать вывод, указанные средства не применимы к ряду составов административных правонарушений, таких как составы, предусмотренные ст. 15.12, 16.13, 16.20. По примеру применения САФ в области безопасности дорожного движения, автоматические средства фиксации применимы к тем правонарушениям, которые можно однозначно зафиксировать с использованием технических средств без необходимости юридического анализа или субъективной оценки должностным лицом. Вместе с тем, в параграфе также рассматривались иные критерии, несущие индивидуальный характер относительно конкретных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, в частности Главой 16.

В этой связи возникают специфические вопросы, связанные с особенностями производства по делам об административных

¹⁴³ Соглашение ВТО об облегчении торговли (Trade Facilitation Agreement, 2017) // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfa_e.htm (дата обращения: 03.02.2025).

¹⁴⁴ Якимова В. А., Панкова С. В., Хмура С. В. Развитие системы финансового контроля внешнеэкономической деятельности организаций – Москва : РИОР, 2021. – 345 с. – (Научная мысль).

правонарушениях, зафиксированных с использованием средств автоматической фиксации.

2.4. Особенности производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, зафиксированных с использованием средств автоматической фиксации.

Для выявления особенностей производства по делам об административных правонарушениях в таможенной сфере, зафиксированных средствами автоматической фиксации, важно определить, кто выступает субъектом правонарушения. Понятие «субъект правонарушения» в законодательстве закреплено не строго, поэтому его понимание опирается на научно-юридическую доктрину, где субъектом правонарушения считается лицо, непосредственно совершившее противоправное деяние. Состав субъектов также зависит от сферы совершения нарушения, поскольку полномочия и возможности реализации субъективных прав варьируются в зависимости от специфики субъекта и его профессиональной деятельности. Анализ российского законодательства, включая положения главы 16 КоАП РФ, позволяет выделить две обобщённые группы субъектов, которые могут привлекаться к административной ответственности в таможенной сфере, учитывая приравнивание индивидуальных предпринимателей к юридическим лицам согласно части 2 статьи 2.1 КоАП РФ (как участвующим во внешнеэкономической деятельности, так и осуществляющих профессиональную деятельность в области таможенного дела).

Эти категории субъектов могут привлекаться к административной ответственности за правонарушения, выявленные средствами автоматического контроля, что подчеркивает значимость точного установления правонарушителя и его роли в процессе таможенного регулирования.

Следует подчеркнуть, что к первой группе юридических лиц, участвующих во внешнеэкономической деятельности, таможенное законодательство не предъявляет дополнительных требований. В то же время ко второй группе – юридическим лицам, действующим непосредственно в сфере таможенного дела – предъявляются строгие нормативные предписания. Эти требования закреплены в Таможенном кодексе ЕАЭС, однако национальные законы могут вводить дополнительные условия. В России, в соответствии с Федеральным законом от 03.08.2018 № 289-ФЗ, для внесения юридического лица в реестр таможенных представителей необходимо, чтобы у него не имелось вступивших в силу и не исполненных в срок постановлений по делам об административных правонарушениях, ответственность за которые предусмотрена статьёй 16.2 КоАП РФ. Аналогично, для регистрации юридического лица в качестве таможенного перевозчика требуется отсутствие привлечения к административной ответственности за нарушения таможенного законодательства в течение года, предшествующего дате подачи заявки.

Правоприменительная практика показывает, что субъектный состав административных правонарушений в области таможенного регулирования определяется конкретными положениями КоАП РФ, в частности нормами главы 16, где в санкциях отдельных статей закрепляются категории возможных правонарушителей. Одни правонарушения могут совершаться исключительно физическими лицами, как это предусмотрено в статьях 16.4 и 16.18, другие касаются только юридических или должностных лиц, как в статьях 16.12, 16.15, 16.17 и 16.21. В то же время ряд административных правонарушений может совершаться как физическими, так и юридическими, а также должностными лицами. К таким нарушениям относятся действия, предусмотренные статьями 16.1–16.3, 16.5–16.11, 16.13, 16.14, 16.16, 16.19, 16.20 и 16.22–16.24 КоАП РФ.

Обратившись к результатам исследований научного сообщества, можно отметить, что некоторые юристы-правоведы подчеркивают: субъект правонарушения не включен напрямую в понятие состава административного правонарушения. Состав лишь фиксирует ряд локальных признаков, характеризующих правонарушителя, не раскрывая его полностью¹⁴⁵¹⁴⁶.

На основании анализа вышеуказанных правовых норм и научных исследований можно сделать вывод, что субъектом административного правонарушения в таможенной сфере может быть как общий, так и специальный субъект. В случае специального субъекта правонарушение должно быть связано с профессиональной деятельностью данного лица.

Некоторые исследователи, опираясь на положения Таможенного кодекса ЕАЭС, выделяют в качестве специальных субъектов таможенных представителей, перевозчиков, владельцев складов и других участников, предоставляющих услуги в сфере таможенного дела¹⁴⁷.

Разграничение общих и специальных субъектов определяется характерными признаками, связанными с субъективным составом правонарушения.

Одной из ключевых особенностей института административной ответственности в таможенной сфере является зависимость возможности привлечения к ответственности от категории субъекта правонарушения. Так, нарушение, предусмотренное статьёй 16.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, связанное с подачей неполной или несвоевременной таможенной декларации, может быть установлено исключительно в отношении субъектов, обладающих специальным статусом, таких как участники внешнеэкономической

¹⁴⁵ Калныш В.А. Основные элементы структуры административного правонарушения: анализ и разбор / В.А. Калныш // Вестник науки. 2023. № 12(69). С. 365-375.

¹⁴⁶ Гаужаева В. А. Некоторые аспекты современного представления о понятии, признаках и составе административного правонарушения // Алтайский юридический вестник. – 2020. – №. 2. – С. 41-45.

¹⁴⁷ Головки А.А. О некоторых особенностях субъекта административных правонарушений, совершаемых в области таможенного дела / А.А. Головки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3. С. 95-97.

деятельности или юридические лица, профессионально осуществляющие деятельность в области таможенного дела. Для лиц, не обладающих соответствующим правовым статусом, состав данного административного правонарушения не формируется, что подчёркивает принцип индивидуализации ответственности в правоприменительной практике таможенных органов.

Данное разграничение законодателем проводится с целью дифференциации общего и профессионального уровня ответственности: общие субъекты действуют, как правило, по неосторожности и привлекаются к ответственности в рамках общих норм, тогда как специальные субъекты несут обязанность строго соблюдать установленные нормы таможенного регулирования, что требует от них более высокого уровня правовой и профессиональной квалификации. Такой подход обеспечивает не только корректную квалификацию правонарушений, но и способствует справедливому распределению мер административного воздействия, отражая функциональные и профессиональные особенности участников таможенной деятельности.

Вторая особенность связана с формой вины: анализ норм главы 16 КоАП РФ позволяет проследить закономерность, согласно которой общие субъекты чаще совершают правонарушения по неосторожности, тогда как специальные субъекты действуют преимущественно умышленно. Третья особенность касается строгости санкций, которые для специальных субъектов, в отличие от общих, устанавливаются в иной форме.

Понятие «субъективная сторона административного правонарушения» в законодательстве закреплено нечетко, однако КоАП РФ предусматривает категории «умысел» и «неосторожность», отражающие формы вины правонарушителя. В статьях, посвящённых таможенным правонарушениям, прямого указания на конкретную форму вины нет, что создаёт неопределённость в правоприменительной практике. В научной среде России отсутствует единый подход к разрешению этой

проблемы, однако большинство исследователей сходятся во мнении, что законодатель должен внести изменения, либо чётко определив форму вины в нормах, либо разработав специальный механизм её установления¹⁴⁸.

Один из этапов производства по делам об административных правонарушениях включает совокупность взаимосвязанных процессуальных действий, выполняемых в установленной последовательности, и представляет собой относительно самостоятельный элемент всего производства. Взаимосвязь нескольких таких этапов формирует полноценную стадию, обеспечивающую целостность и системность процесса¹⁴⁹.

В научной литературе, в частности в работах Д.Н. Бахраха, Б.В. Россинского и Ю.Н. Старилова, предложена классификация стадий производства по делам об административных правонарушениях, которая позволяет структурировать процесс и выделить ключевые элементы, влияющие на законность, обоснованность и эффективность рассмотрения дел¹⁵⁰.

Производство по делам об административных правонарушениях включает возбуждение дела, его рассмотрение, пересмотр решений, вступление постановлений в силу, исполнение наказаний и завершение производства. Протокол составляется сразу после выявления нарушения, при необходимости – с отсрочкой до двух суток или после завершения административного расследования (ст. 28.7 КоАП РФ).¹⁵¹

Уже на этом этапе видно, что при нехватке данных для немедленного составления протокола об административном правонарушении могут проводиться дополнительные мероприятия по их сбору. Частично эти

¹⁴⁸ Петров С. В. К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №. 11. – С. 184-187.

¹⁴⁹ Андреев А.А. и др. Административно-процессуальное право. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. – С. 468.

¹⁵⁰ Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 816.

¹⁵¹ Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. С. 732.

действия могут рассматриваться как элементы расследования, однако предложенная классификация стадий производства их не учитывает.

Альтернативный подход к стадиям производства по делам об административном правонарушении включает установление факта нарушения и сбор сведений о виновном лице с последующим составлением протокола, рассмотрение дела и вынесение постановления, возможность пересмотра постановления при жалобе или прокурорском протесте, а также исполнение постановления сразу после вынесения или после завершения пересмотра¹⁵².

Разные исследователи выделяют сходные подходы к роли административного расследования в производстве по делам об административных правонарушениях. А. Ю. Якимов рассматривает его как начальный этап, включающий возбуждение дела¹⁵³.

А.А.К. Шавлохов подчёркивает, что расследование охватывает возбуждение дела, установление фактических обстоятельств, оформление результатов и передачу материалов в компетентный орган¹⁵⁴.

С.И. Котюргин также рассматривает расследование как стартовую стадию, включающую действия уполномоченных органов и должностных лиц по выявлению фактов нарушения, установлению виновного, фиксации доказательств и оформлению протоколов, отмечая универсальность этой стадии для всех административных дел¹⁵⁵.

Глава 28 КоАП РФ устанавливает основания и порядок возбуждения дел об административных правонарушениях. Основными поводами являются выявление должностным лицом факта нарушения, поступившие материалы или заявления, публикации в СМИ, а также данные,

¹⁵² Административное судопроизводство: учебник для студентов высш. уч. заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статус, 2016. – С. 569.

¹⁵³ Якимов А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3. С. 3.

¹⁵⁴ Шавлохов А.К. Административное расследование – самостоятельная стадия административно-юрисдикционного процесса // Социология и право. 2015. № 1 (27). С. 62.

¹⁵⁵ Котюргин, С. И. Административный процесс. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1968. С. 15.

зафиксированные автоматическими техническими средствами с фото- и видеофункциями (п. 1–3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ)¹⁵⁶.

КоАП РФ частично устанавливает правовые рамки для использования цифровых технологий в процессуальной деятельности по делам об административных правонарушениях. В частности, к числу таких технологий относятся автоматизированные системы фиксации, функционирующие в автономном режиме, которые могут применяться при выявлении нарушений в области охраны окружающей среды (ч. 3.1–3.4 ст. 8.2 КоАП РФ), правил дорожного движения, а также норм благоустройства территорий, при условии, что их использование предусмотрено законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации.

Функционирование этих систем предполагает применение специальных технических средств, устанавливаемых на транспортных средствах, земельных участках или иных объектах недвижимого имущества, находящихся в собственности либо ином законном владении субъектов. Применение таких средств обеспечивает автоматизированный сбор и документирование фактов правонарушений, минимизирует возможность субъективной оценки и создает формализованную доказательственную основу для последующего административного разбирательства. В совокупности это способствует повышению прозрачности и эффективности правоприменительной практики, а также формирует предпосылки для интеграции цифровых технологий в более широкие механизмы государственного контроля.

Все эти области характеризуются следующими признаками:

1. Высокая визуализируемость правонарушений – фиксация средствами фото/видеозаписи.

¹⁵⁶ С 11 января 2023 г. вступили в силу изменения, внесенные Федеральным законом от 14.07.2022 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривающие фиксацию административных правонарушений, предусмотренных частями 3.1–3.4 ст. 8.2 КоАП РФ работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи.

2. Формализованный состав правонарушения – признаки нарушения легко регистрируются без участия инспектора.

3. Массовость и повторяемость – правонарушения системного характера.

4. Наличие стационарных или мобильных автоматизированных систем фиксации.

На этом фоне таможенное дело принципиально отличается.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях и разъяснениях трактует производство по делам об административных правонарушениях, выявленных с использованием автоматизированных технических средств, оснащённых функциями фото- и видеозаписи, как особый порядок реализации административной ответственности. Данный подход представляет собой специализированную процессуальную процедуру, которая отличается от стандартного административного производства и применяется в строго определённых сферах, прежде всего в области дорожного движения. Специфика этой процедуры заключается в том, что автоматическая фиксация нарушений позволяет формализовать доказательственную базу, минимизировать субъективный фактор при квалификации правонарушений и обеспечить более объективное и оперативное применение административных санкций. В то же время такой механизм отражает тенденцию к институционализации цифровых технологий в сфере контроля и надзора, демонстрируя правовую адаптацию законодательства к современным техническим возможностям фиксации нарушений и повышению эффективности системы административной ответственности¹⁵⁷.

¹⁵⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1621-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Долженкова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями части 3 статьи 1.5, примечания к статье 1.5, статьи 2.6.1, части 3.1 статьи 4.1 и части 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : официальный сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision51965.pdf> (дата обращения: 10.11.2024) ; определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2019 № 1835-О «По запросу Костромского областного суда о проверке конституционности части 2 статьи 2.6.1, части 1 статьи 4.5, пункта 5 части 1 и пункта 6 части 4

С введением возможности использования специальных технических средств автоматической фиксации (СТСАФ) законодатель установил ряд особенностей производства по делам об административных правонарушениях. Одной из важных особенностей является взаимодействие с принципом презумпции невиновности, закреплённым в статье 1.5 КоАП РФ. В соответствии со статьёй 26.1 КоАП РФ, производство должно установить личность правонарушителя и его вину. Вместе с тем, процедура вынесения постановления о наложении административного наказания на собственника транспортного средства без его участия (ч. 3 ст. 28.6 КоАП РФ) не обеспечивает доказательства сознательного совершения правонарушения самим владельцем, за исключением случаев крайней необходимости.

Примечание к статье 1.5, пункт 4 части 1 статьи 28.1 и часть 3 статьи 28.6 КоАП РФ вводят концепцию фиксации административного правонарушения посредством специальных технических СТСАФ, акцентируя внимание на фиксации самого противоправного действия, а не конкретного нарушения правил дорожного движения. Такой подход предполагает, что СТСАФ фиксируют объективный факт совершения действия, не устанавливая при этом юридическую или субъективную вину лица, что формирует определённое правовое напряжение и требует дальнейшего нормативного уточнения с целью гармонизации с принципами справедливости и индивидуализации ответственности.

На текущий момент в сфере таможенного регулирования применение автоматических средств фиксации административных правонарушений практически не реализовано. В этой связи целесообразно ориентироваться на опыт их внедрения и практического использования в смежных областях,

таких как дорожное движение и благоустройство, что позволяет выработать рекомендации для последующей интеграции подобных технологий в таможенную практику.

Вторым значимым аспектом является упрощённый порядок производства по делам об административных правонарушениях, закреплённый в статье 28.6 КоАП РФ. Согласно данной норме, составление протокола об административном правонарушении не является обязательным, а постановление может быть вынесено без непосредственного участия владельца транспортного средства. На практике это приводит к фактическому объединению этапов возбуждения дела и его рассмотрения, что ускоряет процесс и снижает нагрузку на административные органы, однако одновременно ставит вопросы о соблюдении процедурных гарантий и балансе между эффективностью контроля и правами субъектов.

Следует подчеркнуть, что упрощение процедуры не является самостоятельной целью законодательства. Скорее, оно представляет собой инструмент, позволяющий повысить эффективность и оперативность судебного разбирательства, а также оптимизировать процессуальные процедуры¹⁵⁸.

Копии постановлений, вынесенных по делу об административном правонарушении, направляются лицу, в отношении которого инициировано производство, с использованием нескольких возможных каналов передачи информации. Традиционно это осуществляется через заказное почтовое отправление, что обеспечивает документальную фиксацию факта вручения и соблюдение процессуальных сроков. В современных условиях внедрения цифровых технологий допускается

¹⁵⁸ Зеленцов, А. Б. Упрощенное судопроизводство по административным делам: опыт сравнительно-правового исследования / А. Б. Зеленцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 106-118.

направление постановлений в электронной форме через Единый портал государственных и муниципальных услуг.

Для легитимного и полноценного получения постановления в электронной форме законодательство предусматривает обязательное удостоверение документа усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица. Данный механизм обеспечивает юридическую силу постановления, подтверждает его подлинность и исключает возможность оспаривания подлинности документа в административно-юрисдикционном процессе. Кроме того, лицо, в отношении которого осуществляется производство, должно быть предварительно зарегистрировано в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА) и выразить согласие на использование электронных каналов связи для получения официальных документов.

В качестве таких каналов допускается использование как Единого портала государственных услуг, так и региональных порталов государственных и муниципальных сервисов, а также средств мобильной связи. Это создаёт гибкую и оперативную систему доставки постановлений, способную ускорить административное производство и повысить прозрачность взаимодействия между органами власти и субъектами административного права. Кроме того, интеграция электронных каналов позволяет минимизировать процессуальные риски, связанные с утратой документов или нарушением сроков их предоставления, и способствует более эффективной реализации принципов цифровизации государственного управления. Таким образом, применение электронных технологий в оформлении и направлении постановлений не только повышает эффективность и оперативность административного процесса, но и укрепляет правовые гарантии участников производства, сочетая инновационные инструменты с требованиями действующего законодательства.

Таким образом, сочетание традиционных и электронных способов направления постановлений позволяет не только гарантировать соблюдение процессуальных норм и прав участников производства, но и повышает эффективность административного делопроизводства, сокращает временные затраты и снижает риски ошибок при доставке документов¹⁵⁹.

Третьей принципиальной особенностью упрощённого порядка производства по делам об административных правонарушениях является строгое ограничение видов административного воздействия при использовании автоматических средств фиксации правонарушений. Согласно действующему законодательству, на основании информации, зафиксированной СТСАФ, допускается назначение исключительно административного штрафа, что отражает формализованный характер данного процесса. Автоматизированные системы фиксируют исключительно объективный факт совершения противоправного действия, не устанавливая при этом вину субъекта или иных квалифицирующих признаков, что создаёт особую правовую конструкцию, отличающуюся от стандартного производства по делам об административных правонарушениях.

Такой подход обеспечивает ряд важнейших преимуществ. Во-первых, он минимизирует субъективный элемент при квалификации правонарушений и принятии решений органами власти, снижая риск произвольной интерпретации нарушений. Во-вторых, формализованный характер автоматической фиксации способствует повышению предсказуемости и прозрачности применения административных санкций,

¹⁵⁹ Постановление Правительства РФ от 19.06.2021 № 947 «Об утверждении Правил направления экземпляров постановлений и копий решений по жалобам на постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. № 141. 30.06.2021.

создавая более устойчивую и объективную правоприменительную практику. В-третьих, ограничение мер ответственности исключительно штрафом соответствует принципу соразмерности, учитывая, что автоматические системы фиксируют лишь факт нарушения, без анализа его причин или степени вины субъекта.

Таким образом, введение данного механизма демонстрирует тенденцию к институционализации цифровых технологий в административной юрисдикции, создаёт возможности для оптимизации процессов контроля и надзора и способствует интеграции современных технических решений в систему правоприменения, обеспечивая баланс между эффективностью автоматизированного контроля и соблюдением принципов справедливости.

Другими словами, средства автоматической фиксации способны зафиксировать сам факт возможного правонарушения, но не могут выступать самостоятельным основанием для автоматического привлечения к ответственности за пределами строго установленного перечня административных правонарушений, например, нарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ или иными нормами, прямо указанными в законодательстве субъекта Российской Федерации. Это обусловлено тем, что упрощённый порядок вынесения постановления без составления протокола и вызова лица к разбирательству возможен лишь при наличии объективно фиксируемого события правонарушения, не требующего оценки вины и иных субъективных факторов.

Теоретически возможно расширение сферы применения средств автоматической фиксации для вынесения постановлений в особом порядке на иные составы административных правонарушений, если технические и правовые условия позволяют объективно, без участия субъекта, установить событие правонарушения и его обстоятельства. Однако такой подход требует предельно точной правовой регламентации, высокой степени достоверности технических решений и соблюдения

процессуальных гарантий, включая право на обжалование и презумпцию невиновности. До устранения этих правовых и этических препятствий применение упрощённого порядка фиксации должно оставаться исключением, а не правилом.

Согласно ч. 1 ГОСТ Р 57145-2016, специальные технические средства (СТС) предназначены только для фиксации нарушений в сфере дорожного движения¹⁶⁰.

Их использование для иных административных правонарушений или нарушений в благоустройстве противоречит действующему законодательству и считается незаконным, пока не будут внесены изменения, позволяющие применять СТС для фиксации других нарушений и использования этих данных в качестве доказательств.

То есть до внесения таких изменений использование СТС за пределами дорожного движения и благоустройства противоречит действующему законодательству.

Примером законодательного внедрения средств автоматической фиксации вне сферы дорожного движения являются новые части 3.1–3.4 ст. 8.2 КоАП РФ. Эти нормы предусматривают возможность фиксировать правонарушения, связанные с загрязнением территорий отходами производства и потребления и причинением вреда окружающей среде, с помощью специальных технических средств, работающих в автоматическом режиме и оснащённых функциями фото- и видеозаписи.

Кроме того, для этих составов предусмотрена возможность применения особого (упрощённого) производства по ч. 3 ст. 28.6 КоАП

¹⁶⁰ ГОСТ Р 57145-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Правила применения», утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 11.10.2016 № 1368-ст. М. : Стандартиформ, 2016.

РФ, что позволяет ускорить рассмотрение дел и сократить бюрократические процедуры¹⁶¹.

На первый взгляд может показаться, что показания специальных технических средств не имеют доказательной силы, на практике их использование допустимо лишь при строгом соблюдении предписанных правил и функциональных ограничений, что обеспечивает законность и корректность процесса привлечения к административной ответственности.

С принятием Федерального закона от 26.04.2016 № 114-ФЗ (ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ) приобщение таких материалов стало обязательным для судьи, тогда как ранее оно зависело от его усмотрения. Таким образом, данные, полученные через технические средства наблюдения, приобретают статус полноценного доказательства в административном процессе.

В обновлённом проекте Процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях (ст. 5.1 ПКаАП РФ) прямо предусмотрено, что фиксация правонарушений средствами фото- и видеозаписи в автоматическом режиме с передачей данных в государственные информационные системы может служить основанием для возбуждения дела. Это указывает на возрастающее значение автоматизированной фиксации: она используется не только как средство подтверждения правонарушения, но и как основание для инициирования административного производства, особенно в вопросах благоустройства территорий.

Сходный подход применён и в законодательстве Кыргызской Республики, где автоматические технические средства прямо упомянуты среди оснований для возбуждения дел об административных правонарушениях. В то же время действующий КоАП РФ ограничивает использование автоматической фиксации определёнными категориями

¹⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 142, 03.07.2019, «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2019.

правонарушений, преимущественно связанными с безопасностью дорожного движения и благоустройством территорий.

В нынешней версии Кодекса прямо предусмотрена возможность возбуждения дела на основании результатов проведённых контрольных и надзорных мероприятий (части 3.1–3.2 статьи 28.1 КоАП РФ). В проекте ПкоАП РФ акцент смещён на оценку потенциального риска причинения вреда охраняемым законом интересам и ценностям.

Важно подчеркнуть, что проведение контрольных мероприятий и возбуждение административного производства являются самостоятельными юридическими действиями. Контрольно-надзорные мероприятия предназначены для сбора информации и оценки соблюдения норм законодательства, тогда как инициирование дела об административном правонарушении связано с применением мер административного воздействия. Неправомерное смешение этих процедур, встречающееся в некоторых публикациях, противоречит основополагающим принципам административного процесса и нарушает юридическую природу установленных процедур.

Таким образом, чёткое разграничение функций контрольной и процессуальной стадий обеспечивает законность и прозрачность административного производства, минимизирует риск произвольного вмешательства и повышает эффективность реализации превентивной и карательной функций административной ответственности.

В соответствии с действующей редакцией КоАП РФ, возбуждение дела об административном правонарушении на основе результатов проведённых контрольных или надзорных мероприятий допустимо только после их полного завершения. Данное положение закреплено в примечании к статье 28.1 и подчёркивает необходимость отделения стадии проверки от процессуального этапа производства по делу. Такой порядок обеспечивает формальное соблюдение процедуры, исключая возможность преждевременного привлечения к административной ответственности и

обеспечивая законность административного процесса. При этом законодательно исключается возможность возбуждения дела в процессе проведения таких мероприятий, даже если уже выявлены признаки значительного риска. В отличие от этого, проект ПкоАП РФ (ч. 4 ст. 5.1) допускает начало производства по делу ещё до окончания контрольного или надзорного мероприятия, если в ходе проверки выявлены достоверные сведения о нарушении обязательных требований, создающих высокий или чрезвычайно высокий риск нанесения ущерба охраняемым законом интересам и ценностям. Данное положение отражает тенденцию к внедрению риск-ориентированного подхода в системе контроля и надзора, ориентированного на оперативное реагирование на потенциально опасные нарушения.

Статья 28.1 КоАП РФ дополнительно предусматривает, что основанием для возбуждения дела может служить фиксация правонарушения с применением автоматических средств фото- и видеосъёмки (п. 4 ч. 1). Эта норма распространяется и на сферу государственного контроля и надзора, о чём свидетельствуют положения ч. 3, 3.1, 3.2, 3.5 статьи 28.1, а также соответствующее примечание к статье.

Федеральный закон от 14.07.2022 № 290-ФЗ уточнил, что производство по делу об административном правонарушении в отношении нарушений обязательных требований, проверка которых проводится в рамках контрольного надзора, может начинаться исключительно после завершения соответствующего контрольного мероприятия. Исключения составляют ситуации, прямо предусмотренные законодательством, в частности указанные в частях 3.2–3.4 статьи 28.1 и статье 28.6 КоАП РФ.

Новелла ч. 8 ст. 22.2 КоАП РФ закрепила запрет на рассмотрение дела должностным лицом, участвовавшим в контрольном мероприятии, если именно на его основании было возбуждено дело, за исключением дел, рассматриваемых в упрощённом порядке.

В проекте Процессуального кодекса РФ предусмотрено, что фиксация нарушений с использованием автоматических технических средств, передающих данные в государственные информационные системы, может служить основанием для возбуждения дела.

Вместе с тем, подобное основание уже предусмотрено действующим КоАП РФ (п. 4 ч. 1 ст. 28.1). Таким образом, проект лишь закрепляет сложившуюся практику.

Однако законодатель, в проекте ПкоАП РФ не конкретизирует, о каких именно государственных информационных системах идет речь, что затрудняет правоприменение.

В отличие от него, в Кодексе Кыргызской Республики о правонарушениях такие системы прямо названы и классифицированы, что представляется более прозрачным.

Отсюда следует, что сам факт фиксации правонарушения специальным техническим средством в автоматическом режиме остается ключевым юридическим поводом для возбуждения дела, а государственная информационная система играет вспомогательную процессуальную роль.

Существующая стадия возбуждения дела по КоАП РФ сопровождается значительными процессуальными издержками и увеличением временных затрат на установление всех обстоятельств.

Например, в Казахстане (ст. 731-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП РК) электронная форма применяется на всех ключевых стадиях производства по делам об административных правонарушениях:

1. Возбуждение дела и составление протокола: согласно статье 803 КоАП РК, протокол об административном правонарушении может составляться в электронной форме. Это обеспечивает оперативность и точность фиксации правонарушений.

2. Рассмотрение дела и вынесение постановления: Электронная форма используется при рассмотрении дела и вынесении постановления о наложении административного взыскания, что позволяет ускорить процесс принятия решений и обеспечить их прозрачность.

3. Исполнение постановления: Информация о вынесенных постановлениях и их исполнении фиксируется в ЕРАП, что обеспечивает контроль за своевременным и полным исполнением административных взысканий.

4. Обжалование и пересмотр решений: Процедуры обжалования постановлений также могут осуществляться в электронной форме, что упрощает доступ к правосудию и снижает административную нагрузку на участников процесса.

Порядок ведения ЕРАП и использование электронной формы на различных стадиях производства по делу об административном правонарушении регламентированы соответствующими нормативными актами, включая приказы Генерального прокурора Республики Казахстан.

Таким образом, опыт Республики Казахстан демонстрирует успешную интеграцию информационных технологий в производство по делам об административных правонарушениях, обеспечивая его эффективность, прозрачность и доступность для всех участников процесса.

Удостоверение процессуальных и иных документов, составленных в электронной форме, осуществляется, как правило, с использованием электронной подписи, предусмотренной действующим законодательством. В ряде случаев применяется также графическая подпись, воспроизводимая с помощью специализированного планшета, создающего визуальный аналог собственноручной подписи, однако такая форма не всегда соответствует требованиям к квалифицированной электронной подписи. Следует отметить, что в законодательстве ряда стран постсоветского пространства, включая Казахстан, Кыргызстан, Беларусь и Армению,

наблюдается смешение понятий «электронная» и «цифровая» подпись. Если техническая возможность применения электронной подписи отсутствует, документы оформляются на бумажных носителях с последующим занесением в систему электронного документооборота в формате PDF. Например, в Казахстане с 2017 года сотрудники полиции начали применять электронные протоколы при оформлении административных правонарушений в сфере дорожного движения, что закреплено в статье 741 КоАП РК.

Подобные практики электронного документооборота также внедряются в административных процедурах в Республике Беларусь и Республике Армения.

В целях повышения эффективности и прозрачности производства по делам об административных правонарушениях представляется целесообразным рассмотреть возможность внедрения электронного документооборота в деятельности таможенных органов Российской Федерации.

Для возможности использования электронной формы протокола по делу об административном правонарушении законодательство предусматривает обязательное выполнение ряда условий. Прежде всего, лицо, в отношении которого ведётся производство, должно быть зарегистрировано в Единой системе идентификации и аутентификации (ЕСИА), что обеспечивает однозначную идентификацию субъекта и подтверждает его право на участие в административном процессе в цифровой среде. Кроме того, необходимо получение от такого лица письменного согласия на участие в экспериментальном применении электронной формы документа. Данное требование выполняет две ключевые функции: во-первых, оно обеспечивает добровольность участия субъекта в цифровом процессе, а во-вторых, формализует согласие на использование электронных каналов для направления и получения официальных документов. В совокупности эти меры гарантируют

соблюдение принципов законности, прозрачности и безопасности административного производства, создавая правовую основу для интеграции современных информационных технологий в систему фиксации и обработки административных материалов. При этом необходимо предусмотреть надлежащее уведомление лица о правовых последствиях использования электронных средств фиксации и удостоверения процессуальных действий.

Электронный протокол, оформляемый уполномоченным должностным лицом, должен быть удостоверен квалифицированной электронной подписью. В качестве альтернативы может использоваться графическая подпись, нанесённая с помощью планшетного устройства, при условии последующего прикрепления к документу соответствующего квалифицированного сертификата.

Для участников производства, которые не дали согласие на применение электронного формата, необходимо сохранить возможность оформления всех процессуальных документов в традиционной бумажной форме.

Следует отметить, что современное законодательство позволяет переводить отдельные этапы производства по делам об административных правонарушениях в электронный формат, включая оформление протокола, направление уведомлений и копий постановлений, ознакомление с материалами дела, подачу жалоб и исполнение решений. При наличии необходимой технической инфраструктуры и соответствующего правового регулирования внедрение электронного взаимодействия на этих этапах является полностью реализуемым.

Развитие электронного производства по делам об административных правонарушениях в деятельности таможенных органов позволит устранить ряд системных недостатков, способных повлечь признание протоколов недопустимыми доказательствами и отмену соответствующих постановлений. Кроме того, внедрение электронной формы документов

способствует снижению административных издержек, повышению оперативности и процессуальной устойчивости правоприменения в рассматриваемой сфере. Указанные меры, в совокупности, будут способствовать повышению доверия участников к административному процессу и реализации принципа цифровой трансформации публичного управления.

Подытоживая, изучение действующего законодательства Российской Федерации, включая нормы главы 16 КоАП РФ, позволяет выделить две обобщённые категории субъектов, способных привлекаться к административной ответственности в сфере таможенного дела. При этом учитывается, что индивидуальные предприниматели приравниваются к юридическим лицам в соответствии с частью 2 статьи 2.1 КоАП РФ.

Производство по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела, зафиксированных с использованием средств автоматической фиксации, обладает рядом отличительных особенностей, обусловленных техническим аспектом и правовой регламентацией данного механизма. В первую очередь, необходимо отметить, что автоматическая фиксация правонарушений предполагает использование технических средств (камер, датчиков, систем фото- и видеофиксации), что обеспечивает оперативность и объективность фиксируемых нарушений, снижая человеческий фактор и вероятность ошибок или злоупотреблений.

Одной из ключевых характеристик таких дел является автоматизированность процесса обнаружения и фиксирования правонарушения, что требует четкого регулирования порядка передачи информации от технических средств в компетентные органы. В контексте производства по делу об административном правонарушении значимой особенностью является возможность автоматизированного формирования протокола, который может содержать электронные фото- или видеоматериалы, фиксирующие правонарушение. Такой подход позволяет

сократить сроки рассмотрения дела и повысить общую эффективность административного процесса.

Особенности производства также связаны с вопросами идентификации нарушителя. В случаях автоматической фиксации – например, при видеонаблюдении на границе или автоматической регистрации транспортных средств – может возникнуть необходимость проведения мероприятий по идентификации лица или транспортного средства, что зачастую требует дополнительных доказательств и процедур, регулируемых административным законодательством.

Кроме того, ключевым моментом является правовой режим электронных данных, полученных с использованием автоматических средств фиксации. Их допустимость в качестве доказательств в рамках производства по делу об административном правонарушении требует полного соблюдения норм законодательства о доказательствах и требований к информационной безопасности. Таким образом, выявляются специфические особенности производства по делам об административных правонарушениях в сфере таможенного дела с применением автоматизированных средств фиксации.

Первая особенность заключается в том, что совершение ряда правонарушений зависит от категории субъекта (юридического лица, участвующего во внешнеэкономической деятельности – к ним относятся импортеры и экспортеры товаров, работ и услуг; юридического лица, осуществляющего деятельность в сфере таможенного дела – брокеры, склады временного хранения, логистические компании и другие организации, связанные с таможенными операциями).

Вторая особенность связана с формой вины: анализ норм главы 16 КоАП РФ позволяет проследить закономерность, согласно которой общие субъекты чаще совершают правонарушения по неосторожности, тогда как специальные субъекты действуют преимущественно умышленно.

Третья особенность касается строгости санкций, которые для специальных субъектов, в отличие от общих, устанавливаются в иной форме.

Выводы по Главе 2.

В рамках настоящего исследования автором предложено собственное концептуальное определение административной ответственности в таможенной сфере, с учётом специфики контроля, осуществляемого в рамках ЕАЭС.

Отдельного рассмотрения требует феномен самого административного правонарушения. Различные научные подходы демонстрируют, что содержание административной ответственности может варьироваться в зависимости от методологических позиций. В этой связи особую значимость приобретает классификация нарушений таможенных правил, которая является важным элементом систематизации и рационализации правоприменительной практики. Предложенная автором классификация основана на риск-ориентированном подходе, рассматривающем правонарушение как компонент комплексной взаимосвязанной правовой и технологической системы, включающей участников внешнеэкономической деятельности, процедуры, методы контроля и ИТ-среду. Такой подход позволяет оценить не только вероятность совершения правонарушения, но и тяжесть его последствий.

В рамках данной классификации введено новое понятие – «цифровая чувствительность правонарушения», отражающее степень приспособленности конкретного состава административного правонарушения к автоматизированной фиксации и обработке с использованием технических средств. Это понятие служит дополнительным критерием оценки применимости САФ АП.

Анализ судебной практики по делам, связанным с правонарушениями в сфере таможенного регулирования, позволил выявить устойчивые подходы к их квалификации, к вопросам оценки

доказательств, а также к определению вины юридических лиц и их должностных представителей. Изучение решений арбитражных судов различных инстанций дало возможность обобщить, каким составом правонарушений присуща объективная возможность фиксации с использованием технических средств. При этом суды, как правило, признают допустимыми доказательствами сведения, полученные с применением таких средств, при условии соблюдения требований законодательства – включая наличие поверки, идентификационного номера устройства и утверждённой методики измерений.

На основании изложенного можно заключить, что эффективность применения САФ АП напрямую зависит от характера правонарушения, его формы и способа документирования. По аналогии с практикой в области дорожного движения, автоматические средства фиксации целесообразно использовать там, где факт нарушения может быть объективно зафиксирован техническим средством без необходимости юридической квалификации со стороны должностного лица. Это, в частности, исключает возможность применения САФ АП к составам правонарушений, предусмотренным статьями 15.12, 16.13 и 16.20 КоАП РФ. При этом следует учитывать специфические критерии для отдельных нарушений, охватываемых главой 16 КоАП РФ. Производство по делам, зафиксированным с помощью САФ АП, обладает рядом уникальных особенностей, связанных с автоматизацией фиксации, ускорением процедур и необходимостью соблюдения требований к допустимости доказательств. Во-первых, данные дела связаны с участием особых категорий субъектов. К ним относятся:

- юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность (импортеры, экспортеры, декларанты);

- юридические лица и индивидуальные предприниматели, профессионально вовлечённые в таможенную сферу (таможенные

представители, логистические компании, владельцы складов временного хранения, уполномоченные экономические операторы и иные субъекты, указанные в ТК ЕАЭС и национальных нормативных актах).

Во-вторых, особенностью является специфика субъективной стороны правонарушения. Анализ положений главы 16 КоАП РФ показывает, что общие субъекты (участники ВЭД) чаще совершают правонарушения по неосторожности, тогда как специальные субъекты (например, таможенные представители) действуют умышленно, исходя из профессиональной осведомлённости и обязанностей.

В-третьих, для специальных субъектов законодательством предусмотрены более жёсткие санкции. Это обусловлено тем, что такие субъекты обладают повышенной степенью ответственности, связанной с их профессиональной деятельностью в сфере таможенного регулирования.

Производство по делам, зафиксированным с использованием САФ АП, также требует точного регулирования этапов поступления, обработки и юридического закрепления информации, полученной с помощью технических средств. Это включает в себя:

- обязательную верификацию технического устройства;
- соответствие протокола стандартам допустимости доказательств;
- соблюдение процедур информационной безопасности при передаче данных;
- организацию правомерной идентификации правонарушителя в автоматизированном режиме.

Таким образом, выявленные особенности правоприменительной практики в рассматриваемой области позволяют обосновать необходимость дальнейшего нормативного и методического развития порядка привлечения к ответственности с использованием САФ АП. Это, в свою очередь, станет основой для формирования эффективного алгоритма производства по делам об административном правонарушении,

адаптированного к условиям цифровой трансформации таможенной сферы.

Заключение

Развитие САФ АП в области таможенного дела является важным направлением совершенствования таможенного администрирования. Внедрение таких технологий способствует повышению эффективности контроля, сокращению времени оформления грузов, снижению коррупционных рисков и минимизации влияния человеческого фактора. Однако несмотря на очевидные преимущества, процесс автоматизации таможенного контроля сталкивается с рядом проблем, требующих комплексного решения.

Исследование было сосредоточено на всестороннем изучении правового регулирования применения САФ АП для выявления административных правонарушений в таможенной сфере. Научная ценность работы заключается в сочетании теоретического анализа и практического рассмотрения внедрения автоматизированных технологий, направленных на повышение эффективности реализации государственных контрольно-надзорных функций в условиях цифровизации системы публичного управления.

В ходе исследования были достигнуты все заявленные цели и успешно решены следующие задачи:

1. Разработана периодизация этапов развития правового регулирования применения и использования САФ АП (и предшествующим им методам) в таможенном деле в рамках эволюции правоприменительной практики технических средств фиксации административных правонарушений и института административной ответственности;
2. Определены основные цели и задачи использования САФ АП;
3. Предложено конкретное определение средств автоматической фиксации административных правонарушений в сфере таможенного дела, направленное на устранение существующей понятийной неопределённости;

4. Сформирован подход изучения и регулирования применения и использования САФ АП как формы цифровых технологий государственного контроля(надзора);

5. Разработан правовой механизм привлечения лиц к административной ответственности в области таможенных правонарушений путем применения средств автоматической фиксации;

6. Разработаны предложения по внесению изменений в нормативные акты с целью реализации правового механизма привлечение лиц к административной ответственности в области таможенных правонарушений путем применения средств автоматической фиксации;

7. Разработана классификация административных правонарушений, основанной на риск-ориентированном подходе, с целью выработки единого подхода к классификации административных правонарушений, к которым возможно применение САФ АП;

8. Разработаны критерии применимости САФ АП к правонарушениям в сфере таможенного дела.

В ходе проведённого исследования были получены значимые научные результаты, способствующие формированию комплексного подхода к правовому регулированию применения САФ АП в сфере таможенного дела.

Автором по результатам работы сделан вывод, что наличествуют существенные различия между средствами, формами и способами фиксации сведений о нарушениях таможенных правил: средства, формы и способы фиксации – это три взаимосвязанных аспекта процесса выявления и документирования нарушений таможенных правил. Средства создают возможность для фиксации, формы обеспечивают юридическую правильность оформления данных, а способы определяют конкретные действия по выявлению и сбору сведений.

Учитывая, что в действующем российском законодательстве отсутствует прямое закрепление возможности применения САФ АП в сфере таможенного контроля, предложено внести изменения в приказ Минфина России от 01.03.2019 № 33н, дополнив перечень технических средств таможенного контроля средствами автоматической фиксации, применимыми для выявления административных правонарушений в таможенной области.

Так, предлагается дополнить:

- пункт 7 «Технические средства идентификации (ТСИ)» подпунктом 7.17 «Система автоматической идентификации судов (AIS)» в соответствии с Международной конвенцией SOLAS¹⁶² и Кодексом по охране судов и портовых средств (ISPS Code)¹⁶³;

- пункт 11. «Технические средства измерения количественных и качественных показателей» подпунктом 11.14 «Программно-аппаратный комплекс автоматических бесконтактных измерений объема товаров и грузов»;

- пункт 12 «Технические средства считывания и распознавания государственных регистрационных номеров транспортных средств» подпунктом 12.2 «Комплекс фото и видео фиксации и распознавания номеров государственных регистрационных знаков транспортных средств, работающий в автоматическом режиме»;

- пункт 13. «Технические средства для осуществления транспортного контроля» подпунктом 13.6 «Система автоматического контроля габаритов грузовых автотранспортных средств»;

- пункт 14 «Система визуального наблюдения» подпунктом 14.3 «Камера автоматической фиксации погрузочно-разгрузочных операций»; подпунктом 14.4 «Автоматическая система сканирования и считывания

¹⁶² Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (SOLAS), 1974.

¹⁶³ Международный Кодекс по охране Судов и Портовых Средств (МК ОСПС) КОНФЕРЕНЦИЯ ДОГОВАРИВАЮЩИХСЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ КОНВЕНЦИИ СОЛАС-74 ПО ОХРАНЕ НА МОРЕ РЕЗОЛЮЦИЯ 2 КОНФЕРЕНЦИИ принята 12.12.2002.

контейнеров и грузовых паллет (ULD)» и что соответствует Стандартам и рекомендуемой практике ИКАО.

- пункт 16 «Приборы взвешивания» подпунктом 16.6 «Весы автомобильные, работающие в автоматическом режиме» (при прохождении контрольно-пропускных пунктов или зон таможенного контроля могут понадобиться весы для взвешивания автомобиля вместе с грузом. Подобная необходимость возникает также при въезде машины на базу и выезде оттуда или при остановке на арендуемой площади небольших размеров); подпунктом 16.7 «Динамические весы для вагонов на ходу», что соответствует рекомендациям Всемирной таможенной организации по автоматизации контроля; подпунктом 16.8 «Система автоматического измерения и взвешивания грузовых партий на конвейерных лентах», необходимых при прохождении таможенных процедур для воздушного транспорта.

Автором разработана авторская периодизация этапов развития автоматизированных систем и средств автоматической фиксации с целью их последующей систематизации на основании следующих критериев:

- уровень нормативно-правовой регламентации использования автоматизированных систем;
- степень технической оснащённости и цифровой зрелости таможенной инфраструктуры;
- глубина интеграции информационных систем между государствами-членами ЕАЭС;
- наличие и развитие систем управления рисками и цифровых платформ;
- уровень автоматизации процедур фиксации административных правонарушений.

Применение указанных критериев позволило выделить четыре этапа развития автоматизированных систем и средств автоматической фиксации. Их значение заключается в том, что каждый этап характеризуется не

только определённым уровнем технического развития, но и особым состоянием правового регулирования: от отсутствия нормативного закрепления и правовой неопределённости – к постепенной формализации процедур, а затем к признанию автоматической фиксации допустимым доказательством при привлечении к административной ответственности.

Таким образом, разработанная периодизация отражает не просто техническую динамику, но и правовую эволюцию института административной ответственности в таможенном деле, что имеет непосредственное значение для дальнейшей систематизации правового регулирования и формирования научных основ для совершенствования законодательства в условиях цифровизации.

Согласно периодизации, разработанной в рамках настоящего исследования, можно выделить следующие этапы:

1. 1990-е – начало 2000-х – первоначальное внедрение автоматизированных систем и формирование правовой базы КоАП РФ;
2. 2010-е – развитие единых автоматизированных систем выявления нарушений таможенных правил в рамках Таможенного союза;
3. с 2015 г. – создание ЕАЭС и расширение автоматизированных механизмов выявления административных правонарушений в КоАП РФ;
4. с 2018 г. – вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС и признание в КоАП РФ результатов автоматической фиксации в качестве доказательств по делу об административном правонарушении.

Автором установлены основные задачи использования САФ АП в таможенной сфере, рассматривающих САФ АП как самостоятельный объект правового регулирования:

- выявление административных правонарушений без участия человека (оператора).

Автоматическая фиксация нарушений правил таможенного контроля исключает влияние человеческого фактора, обеспечивая объективный и независимый процесс выявления правонарушений.

- формирование доказательной базы.

Система должна обеспечивать автоматическое создание полной и достаточной доказательной базы для последующего привлечения к административной ответственности. Это включает фиксацию видео- или фотоматериалов, запись времени и места правонарушения, распознавание номерных знаков транспортных средств, перемещающихся через границу, и идентификацию товаров.

- усиление эффективности таможенного контроля.

Использование автоматических систем фиксации административных правонарушений позволит снизить нагрузку на сотрудников таможни, исключить необходимость их постоянного присутствия на всех объектах контроля и повысить оперативность выявления нарушений. Системы могут работать круглосуточно, обеспечивая постоянный мониторинг таможенных операций.

- снижение коррупционных рисков в таможенном деле.

Исключение прямого контакта человека с процессом фиксации нарушений таможенных правил должно минимизировать возможность коррупционных действий со стороны должностных лиц. Автоматизация процессов позволяет создать более честную и объективную систему выявления административных правонарушений.

- аналитическая задача.

Сбор и анализ данных о характере нарушений, маршрутах перемещения товаров и транспортных средств, выявлять закономерности и тенденции, что позволит улучшить стратегическое планирование в области таможенного контроля и безопасности.

Таким образом, САФ АП представляют собой технические устройства, предназначенные для обнаружения и регистрации фактов нарушений без участия должностных лиц. Их основная задача – обеспечить объективность и оперативность при фиксации нарушений, исключая возможность субъективного вмешательства.

В целях устранения понятийной неопределённости, обусловленной отсутствием чёткого определения САФ АП в нормативных актах, предложено авторское определение этих средств как сертифицированных технических устройств или комплексов, функционирующих в автоматическом режиме без участия человека и предназначенных для выявления, документирования и передачи информации о фактах нарушений таможенного законодательства.

Предлагается авторское разграничение правовой природы САФ АП как формы цифровых технологий государственного контроля(надзора):

- как основной инструмент контроля (надзора), при котором САФ АП фиксируют факты событий, которые могут содержать признаки административных правонарушений. Сбор объективных данных на основе заданных параметров обеспечивает возможность уполномоченных органов проводить проверку и принимать решение о наличии или отсутствии состава правонарушения. В данном разрезе САФ АП непосредственно реализуют контрольную задачу и соответствуют принципам государственного контроля, поскольку способствуют выявлению несоответствий с законодательством;

- как вспомогательный элемент контроля (надзора), при котором САФ АП не заменяют должностное лицо в принятии окончательного решения, а выступают как инструмент сбора и систематизации данных для последующего анализа и правовой оценки. В этой функции они формируют технологическую основу для эффективной реализации надзорной компетенции.

Закрепление в Федеральном законе от 31.07.2020 № 248-ФЗ возможности использования технических средств в деятельности органов контроля подтверждает правовую легитимность предложенного подхода.

Таким образом, САФ АП предлагается рассматривать в доктрине административного и таможенного права в качестве особой формы

государственного контроля, обладающей двойственной правовой природой: как самостоятельного инструмента выявления нарушений и как вспомогательного элемента, усиливающего надзорную деятельность должностных лиц. Такое определение позволяет систематизировать правовое регулирование цифровых технологий в сфере государственного контроля и развить теорию административной ответственности в условиях цифровизации, а также позволяет определить функции САФ АП по предупреждению, пресечению и выявлению административных правонарушений.

Доказано, что в целях обеспечения единообразного технического регулирования необходимо разработать специализированный стандарт по аналогии с ГОСТ Р 57144–2016, в настоящее время распространяющегося исключительно на сферу дорожного движения. Применение аналогичного стандарта в таможенной сфере будет способствовать унификации требований к техническим средствам и правовой допустимости их результатов.

Автором разработан правовой механизм привлечения лиц к административной ответственности путем применения средств автоматической фиксации в области таможенного дела.

Правовая проблема, на решение которой направлен данный механизм, состоит в том, что действующее законодательство Российской Федерации не закрепляет специальных процедур использования автоматически зафиксированной информации в качестве доказательств и не устанавливает процессуальных гарантий для лиц, привлекаемых к ответственности. В результате возникает правовая неопределенность: с одной стороны, цифровые технологии позволяют объективно фиксировать факты правонарушений, с другой – отсутствует правовой порядок их признания и включения в административный процесс.

Предлагаемое правовое решение заключается в формировании последовательной модели, которая:

- закрепляет возможность использования сертифицированных автоматических средств фиксации в качестве источника доказательств по делам об административных правонарушениях;

- определяет правовые стадии трансформации зафиксированного события в процессуальное решение (от момента фиксации до вынесения постановления), обеспечивая соответствие требованиям КоАП РФ и международной практике;

- гарантирует соблюдение фундаментальных принципов административной ответственности – законности, презумпции невиновности, равенства перед законом, права на защиту и права на обжалование;

- устанавливает правила юридической квалификации нарушений, верификации данных и обязательного контроля действий автоматизированных систем со стороны уполномоченного должностного лица;

- создает процессуальные гарантии защиты прав участников (уведомление, сроки обжалования, сохранение доказательственной базы).

Таким образом, правовая суть предлагаемого механизма состоит в том, что он обеспечивает интеграцию цифровых технологий в сферу административной ответственности без ущерба для правовых гарантий участников процесса. Он формализует переход от автоматической фиксации к юридически значимому решению, устраняя пробел в регулировании и обеспечивая баланс между эффективностью государственного контроля и защитой прав лиц, привлекаемых к ответственности.

Правовой механизм может быть реализован в правовой системе Российской Федерации и включает следующие стадии:

- фиксация события:

- сертифицированные технические средства (видеокамеры, сенсоры, RFID-сканеры и др.) фиксируют событие, которое потенциально может

содержать признаки административного правонарушения в области таможенного дела.

- верификация данных:

собранный информация автоматически сопоставляется с государственными информационными ресурсами (электронные декларации, маршрутные карты, СУР, базы данных нарушителей). На этом этапе осуществляется правовое подтверждение фактов, способных свидетельствовать о наличии состава правонарушения.

- юридическая квалификация:

алгоритм автоматически сопоставляет выявленные факты с нормами КоАП РФ и кодексов об административных правонарушениях государств ЕАЭС. При обнаружении признаков состава система формирует юридическую привязку нарушения к конкретной норме права.

- формирование проекта постановления:

подготавливается проект процессуального акта, содержащий обязательные реквизиты, предусмотренные ст. 29.10 КоАП РФ: дату, место и обстоятельства правонарушения, статью КоАП, данные лица, привлекаемого к ответственности, доказательства (фото, видео, лог-файлы).

- электронная подпись и регистрация:

документ заверяется квалифицированной электронной подписью уполномоченного органа и получает уникальный идентификатор, обеспечивающий возможность последующего контроля и аудита.

- оповещение адресата:

постановление направляется лицу, в отношении которого вынесено решение, через официальные способы связи (личный кабинет, e-mail, СМС), при этом фиксируется юридически значимый факт доставки.

- начало срока на обжалование:

с момента подтверждения уведомления начинается отсчёт процессуального срока, установленного КоАП РФ для подачи жалобы (ст. 30.3 КоАП РФ).

- архивирование материалов:

информация подлежит хранению с учётом сроков и правил, установленных законодательством, включая обязательное сохранение доказательственной базы (видео- и фотоматериалы, метаданные, логика алгоритма).

В целях внедрения предложенного алгоритма в российскую правовую систему обоснована необходимость внесения изменений в статьи 1.5, 28.1 (часть 4) и 29.10 КоАП РФ, что обеспечит правовую основу для автоматизированного возбуждения дел и формирования доказательств по фактам таможенных правонарушений.

В рамках системного анализа автором представлено оригинальное понимание административной ответственности в сфере таможенного дела как комплексного института, объединяющего традиционные процессуальные элементы и цифровые технологии фиксации правонарушений. Впервые акцентирована правовая взаимосвязь между различными стадиями производства по делам об административном правонарушении и применением САФ АП, что позволило уточнить содержание и природу административной ответственности в условиях цифровой трансформации.

Автором предложены способы реализации правового механизма привлечения лиц к административной ответственности в области таможенных правонарушений путем применения средств автоматической фиксации.

Правовая проблема состоит в том, что действующий КоАП РФ предусматривает применение средств автоматической фиксации исключительно для административных правонарушений в сфере дорожного движения (глава 12 КоАП РФ), тогда как для нарушений в

области таможенного дела (глава 16 КоАП РФ) аналогичных норм нет. В результате возникает законодательный пробел: материалы, полученные с помощью автоматизированных систем, не обладают процессуальным статусом и, следовательно, не могут выступать самостоятельным основанием для привлечения к административной ответственности.

Суть предложений состоит в следующем:

- распространить режим применения автоматических средств фиксации на сферу таможенного регулирования путем указания в ст. 1.5 КоАП РФ и ст. 28.1 КоАП РФ, что сведения, зафиксированные техническими средствами, могут использоваться не только в дорожной, но и в таможенной сфере;

- закрепить упрощенный процессуальный порядок привлечения к ответственности при фиксации таможенных правонарушений автоматическими средствами (аналогичный действующему в главе 12 КоАП РФ), предусматривающий возможность вынесения постановления без составления протокола и без обязательного участия лица при условии обеспечения последующего права на обжалование;

- установить форму и юридическую силу электронных постановлений по делам о таможенных правонарушениях, подтверждаемую электронной подписью должностного лица, а также закрепить допустимые способы доведения такого постановления до адресата (почтовая рассылка, электронная почта, портал госуслуг, СМС-уведомление).

Таким образом, предлагаемые изменения направлены на то, чтобы устранить нормативный пробел и обеспечить процессуальную легализацию автоматической фиксации в сфере таможенного дела. Их правовая суть заключается в формировании единого правового режима использования средств автоматической фиксации в разных отраслях административного регулирования при сохранении ключевых гарантий защиты прав лиц, привлекаемых к ответственности.

Разработана авторская классификация административных правонарушений в области таможенного дела (с учетом применимости к ним САФ АП), основанная на риск-ориентированном подходе. Она учитывает, как правовую специфику норм административной ответственности, так и технологический контекст их применения, что позволяет:

- формализовать характер правонарушения и выделить категории, наиболее поддающиеся автоматической фиксации;
- определить правовые пределы использования средств автоматической фиксации при выявлении таможенных нарушений;
- выработать критерии разграничения случаев, когда применение САФ АП является достаточным для доказательства правонарушения, и когда требуется участие должностного лица;
- оценить степень вины с учётом уровня вовлеченности субъекта в противоправное деяние, что обеспечивает индивидуализацию ответственности.

В рамках риск-ориентированного подхода правонарушения классифицированы по степени автоматизируемости выявления:

- Выявляемые в автоматическом режиме – нарушения, которые могут быть зафиксированы и идентифицированы без участия человека (например, превышение массы груза, отклонение от маршрута, вскрытие контейнера).
- Выявляемые в автоматизированном режиме – нарушения, требующие человеческой верификации после автоматической фиксации (например, несоответствие декларации и сопроводительных документов, подозрительная активность в зоне контроля).
- Не выявляемые в автоматическом и автоматизированном режиме – нарушения, которые могут быть установлены только на основе правового анализа и интерпретации информации (например, подложные документы, фиктивные контракты, злоупотребление льготами).

Правовая суть данной классификации заключается в том, что она формирует основу для дифференцированного применения средств автоматической фиксации в таможенной сфере. С одной стороны, она демонстрирует границы допустимой автоматизации государственного контроля, с другой – позволяет определить, где вмешательство должностного лица и правовой анализ остаются обязательными.

Следовательно, предложенная классификация позволяет обосновать правовые подходы к применению средств автоматической фиксации административных правонарушений в таможенной сфере и очерчивает границы цифровизации административного производства.

Изучение решений арбитражных судов разных инстанций дало возможность обобщить, каким именно составам правонарушений присуща объективная возможность фиксации факта нарушения с помощью технических средств. В частности, суды нередко признают допустимыми доказательствами сведения, зафиксированные техническими средствами контроля, при условии соблюдения установленных требований к их применению, таких как наличие поверки, идентификация прибора и аттестованная методика измерений. Это позволяет сделать вывод о том, что возможность применения средств автоматической фиксации напрямую зависит от природы правонарушения, характера действия или бездействия, а также способа документирования события нарушения. Таким образом, результаты судебного анализа создают прочную методологическую базу для рассмотрения критериев применимости средств автоматической фиксации к различным составам административных правонарушений в области таможенного дела.

Разработаны критерии применимости САФ АП к правонарушениям в сфере таможенного дела:

- юридический критерий – наличие четко формализованного состава правонарушения в КоАП РФ и иных нормативных актах, допускающих фиксацию объективными техническими средствами;

- технический критерий – возможность объективного измерения параметров правонарушения с использованием сертифицированных устройств (весы, датчики, RFID, системы видеонаблюдения и др.);

- процессуальный критерий – обеспечение допустимости и достаточности собранных данных в качестве доказательств по делу об административном правонарушении;

- организационно-правовой критерий – интеграция САФ АП в действующую систему таможенного контроля и управления рисками, а также наличие порядка верификации и обжалования результатов.

Средства автоматической фиксации наиболее применимы к административным правонарушениям, связанным с объективными данными, которые могут быть зафиксированы техническими средствами: сроки, маршруты, фактические характеристики товаров.

Так, субъект определяется на основе зарегистрированных данных: номера транспортного средства, сведений из таможенной декларации или информации о владельце товара, а его идентификация может происходить автоматически через интеграцию с базами данных таможенных органов, реестрами юридических лиц и транспортными системами.

По результатам проведенного исследования, автор приходит к выводу, что между средствами, формами и способами фиксации сведений о правонарушениях в таможенной сфере существуют важные различия. Под средствами понимаются технические устройства и программное обеспечение, обеспечивающие возможность фиксации; формы определяют структуру и юридически значимую фиксацию информации; способы представляют собой конкретные действия, направленные на выявление и документирование нарушений.

В работе также были выявлены ключевые особенности производства по делам об административных правонарушениях, зафиксированных с использованием САФ АП. Во-первых, состав правонарушения напрямую

зависит от категории субъекта: общие субъекты – участники внешнеэкономической деятельности; специальные – профессиональные операторы, действующие в сфере таможенного дела. Во-вторых, различается форма вины: общие субъекты чаще совершают действия по неосторожности, тогда как специальные субъекты действуют умышленно, осознавая специфику своей деятельности. В-третьих, санкции в отношении специальных субъектов, как правило, более строгие, что отражает повышенные требования к профессиональной ответственности в таможенной сфере.

Таким образом, исследование показало, что автоматическая фиксация административных правонарушений в таможенной сфере является важным направлением развития таможенного контроля, требующим дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования, технологического развития и унификации подходов в рамках ЕАЭС. Внедрение современных средств фиксации, их интеграция с национальными базами данных и разработка единых стандартов позволит значительно повысить эффективность таможенного администрирования, снизить количество нарушений и обеспечить более прозрачное и справедливое привлечение к административной ответственности.

Список сокращений и условных обозначений

АИС – автоматизированная информационная система

ВЭД – внешнеэкономическая деятельность

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕврАзЭС – Евразийское экономическое сообщество

КоАП РФ – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

КоАП РСФСР – Кодекс РСФСР об административных правонарушениях

ПКоАП – Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь

ПКоАП РФ – Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях

САФ АП – средства автоматической фиксации административных правонарушений

СТСАФ – специальные технические средства автоматической фиксации

СУР – система управления рисками

ТК ЕАЭС – Таможенный кодекс Таможенного союза

ТК ТС – Таможенный кодекс Таможенного союза

ТС ЕАЭС – Таможенный союз Евразийского экономического союза

ФТС России – Федеральная таможенная служба Российской Федерации

ISO – Международная организация по стандартизации

RFID – англ. Radio Frequency Identification, радиочастотная идентификация, радиочастотные метки

Библиографический список**I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации и субъектов Российской Федерации**

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001, Парламентская газета, № 2-5, 05.01.2002, Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.08.2018, № 32 (часть I), ст. 5082.

3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 210-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Российская газета, № 164, 31.07.2007.

4. Федеральный закон от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений» // Собрание законодательства РФ, 30.06.2008, № 26, ст. 3021, Российская газета, № 140, 02.07.2008, Парламентская газета, № 43-44, 03.07.2008.

5. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5007, Российская газета, № 171, 05.08.2020.

6. Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10

Федерального закона «О персональных данных». // СЗ РФ от 27.04.2020 № 17 ст. 2701.

7. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ от 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5017.

8. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11.10.2019, «Собрание законодательства РФ», 14.10.2019, № 41, ст. 5700.

9. Постановление Правительства РФ от 19.06.2021 № 947 «Об утверждении Правил направления экземпляров постановлений и копий решений по жалобам на постановления по делу об административном правонарушении и материалов, полученных с применением работающих в автоматическом режиме специальных технических средств, имеющих функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средств фото- и киносъемки, видеозаписи, лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного должностного лица, с использованием Единого портала государственных и муниципальных услуг» // Российская газета. № 141, 30.06.2021.

10. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 100 «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2006 - 2012 годах» // Российская газета от 28.2.2006 г., № 40.

11. Приказ Минфина России от 01.03.2019 № 33н «Об утверждении перечня технических средств таможенного контроля,

используемых при проведении таможенного контроля», Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 14.05.2019.

12. Приказ ФТС России от 07.12.2020 № 1067 «Об утверждении форм документов, составляемых таможенными органами при проведении и по результатам проведения отдельных форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.01.2021 № 62149), Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 20.01.2021.

13. Приказ ФТС России от 20.09.2021 № 798 (ред. от 21.11.2022) «Об утверждении Общего положения о таможене» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.10.2021 № 65549) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 25.10.2021.

14. Приказ ФТС России от 27.03.2019 № 515 «Об утверждении требований к обустройству, оборудованию, месту нахождения склада временного хранения, оборудованного автоматизированной ячеечной системой хранения товаров, и прилегающей территории к нему, а также склада временного хранения и прилегающей территории к нему в случае расположения склада временного хранения в пункте пропуска или в месте, приближенном к Государственной границе Российской Федерации, в том числе исходя из специализации, пропускной способности и оборудования пункта пропуска, при соблюдении которых на территории склада временного хранения будет размещаться таможенный орган» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.06.2019 № 54864), Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.06.2019.

15. Приказ ФТС России от 31.10.2008 № 1349 «Об утверждении Типовых требований к оборудованию и техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации таможенного контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 20.01.2009 № 13126).

16. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7).

17. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28.05.2019 № 9// URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2020/03/pasport_cgu_dec2019.pdf (дата обращения: 07.05.2024).

II. Нормативные правовые акты и иные документы других государств

18. «Таможенный кодекс Таможенного союза» (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17)// Собрание законодательства РФ, 13.12.2010, № 50, ст. 6615.

19. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30.10.1947.

20. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия (Страсбург, 03.12.2018-04.12.2018). - [Электронный ресурс]. - URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4> (дата обращения: 16.08.2024).

21. Конвенция о временном ввозе, Стамбул, 26.06.1990.

22. Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов (КДПГ), г. Женева 19.05.1956.

23. Концепция Цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024-2028 годы (Указ Президента КР от 05.04.2024 № 90).

24. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (SOLAS), 1974.

25. Международный Кодекс по охране Судов и Портовых Средств (МК ОСПС) КОНФЕРЕНЦИЯ ДОГОВАРИВАЮЩИХСЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ КОНВЕНЦИИ СОЛАС-74 ПО ОХРАНЕ НА МОРЕРЕЗОЛЮЦИЯ 2 КОНФЕРЕНЦИИ принята 12.12.2002.

26. Международная конвенция «Об упрощении и гармонизации таможенных процедур» от 18.05.1973.

27. Международная Конвенция о согласовании условий проведения контроля грузов на границах, 21.10.1982.

28. Таможенный кодекс Республики Армения, утверждён Законом РА № ЗР-162 от 15.12.2017, (вступил в силу 01.01.2018) // URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1208&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 01.09.2024).

29. Рекомендация №25 ЕЭК ООН о стандартизации электронного обмена данными для административных, коммерческих и транспортных нужд (UN/EDIFACT), 1987 г.

30. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 06.08.2019 № 130 «О представлении документов для подтверждения происхождения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов»// Официальный сайт ЕАЭС <http://www.eaeunion.org/>, 08.08.2019

31. Решение Комиссии Таможенного союза от 22.06.2011 № 688 «О Единых типовых требованиях к оборудованию и материально-техническому оснащению зданий, помещений и сооружений, необходимых для организации государственного контроля в пунктах пропуска через таможенную границу Евразийского экономического союза, Классификации пунктов пропуска через таможенную границу ЕАЭС и форме Паспорта пункта пропуска через таможенную границу

Евразийского экономического союза», Официальный сайт Комиссии Таможенного союза <http://www.tsouz.ru/>, 18.07.2011.

32. Решение Межгосударственного Совета ЕврАзЭС от 05.07.2010 № 50 «О международных договорах таможенного союза в сфере сотрудничества по уголовным и административным делам» // «РЖД - Партнер Документы», № 9, 2011.

33. Соглашение ВТО об облегчении торговли (Trade Facilitation Agreement, 2017) // URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfa_e.htm (дата обращения: 03.02.2025).

34. Кодекс Республики Армения об административных правонарушениях, 06.12.1985, URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1392&lang=arm&enc=utf8> (дата обращения: 29.08.2024).

35. КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ 06.01.2021 № 91-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 22.01.2021, 2/2811.

36. Кодекс Республики Казахстан от 26.12.2017 № 123-VI «О таможенном регулировании в Республике Казахстан», интернет ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39082703&doc_id2=39082703#pos=501;-118&pos2=8347;-98&sdoc_params=text%3D%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2585%25D0%25BD%25D0%25B8%25D1%2587%25D0%25B5%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25B8%25D0%25B5%2520%25D1%2581%25D1%2580%25D0%25B5%25D0%25B4%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B2%25D0%25B0%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D39082703%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&sdoc_pos=0

37. Кодекс Республики Казахстан от 05.07.2014 № 235-V ЗРК Об административных правонарушениях // Казахстанская правда от 12.07.2014

г. № 135 (27756); Егемен Қазақстан 12.07.2014 ж. № 135 (28359);
Ведомости Парламента РК 2014 г., № 18-II, ст. 92.

38. Закон Кыргызской Республики от 17.07.2004 № 92 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» (с изменениями и дополнениями от 02.11.2009 г.) (утратил силу) // электронный ресурс, URL:
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30295503.

39. Закон Кыргызской Республики от 19.07.2017 № 127 «Об электронном управлении» // газета «Эркин-Тоо», 25.07.2017.

40. Закон Кыргызской Республики от 19.07.2017 № 128 «Об электронной подписи» // электронный ресурс, URL:
https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36437324#sub_id=190000.

41. Закон Республики Армения «О таможенном регулировании» от 14.09.2022 № НО-353-N, опубликован на едином сайте 22.11.2024 URL:
<https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docid=191183>.

42. Закон Республики Армения от 15.01.2005 № ЗР-40-Н «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // электронный ресурс, URL:
<http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2252&lang=rus>.

43. Закон Республики Беларусь от 28.12.2009 № 113-З Об электронном документе и электронной цифровой подписи // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., № 15, 2/1665 (опубликован - 20 января 2010 г.).

44. Закон Республики Казахстан от 07.01.2003 № 370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2003 г., № 1-2, ст. 1; Казахстанская правда от 10.01.2003 № 8; Юридическая газета от 29.01.2003 № 5.

45. Указ Президента Республики Армения от 01.03.2016 № УП–213–Н «О реорганизации Министерства финансов Республики Армения и

внесении изменений и дополнений в Указ Президента № УП–1063 от 16 марта 2002 года», URL: www.arlis.am (дата обращения: 29.08.2024).

46. Постановление Правительства Республики Армения от 11.02.2021 №-183-Л «Стратегия цифровизации Республики Армения на 2021-2025 годы».

47. Постановление Правительства Республики Армения от 03.10.2019 № 1327-Н «Об утверждении Методических рекомендаций по использованию системы управления рисками при выборе объектов, форм и (или) средств таможенного контроля и о применении форм и средств таможенного контроля таможенными органами и об отмене постановления Правительства Республики Армения от 24.03.2001 № 236 Постановление Правительства Республики Армения от 24 марта 2001 года», URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=176759> (дата обращения: 29.08.2024).

48. Постановление Правительства Республики Армения от 11.06.2018 № 702–Л «Об утверждении Устава Комитета государственных доходов Республики Армения, URL: https://www.src.am/storage/menu_contents_212/vr_hhv_2024_632L_66c6d7aae4742.pdf (дата обращения: 04.09.2024)

49. Постановление Правительства Республики Казахстан от 12.12.2017 № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 17 мая 2022 года № 311.

50. Постановление Правительства Республики Казахстан от 28.03.2023 № 269 «Об утверждении Концепции цифровой трансформации, развития отрасли информационно-коммуникационных технологий и кибербезопасности на 2023 - 2029 годы».

51. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы.

52. Приказ и.о. Генерального Прокурора Республики Казахстан от 10.07.2020 № 85. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 14.07.2020 № 20962 «Об утверждении Правил ведения Единого реестра административных производств» // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде, 19.07.2020.

53. Распоряжение Кабинета Министров КР от 23.07.2024 № 442-р (О согласии с проектом Протокола об инспекции, карантине и санитарных требованиях к продукции аквакультуры, подлежащей экспорту из Кыргызской Республики в Китайскую Народную Республику между Министерством водных ресурсов, сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Кыргызской Республики и Главным таможенным управлением Китайской Народной Республики) // <https://cbd.minjust.gov.kg/7-31665/edition/15773/ru>.

54. Отчет о реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» на 2018-2022 годы за 2018-2020 годы, URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mdai/documents/details/161189>.

III. Материалы судебной практики

63. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», ч. 2, п. 26, Российская газета, № 142, 03.07.2019.

64. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.03.2021 № Ф05-2143/2021 по делу № А40-77050/2020, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/14ee3866-11d2-4586-b5b9-323a9419923a/ad843470-3ebe-4909-909c-e515be131046/A41-18665-2011_20120321_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

65. Определение Верховного суда российской Федерации от 20.06.2024 по делу № 307-ЭС24-8685, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/f7b78dee-9a86-420c-8609-3e2bfa801b17/05459c43-1fcd-43ae-a8a0-406ea8d19749/A56-73370-2022_20240620_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True.

66. Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2023 № 305-ЭС23-9713 по делу № А41-86491/2021.

67. Определение Конституционного Суда РФ от 02.07.2019 № 1835-О «По запросу Костромского областного суда о проверке конституционности части 2 статьи 2.6.1, части 1 статьи 4.5, пункта 5 части 1 и пункта 6 части 4 статьи 28.1, части 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ: официальный сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision414252.pdf> (дата обращения: 10.11.2024).

68. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2010 № 1621-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Долженкова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав положениями части 3 статьи 1.5, примечания к статье 1.5, статьи 2.6.1, части 3.1 статьи 4.1 и части 3 статьи 28.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РФ : официальный сайт. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision51965.pdf> (дата обращения: 10.11.2024) ;

69. Определение Конституционного Суда РФ от 25.06.2019 № 1572-О, электронный ресурс: <https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=589486&dst=100001%2C-1&date=>, дата обращения: 12.05.2025.

70. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2024 № Ф05-336/2024 по делу № А41-91787/2022.

71. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.04.2024 по делу № А41-40072/2023, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/12e55ea3-b213-40bf-b4e6-85648b374369/d50e9185-60f4-443b-9f5b-98da9e84d9ef/A41-40072-2023_20240427_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

72. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 30.10.2023 по делу № А40-223891/2022, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/da06ba3b-a28f-43a9-b630-5def7f81a829/25fce498-7d69-44ee-a226-8681e71adee9/A40-223891-2022_20231030_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

73. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 4.04.2024 по делу № А41-55017/2023, электронный ресурс: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ee0cc48c-6504-4aed-80c0-840628cd348e/4851dad3-c343-49b7-a2be-5107328038ea/A41-55017-2023_20240404_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

74. Постановление Верховного Суда РФ от 07.04.2023 № 78-АД23-6-К3, электронный ресурс: <https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=757921&dst=100001%2C-1&date=>, дата обращения: 12.05.2025.

75. Постановление Верховного Суда РФ от 07.04.2023 № 78-АД23-6-К3, электронный ресурс: <https://docs7.online-sps.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=757921&dst=100001%2C-1&date=>, дата обращения: 12.05.2025.

76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // «Российская газета», № 142, 03.07.2019, «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 9, сентябрь, 2019.

77. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.10.2023 по делу № А56-13476/2023 от 04.10.023, электронный ресурс:

https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/98073c81-ba03-437c-90e0-3844f5cd38eb/f3c9cadb-ed4f-42b2-adbf-6c74377a3ec4/A56-13476-2023_20250104_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True.

78. Постановление ФАС Московского округа от 21.03.2012 по делу № А41-18665/11, электронный ресурс:

https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/14ee3866-11d2-4586-b5b9-323a9419923a/ad843470-3ebe-4909-909c-e515be131046/A41-18665-2011_20120321_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

79. Решение Арбитражного суда Иркутской области от 04.10.2023 по делу № А19-21910/2022, электронный ресурс:

https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8b108aac-6364-4ebd-998e-3b9397e80fe8/0c70fcca-52c9-45e6-9337-f7708149ae11/A19-21910-2022_20231004_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

80. Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 25.09.2023 по делу № А32-24457/2021, электронный ресурс:

https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/0ebee33e-6367-496c-a674-b80d486ea256/d6f00a42-860f-4686-a24f-3a6100060366/A32-24457-2021_20230925_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True.

81. Решение Арбитражного суда Приморского края от 05.10.2023 по делу № А51-16247/2022, электронный ресурс:

https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/c2bd4379-37e6-4e6d-9f14-c8be4055ade1/51340ba9-c2bc-463a-aa9e-4e79e2d391e0/A51-16247-2022_20231005_Reshenie.pdf?isAddStamp=True.

IV. Монографии, учебники, учебные пособия, словари, аналитические доклады

82. Административно-правовое регулирование таможенного контроля после выпуска товаров: монография / А.Н. Шашкина. М: РИО Российской таможенной академии, 2018.

83. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 5-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. – С. 400

84. Административное право: учебник / Д.Н. Бахрах, Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. – С. 816.

85. Административное судопроизводство: учебник для студентов высш. уч. заведений по направлению «Юриспруденция» (специалист, бакалавр, магистр) / под ред. В.В. Яркова. – М.: Статус, 2016. – С. 569.

86. Андреев А.А. и др. Административно-процессуальное право. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2013. – С. 468.

87. Афонин П.Н., Сигаев А.И. Теория и практика применения технических средств таможенного контроля: учебн. пособие. – СПб.: Троицкий мост, 2012. – С. 256.

88. Б.И. Маренов, Ю.В. Задорожный / Технические средства контроля в таможенном деле: учебное пособие– СПб.: Издательский центр «Интермедия», 2019. – С. 120.

89. Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12.

90. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия, 2002, С. 236.

91. Гузнов, А. Г. Регулирование, контроль и надзор на финансовом рынке в Российской Федерации: учебное пособие для вузов / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 585.

92. Информационные технологии в юридической деятельности: Учебное пособие / С. А. Баранов, Ю. Э. Голодков, В. И. Демаков [и др.]. –

Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 200.

93. Попов Л. Л. Юридическая природа административной ответственности // Проблемы теории и практики административной ответственности: учеб. пособие для магистратуры / отв. ред. Б. В. Россинский. М.; Норма, 2019. С. 17.

94. Россинский Б.В. Административное право: Учебно-методическое и практическое пособие. М., 2001.

95. Россинский Б.В. Административная ответственность: курс лекций. – М.: НОРМА, 2004. – С. 1

96. Россинский Б.В., Гончарова Н.Г. Административное право: Практикум. М., 2006.

97. Рохлин В. И. Прокурорский надзор и государственный контроль. История, развитие, понятие, соотношение. СПб., 2003.

98. Таможенный контроль [Электронное издание]: учеб. пособие для студентов вузов / С.Н. Ревина, П.А. Паулов, Д.В. Борякин. - Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2018.

99. Хомяков Л. Л., Карпеченков М. Ю., Сидоров Е. И. Административная ответственность за правонарушения в области таможенного дела: учебное пособие. СПб.: ГИОРД, 2014. С. 156.

V. Научные статьи и иные публикации в периодической печати или материалах конференций

100. Довженко П. В., Останин В. А. Цифровизация в реализации Стратегии развития таможенной службы до 2030 года // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2022. – №. 1 (98). – С. 23-29.

101. Абламейко М.С., Андрончик А.А. Электронный документооборот в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ и пути унификации // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnyy-dokumentoooborot-v-stranah->

evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-sravnitelnyy-analiz-i-puti-unifikatsii
(дата обращения: 16.05.2025).

102. Агамагомедова С. А. Риск-ориентированный подход при осуществлении контрольно-надзорной деятельности: теоретическое обоснование и проблемы применения //Сибирское юридическое обозрение. – 2021. – Т. 18. – №. 4. – С. 460-470.

103. Агамагомедова С. А. Цифровой таможенный контроль и надзор: эволюция и современные тенденции регуляции //Правовая информатика. – 2023. – №. 4. – С. 21-28.

104. Агамагомедова С. А. **ЦИФРОВОЙ ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР: ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕГУЛЯЦИИ** //УЛЬТРАСИСТЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА// Правовая информатика № 4 – 2023.

105. Агамагомедова С.А. Аксиологические аспекты государственного контроля и надзора // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 1. С. 37-61.

106. Афонин Д., Афонин П., Гамидуллаев С. Основы применения технических средств таможенного контроля. – Litres, 2024.

107. Афонин Д.Н., Афонин П.Н. Система управления таможенными рисками: состояние и перспективы // Russian Journal of Management. 2019. Т. 7. № 4. С. 96-100.

108. Базалей, Н. А. Правовое регулирование деятельности таможенных органов как субъектов обеспечения безопасности РФ в экологической сфере / Н. А. Базалей // Правовые институты и методы охраны окружающей среды в России, странах СНГ и Европейского союза: законодательство и экологическая эффективность: Материалы V Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов. Сборник научных статей, Саратов, 05 октября 2018 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. – С. 13-16.

109. Бакаева, О. Ю. Основные направления применения цифровых методов и технологий в таможенной сфере: правовые вопросы / О. Ю. Бакаева, А. В. Устинова // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 128. – С. 27-39.

110. Баканов К.С., Ляхов П.В., Айсанов А.С. и др. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год: информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023. С. 150.

111. БАРАНЧУК О. А., ПАРФЕНОВ А. Д. ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ //Текстовое научное электронное издание. – Брест: БрГУ имени А. С. Пушкина, 2022, С. 286.

112. Бартыков И.Ф., Дагель П.С., Елисейкин П.Ф., Куклин В.А., Нестеров А.И. Административные правонарушения, рассматриваемые в судебном порядке. Юрид. лит., 1964, С. 10.

113. Бельский К. С. Феноменология административного права. – Образовательное учреждение высшего образования Смоленский гуманитарный университет, 1995. – С. 122-122.

114. Болотаева Ольга Сергеевна ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМ АВТОМАТИЗИРОВАННОГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ // Право и государство: теория и практика. 2023. №9 (225), С. 215.

115. Бондаренко А.О. Модель сквозного таможенного контроля в условиях цифровой и сервисной адаптации // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 1 (58). С. 144-155.

116. Винокуров В.А. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ // Право и политика. 2023. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontrol-i-nadzor-v-rossiyskoy-federatsii-istoriya-sovremennost-i-predlozheniya-po-sovershenstvovaniyu> (дата обращения: 06.12.2024).

117. Габова О.С. Становление и перспективы развития центров (групп) автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения государственной инспекции безопасности дорожного движения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. С. 58-62.

118. Ганжуров А.А. // Трансформация механизма государства в период становления и развития инновационного электронного государства: сборник статей международного круглого стола, Минск, 27 октября 2023 года / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет; [редакционная коллегия: О. В. Бодакова и др.]. – Минск: БГЭУ, 2024. – С. 162-165.

119. Гаужаева В. А. Некоторые аспекты современного представления о понятии, признаках и составе административного правонарушения // Алтайский юридический вестник. – 2020. – №. 2. – С. 41-45.

120. Гейвандов Я. А. Содержание и основные направления государственной надзорно-контрольной деятельности в банковской сфере // Юрист. 2000. № 6. С. 26.

121. Гетман А. Г. КПС «Портал Морской порт» как элемент цифровизации в сфере таможенной логистики // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10. – №. 3. – С. 12-22.

122. ГОСТ Р 33.505–2003. Единый российский страховой фонд документации. Порядок создания страхового фонда документации, являющейся национальным научным, культурным и историческим наследием: государственный стандарт Российской Федерации / принят и введён в действие Постановлением Госстандарта России от 29 июля 2003 г. № 255-ст. – М.: Изд-во стандартов, 2003. – С. 12 – (Государственные стандарты Российской Федерации).

123. ГОСТ Р 57144–2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Общие технические требования. – Введ. 2016–10–11. – М.: Стандартинформ, 2016. – С. 12 – (Приказ Росстандарта от 11.10.2016 № 1367-ст).

124. ГОСТ Р 57145-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Специальные технические средства, работающие в автоматическом режиме и имеющие функции фото- и киносъёмки, видеозаписи, для обеспечения контроля за дорожным движением. Правила применения», утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 11.10.2016 № 1368-ст. М.: Стандартинформ, 2016.

125. ГОСТ Р ИСО 28004-3–2018. Система менеджмента безопасности цепи поставок. Руководящие указания по внедрению ИСО 28000. Часть 3. Дополнительное специальное руководство по внедрению ИСО 28000 в организациях среднего и малого бизнеса (за исключением морских портов) : национальный стандарт Российской Федерации = ISO 28004-3:2014 Security management systems for the supply chain – Guidelines for the implementation of ISO 28000 – Part 3: Additional specific guidance for implementing ISO 28000 in medium and small businesses (excluding maritime port operations) / утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27 июля 2018 г. № 435-ст. – М. : Стандартинформ, 2018. – С. 28 – (Национальные стандарты Российской Федерации).

126. ГОСТ Р ИСО 9001–2015. Системы менеджмента качества. Требования: национальный стандарт Российской Федерации = ISO 9001:2015 Quality management systems – Requirements / утв. и введ. в действие Приказом Росстандарта от 28 сентября 2015 г. № 1391-ст. – М.: Стандартинформ, 2015. – IV, С. 33 – (Национальные стандарты Российской Федерации).

127. Головки А.А. О некоторых особенностях субъекта административных правонарушений, совершаемых в области таможенного дела / А.А. Головки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3. С. 95-97.

128. Головки В.В., Слышалов И.В. Цифровые технологии, применяемые для привлечения к административной ответственности в области дорожного движения //Журнал «Современная наука», апрель-июнь 2023 г., № 2.

129. Горбенко С. М., Головина Л. А. Цифровая сенситометрия //Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2012. – Т. 1. – №. 4. – С. 18-21.

130. Грачёва Е. Ю. Финансовый контроль – подотрасль финансового права // Финансовое право. 2002. № 2. С. 62.

131. Григорян Т. В. Технические средства таможенного контроля: современное состояние и оперативно-технические возможности // Актуальные проблемы таможенного дела: Региональная научно-практическая конференция: сб.ст. / Забайкал. гос. ун-т; отв. ред. Н. Г. Савосина. - Чита, 2014. С. 68.

132. Губанова А. А. Эффективность борьбы с административными таможенными правонарушениями в Республике Беларусь. – 2018.

133. Горбуза А. Д., Сухарян Е. А. Кодификация законов об административной ответственности // Советское государство и право. – 1979. – № 9. – С. 123-127

134. Давыдов Р. В. Технология «цифрового двойника» как основа выбора объектов таможенного контроля после выпуска товаров // Вестник Российской таможенной академии. 2020. № 3 (52). С. 25–32.

135. Дробот, Е. В. Инструменты обеспечения безопасности и облегчения мировой торговли: Рамочные стандарты Всемирной таможенной организации / Е. В. Дробот // Экономические отношения. – 2017. – Т. 7, № 4. – С. 309-320. – DOI 10.18334/eo.7.4.38641.

136. Дрынкин В. Н., Павлов Ю. В., Царева Т. И. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО РАЗРАБОТКЕ КАМЕР ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ ПОВЫШЕННОЙ ЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ //Вестник Московского государственного технического университета им. НЭ Баумана. Серия «Приборостроение». – 2025. – №. 1 (150). – С. 18-33.

137. Ерицын А. В. Государственный контроль за соблюдением законодательства субъектов предпринимательской деятельности //Государство и право. – 2002. – Т. 2. – С. 103-108.

138. Зеленцов, А. Б. Упрощенное судопроизводство по административным делам: опыт сравнительно-правового исследования / А. Б. Зеленцов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2016. – № 3. – С. 106-118.

139. Зубарев С. М., Сладкова А. В. О понятии и сущности цифровых технологий контроля в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 53–59.

140. Иванский В.П. Правовая сущность информации в условиях использования цифровых технологий // RUDN Journal of Law. 2025. Т. 29. № 1. С. 221–234.

141. Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961, С. 314-318.

142. Кабанов В.И., Солиев А.А., Гришина Д.А. Технические средства таможенного контроля: понятие и роль в таможенном контроле // Символ науки. 2016. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-sredstva-tamozhennogo-kontrolya-ponyatie-i-rol-v-tamozhennom-kontrole> (дата обращения: 07.10.2024).

143. Калныш В.А. Основные элементы структуры административного правонарушения: анализ и разбор / В.А. Калныш // Вестник науки. 2023. № 12(69). С. 365-375.

144. Кегенбеков Ж. К., Змановский А. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТАМОЖЕННОГО

ДЕКЛАРИРОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ //Экономическое развитие региона: управление, инновации, подготовка кадров. – 2020. – №. 7. – С. 163-169.

145. Клейменова А.Н., Мишин К.Д. Анализ судебной практики по делам об административных правонарушениях, выявляемых при проведении таможенного контроля после выпуска товаров // Административное и муниципальное право. 2024. № 5.

146. Климова Д.В. Иностраный и отечественный опыт профилактики дорожно-транспортных происшествий с использованием систем автоматической фиксации правонарушений // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2021. Т. 7 (32). № 2. С. 237-243.

147. Кожевников О.А., Никонова Ю.Ш. ИНСТИТУТ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ПРИМЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ (НАДЗОРЕ) И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2024. №2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-dokazatelstv-kak-primer-vzaimodeystviya-zakonodatelstva-o-gosudarstvennom-kontrolе-nadzore-i-zakonodatelstva-ob> (дата обращения: 15.03.2025).

148. Кожуханов Н. М. Таможенная деятельность: современное состояние и перспективы развития // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 2. С. 26–31.

149. Козлова Е. М., Цуканова Н. Е., Солодухина О. И. ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ, ПРОГРАММА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ // Экономика и социум. 2016. №10 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-sredstva-tamozhennogo-kontrolya->

praktika-primeneniya-programma-importozamescheniya (дата обращения: 21.10.2024).

150. Козырин, А. Н. От электронной таможни к таможне цифровой: развитие таможенно- правового регулирования в Российской Федерации / А. Н. Козырин // Закон. – 2021. – № 2. – С. 118-130.

151. Комаров В. В., Гараган С. А. Понятийный аппарат для описания систем автоматизированного вождения автотранспортных средств // Транспорт Российской Федерации. Журнал о науке, практике, экономике. – 2019. – № 3 (82). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynyy-apparat-dlya-opisaniya-sistem-avtomatizirovannogo-vozhdeniya-avtotransportnyh-sredstv> (дата обращения: 02.12.2024).

152. Коровяковский Д. Г., Некоторые вопросы административной и уголовной ответственности за таможенные нарушения в государствах-членах ЕАЭС (на примере Республики Армения и Республики Киргизия), Таможенное дело № 02/2023.

153. Крючкова П. В., Авдашева С. Б. Система технического регулирования в РФ: формирование, возможное и ожидаемое воздействие на конкуренцию //Предварительный вариант [Электронный ресурс] <https://iq.hse.ru/data/342/610/1233/file3758.pdf> (дата обращения: 07.06.2024). – 2016.

154. Куренков П. В., Котляренко А. Ф. Внешнеторговые перевозки в смешанном сообщении. Экономика. Логистика. Управление. – 2003.

155. Куренкова А.А. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ЕЁ ПЕРСПЕКТИВЫ В РОССИИ //Под редакцией. – 2021. – С. 349.

156. Куулар Э.М., Кужугет Т.К. Особенности использования технических средств таможенного контроля (криминалистические аспекты). – 2018.

157. Лазарев Б.М., Салищева Н.Г., Серегин А.В., Студеникина М.С. Вопросы кодификации советского административного права // Советское государство и право. 1967. № 1, С. 97.

158. Лаптев Р. А. Анализ перспектив развития Евразийской экономической интеграции // Вестник евразийской науки. – 2018. – Т. 10. – №. 4. – С. 36.

159. Лейст О. Э. Санкции в советском праве. – Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1962, С. 85.

160. Лунев А. Е. Административная ответственность за правонарушения. – Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1961., С. 90-94.

161. Маммедова Ж. Э. Перспективы и проблемы компьютерной лексикографии // Вестник ЧГУ. – 2018. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-kompyuternoy-leksikografii> (дата обращения: 02.12.2024).

162. Маринина Л. А. и др. Оценка чувствительности цифровых следящих систем // Современные информационные технологии. – 2014. – №. 19. – С. 78-82.

163. Очерки по истории таможенной политики / И.М. Кулишер. - СПб.: тип. В. Киршбаума, 1903. -[2], 51 с.

164. Панков И. А., Панков А. П., Панков Д. А. Количественные и качественные методы оценки надёжности автоматизированных систем управления // Известия ТулГУ. Технические науки. – 2024 №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennye-i-kachestvennye-metody-otsenki-nadyozhnosti-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniya> (дата обращения: 02.12.2024).

165. Панков Н.С. Проблемы применения средств фото- и видеofиксации административных правонарушений в области дорожного движения // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 644-650.

166. Патель, Р. М. Новеллы гражданского законодательства в контексте современной цифровой политики / Р. М. Патель // Молодежный

научный потенциал в юриспруденции XXI века: от теории к практике: IV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция, Москва, 14 октября 2021 года / Российский государственный гуманитарный университет, Институт экономики, управления и права, Юридический факультет. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2021. – С. 329-338.

167. Паулов П. А. Историко-теоретические аспекты таможенного контроля в дореволюционный период // Вопросы экономики и права. – 2015. – №. 80. – С. 18-21.

168. Петров С. В. К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТАХ И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ СОСТАВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – №. 11. – С. 184-187.

169. Писарев, С. А. О значимости оружейных терминов, связанных с развитием боевых автоматов, подготовкой кадров и обеспечением военной безопасности страны / С. А. Писарев, Д. В. Чирков, И. В. Токарев // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. – 2018. – № 5-6(119-120). – С. 128-133.

170. Писенко К. А. Публичное конкурентное право, правовая глобализация и интеграционные процессы в опыте ЕврАзЭС // Экономические стратегии. – 2013. – Т. 15. – №. 1. – С. 48-61.

171. Плаксин С. М. и др. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Вектор развития до 2030 года // Вектор развития до. – 2024. – Т. 2030.

172. Попова В.И. Основные проблемы совершенствования законодательства об административной ответственности // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 5. М., 1965, С. 5.

173. Салищева Н. Г., Вагильски Г. В. Развитие законодательства об административной ответственности // Правоведение. – 1981. – № 3. – С. 3-12.

174. Свиридова Е.А. Генезис понятия искусственного интеллекта с точки зрения права в условиях реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» // Экономика. Налоги. Право. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-iskusstvennogo-intellekta-s-tochki-zreniya-prava-v-usloviyah-realizatsii-natsionalnogo-proekta-tsifrovaya> (дата обращения: 02.12.2024).

175. Сердцева А. В. Развитие автоматизированных систем управления технологическими процессами // Вестник УлГТУ. – 2016. – № 3 (75). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-avtomatizirovannyh-sistem-upravleniya-tehnologicheskimi-protsessami> (дата обращения: 02.12.2024).

176. Сидорова, Е. Ю. Цифровая трансформация таможенного администрирования в условиях современного развития общества / Е. Ю. Сидорова // Стратегии развития таможенной службы: слагаемые успеха и пути повышения эффективности : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию со дня образования ФТС России, Екатеринбург, 06-07 октября 2021 года / Уральское отделение Вольного экономического общества России; Уральская торгово-промышленная палата; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 312-314.

177. Тарасов А. М. Государственный контроль: сущность, содержание, современное состояние // Журнал российского права. – 2002. – №. 1. – С. 26-36.

178. Филь М. Ю. Об отдельных проблемных аспектах, связанных с составлением протоколов об административных правонарушениях

//Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения). – 2022. – С. 388-396.

179. Хорьков, В. Н. Меры административной ответственности по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь: Сравнительное исследование /В. Н. Хорьков. //Правоведение. -2005. – № 1. – С. 142 – 151.

180. Храпов И.С., Суховицин В.И. Из истории Госавтоинспекции // Безопасность дорожного движения: сборник научных трудов. Выпуск 11. Москва: НИЦ БДД МВД России, 2011. С. 17-34.

181. Царькова Е. В. Оптимизация «цифровой» экономики: анализ чувствительности и информационной неопределенности //Правовая информатика. – 2018. – №. 3. – С. 16-24.

182. Чернова В. В. Стратегическое управление //В МИРЕ НАУКИ И ИННОВАЦИЙ. – 2016. – С. 182-184.

183. Шавель А. Н., Голубцова Е. С. Таможенные информационные технологии в странах ЕАЭС. – 2021.

184. Шавлохов А.К. Административное расследование – самостоятельная стадия административно-юрисдикционного процесса // Социология и право. 2015. № 1 (27). С. 62.

185. Шашкина А.Н. МЕРЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ // Вестник Российской таможенной академии. 2016. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mery-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narushenie-tamozhennyh-pravil> (дата обращения: 02.03.2025).

186. Шмелев, И. В. Принципы и теории правопонимания. Принципы международного права / И. В. Шмелев. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 51 (289). – С. 183-186. – URL: <https://moluch.ru/archive/289/65478/> (дата обращения: 15.05.2025).

187. Штатина, М. А. Субъекты публичного управления в условиях цифровой трансформации / М. А. Штатина // Журнал зарубежного

законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 55-68.

188. Якимов А.Ю. Административно-юрисдикционный процесс и административно-юрисдикционное производство // Государство и право. 1999. № 3. С. 3.

189. Якимова В. А., Панкова С. В., Хмура С. В. Развитие системы финансового контроля внешнеэкономической деятельности организаций – Москва: РИОР, 2021. – С. 345 – (Научная мысль).

190. Якуба О.М. Административная ответственность. Юрид. лит., 1972, С. 71.

191. Ямпольская Ц.А. Об убеждении и принуждении в советском административном праве // В сб.: Вопросы советского административного и финансового права. М., 1952, С. 167-168.

192. Ястребов, О. А. Правовые основы информатизации в Республике Казахстан / О. А. Ястребов, С. В. Шмелева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 13. – С. 82-87.

VI. Диссертации, авторефераты диссертаций

193. Андреев К. А. Правовые аспекты информационного обеспечения административного расследования в таможенном деле: дис. – КА Андреев. – Люберцы, 2011.

194. Власенко Д.С. Совершенствование административно-правового регулирования таможенного контроля как инструмента обеспечения экономической безопасности Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Власенко Дарья Сергеевна; [Место защиты: ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»]. – Люберцы, 2019. – С. 223.

195. Акопов Л. В. Контроль в управлении государством (конституционно-правовые проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.

196. Атабеков, А. Р. Концептуальные подходы и практика правового регулирования искусственного интеллекта в публичной сфере: сравнительно-правовое исследование: специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки «Административное право; административный процесс»: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / А. Р. Атабеков. – Москва, 2024. – С. 486.

197. Бахрах Д. Н. Административное принуждение в СССР, его виды и основные тенденции развития: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук – М., 1972. – С. 12

198. Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля РФ: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

199. Бойкова М. В. Развитие теории и методологии сервисно-ориентированного таможенного администрирования дис. На соиск, уч, степ. док. н.//Люберцы, 2021 г.

200. Додин Е.В. Основание административной ответственности: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 1965, С. 5.

201. Дугенец А.С. Административная ответственность в российском праве: Автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 2005.

202. Ковалева Н. Н. Административно-правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении: дис. – Саратовская государственная юридическая академия, 2014.

203. Котюргин, С. И. Административный процесс. Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1968. С. 15.

204. Назаров С. Н.

205. -правовые основы юридической деятельности надзорно-контрольных органов в условиях формирования правового государства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2000.

206. Смороднова Ю.С. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (административно-правовой аспект), диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук (н.р. Юсупов В.А.), НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВОЛГОГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, СОЦИОЛОГИИ И ПРАВА», г. Волгоград, 2015.

207. Трунина Е. В. Административная ответственность за нарушения таможенных правил в Российской Федерации Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н., Спец. 12.00.14 / Трунина Е.В.; [Сарат. гос. акад. права]. – Саратов 2002. – 22 с.; 20.

208. Полякова Т. А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России : дис. – 2008.

209. Фаттахов В.М. Правовое регулирование ответственности за нарушение таможенных правил: Аспекты квалификации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Рос. таможен. акад. - Москва, 2003. – С, 25.

210. Ческидова С.А. Административно-деликтное производство в сфере таможенного регулирования: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ю.н., Спец. 12.00.14/ Ческидова С.А. [Нац. исслед. Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского]. - Нижний Новгород, 2017. – С. 27.

211. Ямпольская Ц. А. Субъекты советского административного права: Дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1957. С. 69.

VII. Интернет-ресурсы

212. International trade centre [электронный ресурс] // URL: <http://www.intracen.org/Part-3-Difference-between-standards-and-technical-regulations/> (дата обращения: 07.06.2024).

213. Официальная страница Государственного таможенного комитета Республики Беларусь в социальной сети «Telegram»// URL: t.me/customs_bel/7814 (дата обращения: 06.04.2025).

214. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации, Электронный ресурс: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/617554> (дата обращения: 08.08.2024).

215. SAFE Framework of Standards to Secure and Facilitate Global Trade – 2015 edition. Wcoomd. [Электронный ресурс]. URL: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/facilitation/instruments-and-tools/tools/safe-package/safe2015_e_final.pdf?la=en (дата обращения: 01.04.2024).

216. Конференция по искусственному интеллекту. 4 декабря 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64545> (дата обращения: 16.08.2025).

217. База знаний национального портала РФ по искусственному интеллекту и нейросетям, URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/dokumenty-po-razvitiyu-ii-v-drugikh-stranakh/2024_reglament_evropeyskogo_soyuza_ob_iskusstvennom_intellekte_ano_cifrovaya_ekonomika/ (дата обращения: 05.07.2024).

218. Artificial intelligence (AI) act: Council gives final green light to the first worldwide rules on AI / Council of the EU Press release. 21 May 2024. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2024/05/21/artificial-intelligence-ai-act-council-gives-final-green-light-to-the-first-worldwide-rules-on-ai/> (дата обращения: 16.08.2025)